

1000

ЗНАМЕНИТЫХ

АМЕРИКАНЦЕВ

CF FOLIO

100 знаменитых

Дмитрий Таболкин

100 знаменитых американцев

«Фолио»

2004

Таболкин Д.

100 знаменитых американцев / Д. Таболкин — «Фолио»,
2004 — (100 знаменитых)

Америка – великая страна, и люди, ее прославившие, творившие ее историю, известны во всем мире. Кому-то для этого потребовались годы, а кому-то – целая жизнь... В книге вы найдете жизнеописания политиков (Бжезинского, Киссинджера, Олбрайт) и писателей (Азимова, Драйзера, Лондона), киноактеров (Брандо, Гарбо, Гейбла) и президентов (Вашингтона, Джефферсона, Кеннеди), спортсменов (Навратиловой, Вейсмюллера) и изобретателей (Белла, Браунинга, Зворыкина) и многих других знаменитых людей, чьи имена теперь навсегда ассоциируются с Америкой. Не все из них родились в США, многие в разное время в поисках лучшей доли приехали сюда из других стран, и поначалу их называли несколько пренебрежительно – эмигрантами. Но их деятельность, упорный труд привели к тому, что они получили полное право считаться американцами. Сто героев этой книга – лишь малая толика из их числа.

© Таболкин Д., 2004

© Фолио, 2004

Содержание

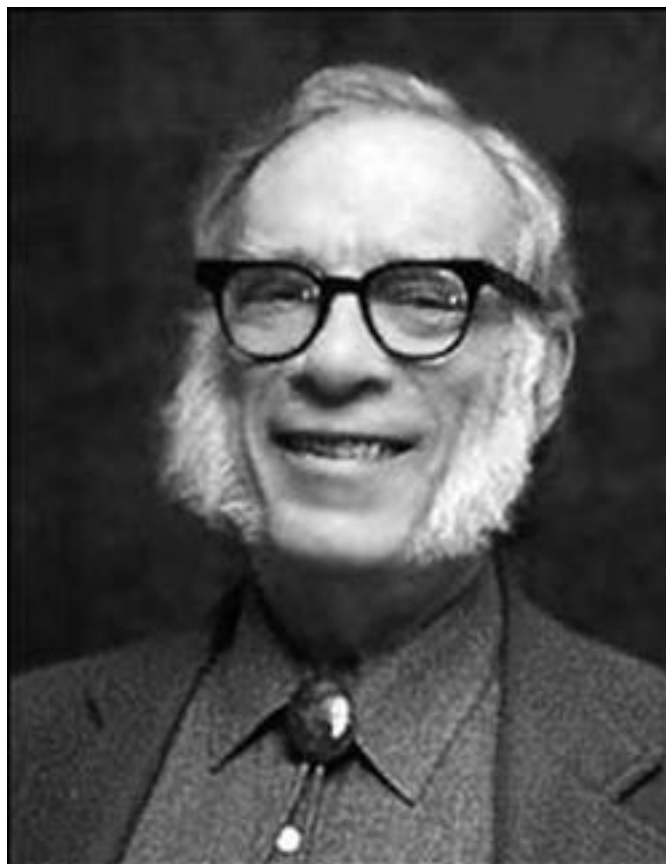
АЗИМОВ АЙЗЕК	5
АПДАЙК ДЖОН (ХОЙЕР)	9
АРМСТРОНГ ЛУИ	12
АРМСТРОНГ НИЛ	16
БАЛАНЧИН ДЖОРДЖ	20
БЕЛЛ АЛЕКСАНДЕР	24
БЖЕЗИНСКИЙ ЗБИГНЕВ	30
БРАНДО МАРЛОН	34
БРАУНИНГ ДЖОН	38
ВАЛЕНТИНО РУДОЛЬФ	41
ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ	46
ВЕЙСМЮЛЛЕР ДЖОННИ	52
ВИНЕР НОРБЕРТ	56
ГАРБО ГРЕТА	62
ГЕЙБЛ КЛАРК	67
ГЕЙТС БИЛЛ	71
ГЕРШВИН ДЖОРДЖ	78
ГЕТТИ ЖАН ПОЛ	81
ГОЛДВИН СЭМЮЭЛ	87
ГУДИНИ ГАРРИ	93
ДЕЛЛ МАЙКЛ	98
ДЖЕЙМС ГЕНРИ	104
ДЖЕФФЕРСОН ТОМАС	108
ДЖОБС СТИВ	113
ДИСНЕЙ УОЛТ	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Дмитрий Таболкин

100 знаменитых американцев

АЗИМОВ АЙЗЕК

(род. в 1920 г. – ум. в 1992 г.)

Писатель-фантаст, популяризатор науки. Автор более 460 научно-популярных книг, сборников рассказов и романов, в том числе «Я, робот», «Стальные пещеры», «Обнаженное солнце», «Установление», «Установление и империя», «Второе установление», «Установление в опасности», «Камушки в небесах», «Космические течения», «Сами боги», «Конец Вечности» и др.

Американскому писателю Айзеку Азимову, видимо, принадлежит один из уникальных литературных рекордов. На его счету 467 научно-популярных книг, повествующих обо всем интересном, что создано человеком как в мире вещественном, так и в мире безудержной творческой фантазии. Трудолюбие и плодовитость Азимова давно уже стали легендарными. Американский фантаст Артур Кларк по этому поводу шутил: «Он имеет четыре пишущих электромашинки и может печатать сразу четыре книжки двумя руками и двумя ногами. А сколько он извел деревьев! Чтобы издать его произведения, пришлось уничтожить 5,7×10¹⁶ микрогектаров леса. Азимов – это настоящая экологическая катастрофа. Но, несмотря на все это, он – не робот».

Считается, что Азимов был научным фантастом, хотя это определение не совсем точное. Его произведения скорее можно назвать детективной фантастикой или фантастическими детективами, поскольку хитроумные логические построения сближают Азимова больше с К. Дойлом и А. Кристи, чем, например, с И. Ефремовым или Р. Шекли.

Блестящий ум сочетался у Азимова с мечтательностью. И поэтому ему не суждено было стать ни чистым ученым, ни чистым беллетристом. Зато ему, как редко кому из писателей, удавались произведения, в которых можно было излагать самые невероятные теории, строить умозрительные цепочки, предполагающие множество версий, но имеющие лишь одно верное решение. Возможно, поэтому в лучших книгах писателя заложено детективное начало, а его любимые герои Э. Бейли и Р. Оливо по профессии сыщики. И хотя романы Азимова нельзя причислить к «чистым» детективам, в них всегда присутствует некая тайна, безупречные логические выводы и тонкая интуиция героев.

Айзек Азимов родился 2 января 1920 г. в Белоруссии. Когда мальчику исполнилось три года, родители эмигрировали в США и поселились в Нью-Йоркском Бруклине, где открыли кондитерскую лавку. Семейный бизнес позволил им жить вполне благополучно, а кроме того, собрать достаточно средств, чтобы дать любимому Айзеку приличное образование. Этой возможностью юный Азимов воспользовался сполна. Едва выучившись читать, он обнаружил тягу к точным наукам. В девять лет впервые прочитал научно-фантастический журнал, в одиннадцать окончил школу, в пятнадцать – колледж, в девятнадцать получил диплом бакалавра Колумбийского университета, через два года – ученую степень магистра, а в двадцать семь лет уже был доктором наук. В 1949 г. молодой и талантливый ученый возглавил кафедру биохимии медицинского факультета Бостонского университета.

Такая научная карьера, впрочем, не казалась самому профессору слишком стремительной. Позже в романе «Дыхание смерти», весьма точно изобразив университетскую среду, он вывел образ доцента Льюиса Брейда, страдавшего из-за того, что слишком поздно получил профессорскую должность. Автобиографичность героя была очевидной: Азимов, вероятно, полагал, что профессором он должен был стать гораздо раньше.

Молодой преподаватель избрал путь кабинетного ученого, так как путешествовать он не любил, потребности в резкой смене впечатлений не испытывал, а потому погрузился в присущий только ему мир фантазий и образов. Тот же Артур Кларк, приветствуя Азимова на заседании общества научных знаний в Лондоне, куда писатель наконец-то приехал после многочисленных приглашений, шутливо заметил, что нелюбовь Азимова к путешествиям лишает его возможности стать лауреатом давно заслуженной международной премии Калинги. Дело в том, что эта премия вручается слишком далеко от Америки, в Дели.

В молодости Айзек Азимов пополнял свои знания в основном в публичных библиотеках. Читал все подряд, от первой до последней книжки на полке, увлекался историей, естествознанием, точными науками. Как ученый он сначала сделал выбор в пользу зоологии, затем, будучи уже на втором курсе университета, решил посвятить себя химии. Но из всех ее разделов необходимо было остановиться на чем-то одном. Этим «одним» оказалась биохимия. Однако и это направление показалось Азимову слишком общим, чтобы заниматься серьезными научными исследованиями. И он еще более сузил поле деятельности, избрав для себя одну тему – нуклеиновые кислоты.

Достигнув определенных успехов в биохимии, Азимов почувствовал, что ему достался слишком ничтожный участок в «саду науки», а познать хотелось все. И тогда он решил освободиться от пут специализации, и, если не обойти «весь сад», то, во всяком случае, оглядеть его сверху. Так возникло желание изложить на бумаге все то, что открывалось молодому ученому в обозреваемом научном мире.

Целую серию составили очерки Азимова по различным отраслям науки и техники. Частично эта серия складывалась из статей, ежемесячно публиковавшихся в журнале «Фэн-

тези энд сайенс фикшн», где Азимов 20 лет проработал научным редактором. Тематика была самой разнообразной – от физики и астрономии до истории и психологии.

Писатель отдавал преимущество не углубленному детальному анализу, а обзорам и очеркам-эссе. Он выражал свои мысли образно, точно, писал просто о сложном, что и обеспечило успех его научно-популярных работ среди широкого круга читателей.

Фантастикой Азимов увлекся еще в юности. Уже в 19-летнем возрасте он опубликовал рассказ «Покинутый на Весте», а через несколько лет, когда появились первые книги о роботах и новеллы из галактической эпопеи «Установление», стал, по мнению критиков, серьезным писателем.

В эпическом цикле «Установление» главным действующим лицом впервые в научной фантастике стал робот по имени Р. Даниэл Оливо. Он – существо совершенное и, по мере развития сюжета, проявляет качества, не свойственные обычному человеку. А в пятой части книги он уже занимает чуть ли не место самого Творца Вселенной и вершителя человеческих судеб.

Вообще, азимовские роботы – это нечто наиболее поразительное из всего созданного писателем. Он «очеловечил» эти мыслящие машины, придав им самые разнообразные черты и качества, проявляющиеся в отношениях с людьми. Сформулированные Азимовым «три закона робототехники» были приняты в научно-фантастической литературе практически безоговорочно. Они и звучат как самый серьезный научный постулат:

1. Робот не может причинить вред человеку или своей бездеятельностью позволить, чтобы человеку был причинен вред.
2. Робот должен подчиняться командам, которые дает ему человек, за исключением тех случаев, когда эти команды противоречат первому закону.
3. Робот должен оберегать свое существование, если это не противоречит первому и второму закону.

Как правило, главные герои произведений Азимова – это мыслящие машины различных конструкций, они действуют в сложных, а часто и критических обстоятельствах. Особенно привлек читателей образ исследователя Сьюзен Келвин, которая лучше, чем кто бы то ни было, понимает их тонкую психологию. Рассказы, объединенные в единый цикл «Я, робот», оказали, вероятно, не меньшее влияние на развитие научной фантастики, чем «Машина времени» Уэллса.

Позднее Азимов обратился к роботам в романах «Стальные пещеры» и «Обнаженное солнце», в которых человек Лайдж Бейли и тот же робот Даниэл Оливо раскрывают загадочные преступления. Писатель характеризует Даниэла как сильное, идеально уравновешенное, разумное, неподвластное эмоциям существо, действия которого, правда, ограничиваются тремя законами робототехники.

Этот робот оказался настолько привлекательным, что Азимов стал получать множество писем, особенно от читательниц, которые выражали свои искренние симпатии Даниэлу и настолько им увлеклись, что настоящие люди в произведениях писателя им уже казались менее интересными героями. Эти отзывы заставили писателя задуматься над проблемой: если машина мыслит, как человек, и даже лучше, то, возможно, и не важно внешнее подобие человека и машины. И тогда на следующем этапе появилась совершенная ЭВМ, названная автором Мультиваком, – хранилище всей мировой статистики и ежедневных мировых новостей. Гипотеза о необозримом электронном мозге стала весьма распространенной в американской фантастике. Азимову она дала повод для дальнейших философских размышлений в романах «Все грехи мира», «Последний вопрос» и др. Подводя итоги своим творческим изысканиям, Азимов делает вывод: «Род людской выживет, если смелее будет смотреть в лицо настоящему, а не держаться за прошлое, если будет иметь мужество принимать исторические изменения, а не противоборствовать им».

Айзек Азимов прожил 72 года. Он умер 6 марта 1992 г. в клинике нью-йоркского университета. За несколько лет до своей кончины писатель произнес один из самых блестящих монологов о книге, настоящий панегирик древнему и самому совершенному средству познания. В нем, в частности, он утверждал: «Пусть книга – вещь давняя, для нас она в то же время и самая совершенная, и читателей от нее ничто не может отлучить. Таким образом, вопреки всем заявлениям о кассетах и компьютерах, писатели не выйдут из моды никогда и не уйдут в безвестность. Писанием книг богатства, возможно, и не наживешь (в конце концов, что такое деньги?), но профессия эта будет существовать всегда».

Эти слова Айзек Азимов подтвердил всем своим творчеством, подняв писательскую профессию до уровня великой мысли, синтезировав высокое искусство и серьезную науку.

АПДАЙК ДЖОН (ХОЙЕР)

(род. в 1932 г.)

Прозаик и поэт. Романы «Ярмарка в богадельне», «Давай поженимся», «Кентавр», «Иствикские ведьмы», «Кролик, беги», «Кролик исцелившийся», «Кролик разбогател», «Кролик на покое»; повесть «Ферма»; сборники рассказов «Голубиные перья», «Музыкальная школа»; «Музеи и женичины» и др.

Ведущей темой своего творчества писатель Джон Апдайк избрал жизнь американской провинции и нравы ее среднего класса. Тема в прозе Нового Света не новая. Но именно Апдайка критики называли «чутким барометром американского темперамента», имея в виду то, что писатель смог точно передать надежды и страхи героев своих произведений сквозь призму извечных человеческих проблем – религии, секса и смерти.

Такое глубокое знание провинциальной жизни объясняется просто: Джон Апдайк родился в маленьком городке Шиллингтон, штат Пенсильвания, где все у всех было на виду и любая новость сразу же становилась достоянием всех. Он был сыном эмигрировавшего из Нидерландов скромного учителя, его мать происходила из семьи немецких эмигрантов.

Детство Джона, как он позже сам скажет в одном из интервью, прошло под знаком двух катастроф: депрессии 30-х годов (отец Апдайка долго оставался безработным, а семья матери вынуждена была продать ферму) и Второй мировой войны. Воспитывался он в семье деда, а по окончании школы изучал литературу в Гарварде. Это престижное заведение Джон закончил в 1954 г. с отличием, но только изучением литературы не удовлетворился. В том же году он при-

ехал в Оксфорд, где занимался в Рускинской школе рисования и изобразительных искусств. Но свою детскую мечту стать художником Апдайку осуществить все же не удалось. Он увлекся журналистикой и, возвратившись в 1955 г. в Соединенные Штаты, начал работать в журнале «Нью-Йоркер». Собственно, работа была связана не столько с журналистикой, сколько с литературой. Начав с репортажей, стихов и карикатур, Джон вскоре перешел на короткие рассказы, став, таким образом, штатным писателем журнала, а два года спустя возглавил в нем отдел критики.

В 1953 г. Апдайк женился на Мэри Энтивистл Пеннингтон. Брак поначалу казался счастливым, у супругов родилось четверо детей. Тем не менее после 14-летней совместной жизни последовал развод, а спустя 10 лет Джон женился вторично на Марте Раглз Бернард.

В 1957 г. Апдайк ушел из журнала и переехал с семьей в Беверли Фармс под Бостоном (штат Массачусетс), который с тех пор стал его постоянным местом жительства.

Карьера Джона Апдайка как профессионального литератора началась в 1958 г. Его первые опыты были стихотворными, они и составили поэтический сборник «Деревянная курица и прочие ручные создания», затем вышла вторая книга стихов под названием «Та же дверь». В дальнейшем Апдайк продолжал писать стихи, правда, изменив лирическую тональность на ироническую. А вот в ранних рассказах проступала иная тема – грусть прощания с детством и юностью. Грусть переходила в тоску, сопровождавшуюся постоянным ощущением неблагополучия и даже трагического восприятия мира.

Первый роман Апдайка «Ярмарка в богадельне», вызвавший живой интерес у публики, помечен 1959 г. В нем автор изобразил взаимоотношения обитателей приюта для бедных.

А в 1960 г. был опубликован роман «Кролик, беги», который сделал автора знаменитым. Тема одиночества, неизбежного, непреодолимого даже в самой маленькой, и, казалось бы, наиболее спаянной частичке общества – семье, выражается здесь особенно отчетливо. С Гарри Энгстромом по кличке Кролик в литературу вошел типичный апдайковский герой: средний американец, инфантильный, неустроенный, запертый в тесном мирке своей семьи, не умеющий противостоять потребительскому обществу и спасающийся от всех неприятностей и конфликтов бегством.

В 1968 г. Апдайк издал роман «Супружеские пары», мгновенно ставший бестселлером. Местом действия снова оказался маленький провинциальный городок в Новой Англии, который захлестнула волна сексуальной революции. Свои основные темы – секс и религия – Апдайк развил в последующих произведениях – «Месяц воскресений» и «Версия Роджера».

Романы, а также публицистика писателя, в которой критикуются нравы современного общества, снискали Апдайку славу христианского писателя. Иной резонанс получил роман «Иствикские ведьмы», в котором автор в ироничном духе рассказал о трех современных «ведьмах» – разведенных женщинах, попавших «в сети черта», столичного холостяка. Критика и читатели приняли роман весьма прохладно. А вот одноименный фильм, поставленный по этому роману, с участием голливудских звезд во главе с Джеком Николсоном, имел огромный успех.

В 1971 г. Апдайк вернулся к повествованию о жизни Кролика. Во втором романе о Гарри Энгстроме «Исцелившийся Кролик» события происходят на фоне злободневных реалий США 60-х годов – борьбы негров за свои права, движения хиппи, высадки человека на Луну и войны во Вьетнаме, то есть на фоне всего, что помимо желания и воли входило в жизнь среднего американца. Посолидневший Гарри (действие происходит через десять лет после событий, описанных в первой книге) возвратился к жене и ребенку, стал консерватором и конформистом, жаждущим стабильности и покоя.

Но на этом эпопея не закончилась. Последовали третий и четвертый романы о ставшем знаменитом Гарри Энгстроме. В третьей книге «Кролик разбогател», написанной в 1981 г. Гарри Энгстром смирился со своей жизнью, стал успешным предпринимателем, отцом, супру-

гом, игроком в гольф. Благополучие и секс для него теперь являются главной целью жизни. Прежние поиски смысла жизни не играют для него больше никакой роли.

И наконец, в 1990 г. вышел роман «Кролик на покое», в котором богатство становится для Гарри единственной настоящей целью. В этом романе писатель прощается со своим героем: во время игры в баскетбол у Кролика случается инфаркт, и он умирает, а со смертью Кролика главным героем романа становится его сын.

Романы о Кролике принесли Апдайку престижные литературные премии: Высшую премию Национального объединения литературных критиков, Пулитцеровскую, Американскую книжную премию. Получая очередную награду, Апдайк сказал: «В наше время, когда значительно легче жаловаться по поводу кризиса, чем поддерживать мир и порядок, я растроган тем, что благодаря этой премии приобретает всеобщее признание обычное нормальное существование моего героя – человека средних лет, обыкновенного и “непосредственного” в той мере, в какой понятия эти можно распространить на всю Америку».

В своих последующих романах – «Пары», «Месяц отпуска», «Давай поженимся» – Апдайк обратился к жизни тех, кто населяет богатые американские пригороды. В них писатель показал, как охваченные жаждой потребления люди теряют духовность, как мельчают их интересы, как постепенно единственным средством свободного волеизъявления для них становится секс. Собственно, некоторая (а иногда и значительная) «перегруженность» сексом характерна почти для всех романов Апдайка. Исключение составляет лучшая его книга – «Кентавр». В ней много автобиографичного, но писатель вводит в роман параллели с древнегреческой мифологией, как бы отождествляет своего героя Колдуэлла, «художника-абстракциониста средней руки», с кентавром Хироном, поднимая тем самым проблемы будничного существования американца середины XX века на уровень вечных проблем. К роману «Кентавр» близка и повесть «Ферма».

Через все творчество писателя – от ранних рассказов до романа «Версия Роджерса», написанного в середине 90-х годов, – проходит вечная тема бессмертия. Для многих романов писателя характерны попытки преодолеть страх смерти любовью, сексуальным «возрождением». В «Кентавре» проблема смерти сопряжена с поисками смысла жизни, с преодолением отчуждения, с утверждением доброты.

На сегодня Джон Апдайк – автор 51 книги, включая сборники коротких рассказов, стихотворений и критических статей. Он все еще полон творческих сил и энергии и вполне подтверждает мнение критиков, называющих писателя «живым классиком американской литературы».

АРМСТРОНГ ЛУИ

(род. в 1901 г. – ум. в 1971 г.)

Джазовый трубач и певец. По происхождению афроамериканец. Создал собственный исполнительский стиль, отличающийся импровизационной свободой, ритмическим разнообразием. Автор блюзов и джазовых вокальных композиций. Снимался в кино.

Точная дата рождения Луи Армстронга долгое время была неизвестна. Уже став знаменитым музыкантом, он сам «назначил» днем своего рождения 4 июля 1900 года, поверив на слово родственникам. Ему понравилось это эффектное совпадение с Днем независимости Соединенных Штатов. «Мы с джазом и веком родились вместе», – всегда говорил он по поводу своего дня рождения.

Уже после смерти Луи Армстронга дотошные исследователи доказали, что знаменитый трубач и певец родился 4 августа 1901 года. Наверное, так оно и есть. На всякий случай весь музыкальный мир отмечал столетие со дня его рождения целый год – с июля 2000 по июль 2001 года. А вот место рождения великого джазмена известно всем – это Новый Орлеан, город, по праву считающийся родиной джаза.

Дед и бабушка Луи были рабами. Его отец работал поденщиком, большую часть жизни провел на небольшом скипидарном заводе, где дослужился до надсмотрщика. Мать, Мэри Энн, была прачкой. В духовном развитии сына она сыграла важную роль. И хотя порой мать обходила Луи своим вниманием, их любовь друг к другу была искренней и взаимной. Родители Армстронга разошлись почти сразу после его рождения, и Луи воспитывала бабушка по отцов-

ской линии. Благодаря ее стараниям мальчик ходил в начальную школу, а по выходным дням – в воскресную, где пел в хоре. Семья жила очень бедно, как, впрочем, и большинство семей в Сторивилле, негритянском гетто Нового Орлеана. Носил Луи лишь то, что переходило к нему «по наследству»: весь его гардероб состоял из брюк да одной-двух рубашек. Иногда в поисках пищи ему приходилось рыться в мусорных ящиках. Мальчик ежедневно наблюдал обычную жизнь Сторивилля, где царили беспробудное пьянство, проституция, наркомания, насилие, случались и убийства. Маленький Армстронг рано стал зарабатывать деньги, которых в семье вечно не хватало: был мальчишкой на побегушках, продавал газеты, развозил уголь. Учился он урывками, часто голодал.

«Уже в пятилетнем возрасте, – напишет позднее Луи Армстронг в своей книге “Мой Новый Орлеан”, – я пытался различить звуки и манеру исполнения инструментов церковных оркестров, уличных шествий и дансингов, которых в городе было очень много. Там даже воздух был насыщен музыкой».

Поворотное событие в жизни Луи Армстронга произошло в первый день 1913 года. Новый Орлеан традиционно отмечал этот праздник шумными торжествами и фейерверком. Раздобыв револьвер 38 калибра, мальчик выстрелил холостым выстрелом в воздух. На шум явился полицейский и задержал его. По решению судьи Луи был отправлен в колонию для малолетних правонарушителей. Это может показаться довольно жестоким наказанием за столь невинный проступок. Но сердобольный судья, очевидно, счел нужным отправить ребенка подальше от Сторивилля.

Поначалу Луи скучал по дому, но затем колония стала ему даже нравиться. Там был духовой оркестр и хор. Сначала Армстронг записался в хор, потом попросил руководителя Питера Дэвиса взять его в оркестр. Не зная никакой музыкальной грамоты, он быстро, на слух научился играть на тамбурине, альтгорне, корнете. Необычайная музыкальная одаренность Луи была очевидна с самого начала. Питеру Дэвису очень понравился Армстронг, как позднее он нравился многим, с кем его сводила судьба. Вскоре Армстронг стал ведущим музыкантом оркестра. Сам он позже говорил, что Дэвис учил его понимать важность правильного извлечения звука, находить верный тон, и эти уроки были очень полезны.

Через три года отец забрал Луи из колонии. Мальчику было уже почти шестнадцать, и он считал себя мужчиной. За 75 центов в день он нанялся развозить и продавать уголь. А когда была возможность, играл на корнете в барах Сторивилля – 1 доллар 25 центов за вечер плюс чаевые. Так он стал главным кормильцем семьи и оставался им всю жизнь.

Его музыкальное мастерство стремительно росло. Он с друзьями организовал маленький оркестр, который играл в дешевых барах и на вечеринках. В это же время Армстронг много общался с музыкантами старшего поколения, учился некоторым профессиональным приемам, совершенствовал технику исполнения. В восемнадцать лет он стал ведущим корнетистом в одном из лучших джаз-оркестров Нового Орлеана. В течение последующих пяти лет музыкант перебивался случайными заработками в различных городских оркестрах, совершенствовал свое мастерство. Играл он и на старых колесных речных пароходах, использующихся в качестве плавучих театров. В восемнадцать лет он женился на женщине по имени Дейзи Паркер, которая была на несколько лет старше его. Брак этот не был удачным и вскоре распался.

В 1922 году по приглашению своего друга Джо Оливера Армстронг переезжает в Чикаго. Его популярность стремительно растет. Спустя некоторое время музыканту удалось записать первые граммпластинки. Друзья долго уговаривали его создать собственный оркестр, но он отказывался, не желая обидеть Оливера, которому был искренне благодарен. Ни тогда, ни позже Армстронгу не было свойственно доставлять людям неприятности.

1924 год был насыщен событиями. В начале года Луи Армстронг женился на Лилиан Хардин, пианистке из оркестра Оливера. У нее было классическое музыкальное образование, но в джазе она не преуспела, хотя и разбиралась в нем довольно хорошо. Лилиан решила сде-

лать из своего мужа звезду джаза. Она помогла ему освоить чтение нот с листа, убедила оставить оркестр Оливера. Примерно в то же время Флетчер Хендерсон предложил Армстронгу работу в своем оркестре. Хендерсон, величайший в истории джаза первооткрыватель талантов, хотел иметь в своем оркестре солиста, который мог бы сыграть ярко и эффектно, что очень нравилось слушателям того времени. Армстронг принял приглашение и работал с оркестром в течение года. В этом же году выступления музыканта в Гарлеме, негритянском районе Нью-Йорка, произвели настоящую сенсацию.

Проработав год с оркестром Хендерсона, осенью 1925 Армстронг вернулся в кафе «Дримленд» и начал там работать с оркестром, который организовала Лилиан, за семьдесят пять долларов в неделю – баснословный по тем временам гонорар для черного джазмена. Параллельно он играл в театральном оркестре, где выступал как солист. Уже тогда его исполнение отличалось прекрасным звучанием – сильным, чистым, уверенным. Друзья-музыканты по-доброму называли его Сэчмо, имея в виду форму и силу губ.

12 ноября 1925 года Армстронг сделал первую запись из серии грампластинок, известной под названием «Hot Five» и «Hot Seven». Эти записи, ставшие важными вехами в истории джаза, вызвали неопишуемый восторг музыкантов и любителей в Соединенных Штатах и Европе и изменили само направление развития этого вида искусства. Так, пластинка «Everybody Loves my Baby» с виртуозными пассажами Армстронга имела ошеломляющий успех и была раскуплена мгновенно.

Неожиданно Армстронг решил расстаться с корнетом и перейти на трубу. Разница между этими инструментами незначительна, но пионеры джаза неизменно пользовались корнетом, поскольку именно он встречался тогда в духовых оркестрах, из которых выросли джаз-оркестры. Труба была инструментом симфонического оркестра, поэтому некоторые представители джаза избегали играть на ней. Армстронг начал играть на трубе в театральных оркестрах: ее яркое звучание разносилось далеко, к тому же у инструмента был эффектный внешний вид. Первое время он играл на корнете и трубе поочередно, но затем окончательно отказался от корнета. С тех пор этот инструмент стал постепенно исчезать из джаза; его продолжали использовать лишь музыканты, хранившие верность традициям Нью-Орлеана.

Еще более значительные последствия имел другой шаг Армстронга – он начал петь с эстрады и мгновенно завоевал признание взыскательной публики в новом амплуа. Его хриплый, раскатыстый, хорошо узнаваемый голос приводил слушателей в восторг. Теперь Армстронга воспринимали не только как знаменитого джазового импровизатора, но и как певца, аккомпанирующего себе на трубе.

В 1929 году Армстронг переехал из Чикаго в Нью-Йорк. В последующие семнадцать лет он был главным солистом большого оркестра. Теперь музыкант был уже не просто джазменом из Нового Орлеана, а ведущим представителем нового вида искусства, хорошо известным и почитаемым во всем мире. Отныне его жизнь была полностью отдана джазу. Как всякий популярный музыкант, он много гастролировал. Его энергия на сцене поражала всех, кто его знал. Во время депрессии, когда многим музыкантам было трудно найти хоть какую-нибудь работу, Армстронг имел контракты на 365 выступлений в году.

Однако семейные отношения Луи Армстронга и Лилиан складывались непросто. Не на сцене, в обычной жизни Армстронг был человеком нерешительным и закомплексованным. При среднем росте он весил больше ста килограммов. Тучность стала проклятием всей его жизни. Он постоянно хотел есть (возможно, это отголосок голодного детства), при этом предпочитая жирную и острую пищу. Лилиан взялась за мужа как следует, со свойственной ей настойчивостью и решительностью. Прежде всего она посадила его на строжайшую диету. Каждый раз, садясь за стол, Луи шутиливо насвистывал, намекая, что его кормят, как птичку. Коллеги Армстронга знали, кто является лидером в семье, и дразнили «подкаблучником». Все это, естественно, задевало его и вызывало постоянные семейные ссоры. Несмотря на то что в мате-

риальном плане Луи и Лилиан были процветающей парой, счастливым их брак назвать было нельзя. Добродушного и не очень уверенного в себе Армстронга раздражала и даже угнетала энергия и деловитость жены. Они то ссорились, то мирились, а в 1931 году разошлись окончательно. Их семейная жизнь не сложилась, но исследователи жизни и творчества Луи Армстронга в один голос отмечают, что без Лилиан он никогда не стал бы тем, кем стал.

За двадцать лет он сыграл невероятно много джазовых пьес. Большая часть оркестров, с которыми он выступал, составляла лишь фон для его игры и пения, и часто кроме него в оркестре не было другого сколько-нибудь заметного солиста. Обычно трубач может исполнить за вечер одно-два больших соло, Армстронг же выступал практически в каждом номере. Его челюсти, выражаясь музыкальным языком, стали «железными». Помимо приобретения чисто физической выносливости, столь частое сольное исполнение на публике позволяло ему расти в профессиональном отношении: он мог экспериментировать, мог рисковать. Владение сложными техническими приемами, к которому так стремились другие музыканты, стало для Армстронга естественным, поскольку он очень часто выступал перед публикой.

И тем не менее, жизнь не баловала музыканта. После развода с Лилиан он женился еще раз на некоей Элфе Смит, и опять неудачно. Наконец его женой стала Люсил Уилсон, которая смогла обеспечить ему душевный покой до конца жизни. Они прожили вместе почти тридцать лет. В финансовых делах Армстронга также царил беспорядок. Будучи малообразованным человеком, он плохо знал окружающий мир. И хотя к 30-м годам приобрел известный опыт в музыкальном бизнесе, однако не избежал ошибок: приглашал менеджеров, которые оказывались либо некомпетентными, либо нечистыми на руку, а иногда и теми и другими одновременно.

Наконец в 1933 году, разочарованный и усталый, Армстронг отправился в длительную гастрольную поездку по Европе. Восторженный прием, оказанный ему в различных европейских странах, оказал на него благотворное воздействие. Это видно по записям, которые он возобновил в 1935 году. Примерно в то же время он поручил вести свои дела Джо Глейзеру, в прошлом антрепренеру и владельцу ночного клуба. Армстронг прежде работал с ним в Чикаго. На сей раз выбор оказался удачным. Глейзер оставил собственные дела и вплотную занялся карьерой Армстронга, самостоятельно принимая решения по всем вопросам. Луи был рад перепоручить ему это – теперь все свое время он мог отдавать музыке. Период с 1935 года до конца войны стал весьма плодотворным для Армстронга – он сделал много записей, снялся в десятках фильмов, стал состоятельным человеком.

В послевоенные годы имя Луи Армстронга становится визитной карточкой джаза. Его слава растет с каждым годом. Он известен не только в Соединенных Штатах, но и далеко за их пределами. Армстронг становится настоящей звездой – бесконечные гастроли, съемки в фильмах, участие в телевизионных шоу, новые записи и снова гастроли.

В шестидесятые годы здоровье стало изменять музыканту. Возникли серьезные проблемы с сердцем, не хватало дыхания, и Армстронг уже не мог играть так долго, как в молодости. Петь становилось все труднее, и он то и дело переходил на речитатив. Врачи советовали ему прекратить выступления, предостерегали, что он может упасть замертво посреди концерта. Но музыкант отвечал, что это его не беспокоит: «Я живу для того, чтобы дуть в свою трубу. Моя душа требует этого...»

Луи Армстронг умер 6 июля 1971 года. Он был и остается по сей день величайшим музыкантом-виртуозом в истории джаза. Об этом свидетельствуют миллионные тиражи пластинок, кассет, а в последние годы CD и DVD, покупаемые несколькими поколениями поклонников его таланта. Когда Луи Армстронг умер, его друг сказал: «Луи – отец всего современного джаза. И с этим невозможно спорить». Действительно, спорить не о чем. Ушел Луи Армстронг. Ушел XX век. Но джаз остался. Весь этот джаз.

АРМСТРОНГ НИЛ

(род. в 1930 г.)

Астронавт. В 1966 г. совершил свой первый космический полет – в качестве командира корабля «Джемини-8». 16–24 июля 1969 г. совершил первый в истории человечества полет на Луну (совместно с Э. Олдрином и М. Коллинзом) на космическом корабле «Аполлон-11». Первый человек, ступивший на поверхность Луны (21 июля 1969 г.).

Нил Олден Армстронг родился 5 августа 1930 г. возле маленького городка Уопаконета, штат Огайо, на ферме своей бабушки. Его предки были выходцами из Шотландии и Германии. Отец впервые взял Нила на воздушное представление, когда тому было всего два года. С детства мальчик обожал самолеты и решил, что создан для полетов. А уже в шесть лет впервые поднялся в воздух, причем какое-то время сам держал штурвал. Подрабатывая в пекарне, аптеке, скобяной и бакалейной лавках, он копил деньги на пилотское обучение. А в 14 лет он поступил в частный аэроклуб, где через два года получил права на управление самолетом.

В 1949 г., по окончании военно-морского училища летчиков в г. Пенсакола, штат Флорида, Нил поступил в Университет имени Пердью в г. Лафейетт, штат Индиана. Через два года Армстронг бросил учебу и стал военным летчиком. Воевал в Корее и совершил 78 боевых вылетов. Во время одного из них его сбили зенитным огнем, но он сумел спастись с помощью парашюта; был награжден тремя медалями. В 1952 г. Армстронг продолжил учебу в университете и окончил его в 1955-м, получив специальность авиационного инженера и степень бакалавра наук по авиастроению. Тогда же он и его молодая жена переехали в Калифорнию, где

купили деревянную хижину высоко в горах – без электричества и водоснабжения. Это, по словам Армстронга, были самые счастливые дни в его жизни. В то время Нил работал гражданским летчиком-испытателем на авиационной базе Эдвардс. Говорили, что «он летает так, как будто одет в самолет». Армстронг испытывал различные типы самолетов, в том числе X-1 и гиперзвуковой высотный ракетоплан X-15, установил ряд мировых рекордов высоты и скорости. В качестве летчика-испытателя он налетал 2450 часов на 50 типах летательных аппаратов.

В 1958 г. американцы создали НАСА, Соединенные Штаты начали тренировать своих астронавтов. Армстронг стал первым гражданским, допущенным в программу НАСА как пилот-испытатель. Он участвовал в Американской национальной космической программе с 1962 г. А уже в марте 1966-го Армстронг совершает свой первый космический полет. В качестве командира корабля «Джемини-8» он осуществляет первую успешную стыковку в космосе. Но настоящая слава была еще впереди.

Впрочем, сначала немного истории. Сергей Павлович Королев и Вернер фон Браун – два гениальных конструктора ракетных систем. Русский и немец, перебравшийся после войны из Германии в США. Их непримиримая конкуренция определила два принципиально разных подхода к пилотируемым космическим полетам. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки – две супердержавы, для которых покорение космического пространства было не просто научным достижением... 4 октября 1957 г. запущен первый искусственный спутник Земли, 12 апреля 1961 г. совершил полет в космос Юрий Гагарин. Эти даты навсегда вошли в историю человечества. Потрясение, пережитое США, было огромно. Президент Кеннеди объявил национальной задачей первыми доставить людей на Луну. Так началась программа «Аполлон».

Нил Армстронг, Эдвин Олдрин и Майкл Коллинс – экипаж экспедиции «Аполлон-11» – были выбраны, чтобы стать героями или погибнуть. Утром 16 июля 1969 г. начался этот исторический полет. Через две минуты после старта отошла первая ступень. Вторая ступень подняла корабль на 186 километров над Землей. После сложной операции стыковки корабля «Колумбия» с лунным модулем, занявшей 14 часов, экипаж отправился спать. Второй и третий дни полета были посвящены текущим мероприятиям, коррекции курса и телевизионным репортажам на Землю. На четвертые сутки корабль вышел на лунную орбиту.

Нил Армстронг и Эдвин Олдрин отправились на Луну в спускаемом аппарате «Игл», Майкл Коллинс остался дожидаться их на лунной орбите. За 100 километров до поверхности включился двигатель лунного модуля. На высоте 1800 метров возникли неполадки в компьютерной программе, но они были быстро устранены. Еще через 900 метров неполадки повторились, однако после оперативного анализа ситуации было решено продолжить снижение. Уже перед самым прилунением астронавты обнаружили, что на предполагаемом месте посадки находится кратер размером с футбольное поле с большим количеством камней, поэтому Армстронг перешел на ручное управление и увел лунный модуль в сторону. Посадка была произведена в 300 метрах от злополучного кратера, причем на ручное маневрирование был израсходован почти весь резервный запас топлива посадочной ступени. Это означало следующее – еще одна внештатная ситуация и астронавты навечно останутся на Луне.

Когда улеглись пыль и первое волнение, Нил Армстронг сделал свой первый шаг по лунной поверхности. «Маленький шаг для одного человека – гигантский скачок для всего человечества» – эти его слова услышал весь мир. Великое событие произошло в 2 часа 56 минут по Гринвичу 21 июля 1969 г. В США еще был вечер 20 июля. Затем на Луну спустился и Эдвин Олдрин. Первая прогулка по Луне продолжалась 2 часа 31 минуту. Астронавты установили национальный флаг и научную аппаратуру, собрали 22 кг лунного грунта. Максимальное удаление от лунного модуля достигало 30 метров. Перед стартом с Луны экипаж немного отдохнул, но заснуть они не смогли из-за огромного нервного напряжения и холода в лунном модуле.

Возвращение домой заняло те же четыре дня. Через час после приводнения в Коралловом море астронавтов забрал вертолет. Еще через 18 дней карантина они попали в объятия

президента Ричарда Никсона. Америка ликовала не меньше СССР, встречавшего Гагарина. Астронавтов торжественно провезли по улицам Нью-Йорка и вручили Медали Свободы – высшую награду, которую может получить гражданский человек в США.

Нил Армстронг стал поистине национальным героем. Он награжден множеством орденов и медалей. Только перечисление почетных званий, присвоенных первому человеку, ступившему на поверхность Луны, занимает несколько страниц. В родном городе Армстронга одну из улиц называли в его честь.

В 1970 г. он был заместителем начальника Управления аэронавтики НАСА. В декабре 1971 вышел в отставку и занял должность профессора космической техники в Университете Цинциннати. Тогда же он приобрел дом и большой участок земли в родном штате Огайо, неподалеку от Цинциннати. С 1979 г. Армстронг возглавлял Советы директоров различных фирм, специализирующихся в области высоких технологий. В 1986-м был заместителем председателя Президентской комиссии по расследованию причин катастрофы, происшедшей с космическим кораблем многоразового использования «Челленджер». В настоящее время Нил Армстронг живет весьма уединенно. Он изредка принимает участие в официальных мероприятиях, организуемых Правительством США, крайне неохотно дает интервью. Такова «официальная» биография первого человека, ступившего на поверхность Луны.

Разумеется, его жизнь обросла множеством легенд, как, впрочем, и жизнь Юрия Гагарина. Так, например, в разнообразных исламских источниках рассказывается история о том, что на Луне Армстронг услышал странный язык. Только позже по возвращении на Землю он понял, что это была мусульманская молитва. Это событие будто бы произвело на него такое впечатление, что астронавт принял ислам. Несмотря на то что сам Армстронг неоднократно опровергал эту историю, версия его «обращения» до сих пор популярна в исламских кругах.

Но это далеко не самая экзотическая легенда. В последнее время все чаще приходится слышать, что американские экспедиции на Луну были гигантским блефом, призванным утвердить первенство Америки в освоении космоса. Что на самом деле американцы на Луне не были. Ну как тут не вспомнить роман Виктора Пелевина «Омон Ра»? Мы совершенно не верим этому, но, тем не менее, все же решили обобщить доводы тех, кто выступает со столь экстравагантной теорией.

Да, в июле 1969 г. весь мир увидел, как американский астронавт ступает на поверхность Луны, и услышал его исторические слова. Но был ли действительно сделан этот шаг? Во-первых, по оценкам специалистов, бортовые компьютеры «Аполлона-11» были несоизмеримо слабее нынешних и никак не могли обеспечить сложнейшие маневры корабля и посадочного модуля. И поэтому многие, в том числе и американские исследователи, задают вопрос, как вообще могло состояться прилунение.

Во-вторых, как могли астронавты гулять по Луне в резиново-матерчатых скафандрах образца 1969 года? В скафандрах, которые, принципиально отличаясь от современных, не могли защитить организм ни от радиации, ни от лунного мороза.

В-третьих, почему так много других нестыковок? Почему колыхался, как будто от ветра, американский флаг? Почему астронавты оставляли четкие, рельефные следы, будто ходили по речному песку, а не по абсолютно безводной лунной поверхности? И почему они вообще ходили, а не передвигались прыжками, ведь притяжение Луны в несколько раз меньше земного?

Таких вопросов множество. На большинство из них НАСА дало вполне убедительные ответы, однако, далеко не на все. А те, кто эти вопросы задает, приходят к мнению, что лунная программа была не чем иным, как самым потрясающим блефом XX столетия. Бывший сотрудник НАСА Билл Кейсинг в книге, которая так и называется «Мы никогда не путешествовали на Луну», пишет: «Вероятность успеха высадки человека мы оценивали на тот момент в 0,0017 процента, то есть она была практически нулевой».

Еще одна версия заключается в том, что американцы к Луне все-таки летали, но не спускались на ее поверхность, а вместо Армстронга на Луне работали роботы. Они-то и собрали 22 килограмма лунного грунта, который был доставлен на Землю, а потом куда-то таинственным образом исчез. Если верить этой теории, то имитация лунной эпопеи – павильонная съемка и политический трюк, позволивший убедить весь мир в первенстве Америки и в том, что она опередила СССР в космической гонке.

Впрочем, нельзя исключать и другое: люди, которые пишут о блефе, блефуют сами ради саморекламы и денег, и высадки на Луну действительно были. Интересно, что официально ни Советское Правительство, ни советские космонавты и ученые в своих частных интервью никогда не ставили под сомнение факт высадки американцев на Луну. Не будем в этом сомневаться и мы.

Возникает другой вопрос: все ли власти США рассказали тогда человечеству? Видимо, не все. До сих пор остается непонятным, почему США в 1972 г. свернули программу полетов на Луну. Официально – из-за недостатка денег (а бюджет программы был ни много ни мало – 6 миллиардов долларов), но говорят, что американские астронавты увидели на Луне нечто такое, от чего у них пропало желание возвращаться туда. Есть даже совсем фантастическая версия, будто с неких неопознанных объектов американцам поступил сигнал: «Больше сюда не прилетайте!» – и руководство Америки отнеслось к этому предупреждению очень серьезно.

Как бы там ни было, большая часть информации о программе «Аполлон» до сих пор засекречена, хотя сама программа была закрыта более 30 лет назад. Таинственные события продолжались и на Земле, через много лет после последнего полета. К настоящему времени из 33 астронавтов, летавших на Луну, 11 трагически погибли, 2 сошли с ума и двое стали священниками. Ну а первый человек, ступивший на поверхность Луны, Нил Армстронг? Как можно объяснить, что он в расцвете творческих сил, на пике своей карьеры ушел в отставку и вот уже более 30 лет фактически живет отшельником где-то в американской глуши? Вопросов больше, чем ответов.

Недавно появилась новая информация. Известный американский писатель и журналист Джеймс Хенсен заканчивает биографическую книгу «Первый человек: История Нила Армстронга». Права на экранизацию этой книги уже купил живой классик Голливуда, актер, режиссер и продюсер Клинт Иствуд.

«Миллионы землян видели, как Нил сделал первый шаг по лунной поверхности, однако мало кто знает, что же он за человек на самом деле, поскольку он всегда вел уединенный образ жизни», – сказал Иствуд. Говорят, он выступит в двух ипостасях: продюсера и режиссера. Сниматься в картине он не намерен.

Что же, может быть, мы узнаем что-нибудь новое о Ниле Армстронге. Ждать осталось недолго...

БАЛАНЧИН ДЖОРДЖ

Настоящее имя – Георгий Мелитонович Баланчивадзе

(род. в 1904 г. – ум. в 1983 г.)

Выдающийся балетмейстер XX века, искусство которого способствовало формированию нового направления в хореографии. Вернул на балетную сцену чистый танец, оттесненный на второй план сюжетными балетами. Создатель американской национальной балетной школы.

Георгий Мелитонович Баланчивадзе родился 9 (22) января 1904 г. в Санкт-Петербурге в музыкальной семье. Его отец – Мелитон Антонович Баланчивадзе (1862–1937) – один из создателей грузинской композиторской школы, ученик Н. А. Римского-Корсакова. Опера «Коварная Тамара», написанная им в 1897 г., стала одной из первых грузинских опер, а ее автора по праву называли «грузинским Глинкой».

Младший брат Георгия, Андрей Мелитонович Баланчивадзе (1906–1992), также стал композитором. Его перу принадлежат несколько опер и балетов, 4 симфонии, концерты для фортепиано с оркестром, музыка к многочисленным драматическим спектаклям и кинофильмам. Его музыкальные заслуги были высоко оценены в Советском Союзе: Андрей Баланчивадзе стал дважды лауреатом Государственной премии СССР, Народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда.

Совсем по-иному сложилась жизнь Георгия Баланчивадзе... В 1914–1921 гг. он обучался в Петроградском театральном училище при Мариинском театре, в 1920–1923 гг. – в консерватории. Уже в училище ставил танцевальные номера и сочинял музыку. По окончании он был принят в труппу Петроградского Театра оперы и балета. В 1922–1924 гг. ставил танцы для артистов, объединившихся в экспериментальный коллектив «Молодой Балет», в 1923 г. поставил танцы в опере «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова в Малом оперном театре.

В 1924 г. Георгий Баланчивадзе выезжает на гастроли в Германию в составе группы артистов балета, которые в этом же году были приняты в труппу «Русский балет С. П. Дягилева». Во Франции с легкой руки знаменитого антрепренера Сергея Павловича Дягилева Георгий Баланчивадзе превращается в более привычного для европейского уха Жоржа Баланчина. А позже, уже в США, в Джорджа Баланчина. Под этим именем он и вошел в историю искусства как один из крупнейших балетмейстеров XX века.

Но вернемся во Францию. Здесь Баланчин становится главным хореографом труппы «Русского балета». В 1925–1929 гг. он осуществил десять балетных постановок и поставил танцы во многих операх. «Русские сезоны», проходившие под руководством Баланчина, четыре года потрясали Европу. В постановках молодого балетмейстера ощущалось влияние выдающегося режиссера В. Э. Мейерхольда. Впервые черты будущего «стиля Баланчина» – синтеза классики и современности – проявились в балете «Аполлон Мусагет» (1928), в котором хореограф обратился к академическому классическому танцу, обновляя и обогащая его для адекватного раскрытия музыки И. Ф. Стравинского. С этого времени началась многолетняя дружба и сотрудничество Баланчина и Стравинского.

После смерти Сергея Павловича Дягилева (1929) Баланчин работал для программ ревю, в Датском Королевском балете в Копенгагене, в основанной в 1932 г. труппе «Русский Балет Монте-Карло». В 1933 г. он возглавил труппу «Балле 1933», в числе постановок этого периода – «Семь смертных грехов» и «Странница». В этом же году по приглашению американского любителя искусств и мецената Линкольна Керстайна он переехал в Америку.

В 1934 г. Баланчин совместно с Л. Керстайном организовал в Нью-Йорке «Школу американского балета» и на ее основе труппу «Американ Балле», для которой им были созданы «Серенада» (музыка П. И. Чайковского; в редакции 1940 г. один из самых известных балетов хореографа), «Поцелуй феи» и «Игра в карты» Стравинского (оба – 1937), а также два самых знаменитых балета из его репертуара «Концерто барокко» на музыку И. С. Баха (1940) и «Балле Эмпериаль» на музыку Чайковского (1941). Труппой, получившей после ряда переименований название «Нью-Йорк Сити Балле» (с 1948), Баланчин руководил до конца своих дней, и за эти годы она исполнила около 150 его произведений.

К 1960 годам стало очевидно, что благодаря Джорджу Баланчину США обладают собственной национальной классической балетной труппой и репертуаром, известным во всем мире, а в Школе американского балета сформировался национальный стиль исполнения.

Репертуар Баланчина-хореографа включает постановки разных жанров. Им созданы двухактный балет «Сон в летнюю ночь» (музыка Ф. Мендельсона, 1962) и трехактный «Дон Кихот» Н. Д. Набокова (1965), новые редакции старых балетов или отдельных ансамблей из них: одноактная версия «Лебединого озера» (1951) и «Щелкунчика» (1954) П. И. Чайковского, вариации из «Раймонды» А. К. Глазунова (1961), «Коппелия» Л. Делиба (1974). Однако наибольшее развитие в его творчестве получили бессюжетные балеты, в которых использовалась музыка, часто не предназначенная для танца: сюиты, концерты, инструментальные ансамбли, реже симфонии. Содержание созданного Баланчиным нового типа балета составляет не изложение событий, не переживания героев и не сценическое зрелище (декорации и костюмы играют подчиненную хореографии роль), а танцевальный образ. Неизменно опираясь на классическую школу, Баланчин обнаружил новые возможности, заключенные в этой системе, развил и обогатил ее.

Наряду с балетами Баланчин ставил много танцев в мюзиклах, фильмах и оперных спектаклях: «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Руслан и Людмила» М. И. Глинки.

Отношение к Джорджу Баланчину в Советском Союзе было двойственным. С одной стороны, как будто свой, воспитанник Петербургской балетной школы. С другой – его часто критиковали за «абстрактные балеты, которые носят изошренно-эстетский и эротический характер... Стремясь к внешне эффектным хореографическим построениям, Баланчин порой преднамеренно искажает линии и движения классического танца... Так, в своих постановках для труппы “Нью-Йорк Сити Балле” отрывка из балета “Лебединое озеро” (1951) и балета “Щелкунчик” (1954) Баланчин сочинил новую хореографию, исказив сущность произведений Чайковского...». И вообще, что это за новость – американская балетная школа? Ведь известно, «что в области балета мы впереди планеты всей»...

Тем не менее, Джордж Баланчин неоднократно бывал в Советском Союзе. В 1962 г. состоялась первая гастрольная поездка возглавляемого им «Нью-Йорк Сити Балле» в СССР. Помимо Москвы и Ленинграда, Джордж Баланчин посетил также Тбилиси, где встретился со своим братом Андреем, с которым не виделся почти 40 лет. Их встреча была теплой и трогательной, но когда после тостов и возлияний Андрей стал «угощать» брата своей музыкой – а длилось это около двух часов, – произошел конфуз: Баланчин подпер голову руками и не произнес ни единого слова похвалы. «Я просто не мог, Андрей хочет, чтобы я поставил балет на его музыку. Но это выше моих сил», – признавался он позже.

В этот же свой приезд Баланчин побывал и в Кутаиси, на могиле отца – Мелитона Баланчивадзе. Смерть отца была страшной и символической. У него развилась гангрена ноги. Врачи сказали композитору, что без ампутации его ждет неминуемая смерть. Старик отказался: «Чтобы я, Мелитон Баланчивадзе, ковылял на одной ноге? Никогда!» Врачи и родные продолжали настаивать, но тщетно. «Смерть мне не страшна, – говорил он, пожимая плечами. – Смерть – это прекрасная девушка, которая придет и заключит меня в свои объятия. Я с нетерпением жду этого». Через два дня он скончался. Эту историю Джордж узнал от брата. Она буквально потрясла его. «Я поступил бы, как отец», – все повторял он.

В Тбилиси Джордж Баланчин знакомится с молодым грузинским журналистом Мэлором Стуруа. Так сложилось, что позже, в конце 60-х годов Стуруа, уже известный в СССР журналист, был направлен в Нью-Йорк в качестве собственного корреспондента «Известий». Там их знакомство возобновилось, а затем переросло в дружбу, которая продолжалась до самой смерти выдающегося хореографа. Благодаря свидетельству Мэлора Стуруа стали известны многие факты из жизни Баланчина, позволившие нам лучше понять этого незаурядного человека.

Джордж Баланчин унаследовал от отца мужскую красоту, любовь к музыке и эпикурейский характер. Он был прекрасным тамадой, знал толк в вине и мог дать фору любому первоклассному шеф-повару Тбилиси или Нью-Йорка. «Любовь к прекрасному и ощущение прекрасного в любви у меня от отца, – говорил он. – А что может быть прекраснее женщин и музыки и соединяющего их танца!»

В жизни он был удивительно мягким, добрым, деликатным. Он даже любил называть себя, цитируя Маяковского, «облаком в штанах». Но когда дело касалось его ремесла, Баланчин становился жестким и мог обидеть даже самых дорогих ему людей. Его бескомпромиссность в искусстве была беспредельной. Баланчин и сам был каторжным тружеником в искусстве. «Сначала выступает пот, много пота, – любил говорить он. – А затем приходит красота. Да и то лишь, если тебе повезло и Бог услышал твои молитвы».

Когда в начале 1980-х годов здоровье Баланчина сильно пошатнулось, близкие стали настаивать на том, чтобы он зафиксировал на бумаге свои балеты и назвал своего преемника в «Нью-Йорк Сити Балле». Но разговоры о будущем, впрочем, как и о прошлом, раздражали Баланчина. Он считал, что существует лишь одно время – настоящее, и призывал наслаждаться им.

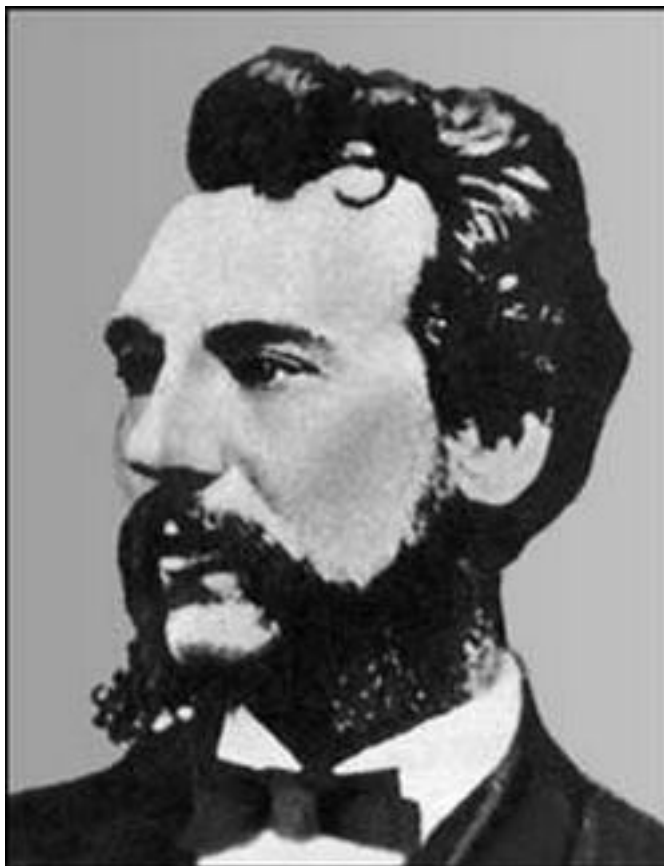
Баланчин говорил: «Когда меня не будет, моих танцоров будут учить другие мастера. Потом уйдут и мои танцоры. Придет иное племя. Все они будут клясться моим именем и ставить и танцевать “балеты Баланчина”, но они уже не будут моими. Есть вещи, которые умирают вместе с тобой, с этим ничего не поделаешь. Но и ничего трагического в этом нет».

Джордж Баланчин умер 30 апреля 1983 г. «Нью-Йорк Сити Балле» не отменил назначенный на тот вечер спектакль. Только перед открытием занавеса на авансцену вышел Линкольн Керстайн, когда-то привезший Баланчина в Америку, чтобы тот научил Новый Свет классическому танцу, и сообщил, что Баланчин «уже не с нами. Он с Моцартом, Чайковским и Стравинским»...

БЕЛЛ АЛЕКСАНДЕР

Полное имя – Александр Грейам (Грэхем) Белл

(род. в 1847 г. – ум. в 1922 г.)

Изобретатель, шотландец по происхождению, создавший и внедривший в жизнь телефон, фотофон и многие другие приборы, которые быстро и повсеместно вошли в жизнь современного общества.

За последние сто лет наша планета превратилась из огромного, беспредельного Мира в совсем небольшой шарик. Земля вовсе не уменьшилась в размерах – но расстояния более не имеют значения. Каждому из нас достаточно протянуть руку, чтобы «дотянуться» до любого собрата по цивилизации. Благодарить за это следует создателей телефона, телеграфа, телевизора, телефакса, телетайпа и других замечательных вещей, которые сейчас называют средствами телекоммуникации и часто сравнивают с нервной системой человечества. Действительно, в современном мире стоит чихнуть – и ваш собеседник на другом континенте, который не только слышит вас, но уже и видит (при Интернет-телефонии), немедленно готов пожелать вам доброго здоровья. Знали бы об этом Морзе и Белл – в то время, когда они работали над своими изобретениями, на пересечение, например, Атлантики требовалось более 10 дней, да и то при попутном ветре...

В 1860 г. Филипп Рейс, учитель школы для глухонемых города Фридрихсдорфа, создал прибор для демонстрации принципа действия человеческого уха. Свой аппарат, сконструированный из подручных средств (пробки от бочонка, вязальной спицы, старой разбитой скрипки, мотка изолированной проволоки и гальванического элемента), он назвал «музыкальным телефоном» и продемонстрировал перед членами Физического общества Франкфурта. Справедливости ради следует заметить, что прообраз его аппарата, так называемую «ворчащую проволоку», за 24 года до Рейса создал американский ученый из Салема Ч. Пейдж.

Изобретение Рейса особого успеха не имело. В печати появилось несколько ироничных и полусерьезных статей, а немецкий семейный журнал «Гартенлаубе» дал в 1863 г. его описание как игрушки. Умелый механик Альберт изготовил в разном оформлении пару десятков «музыкальных телефонов» Рейса, и несколько из них даже были проданы. Один из экземпляров очутился в шотландском университете в Эдинбурге, в котором в то время учился Александер Грейам Белл.

Ознакомившись с телефоном Рейса, Белл решил создать аппарат, превращающий звуки в световые сигналы. С его помощью он надеялся научить говорить глухих детей. Отказавшись от «принципа Рейса», Александер вернулся к основам науки об электричестве – трудам датского физика Х. Эрстеда и английского профессора М. Фарадея. Правда, будучи уже знаменитым и богатым, несколько утрируя, Белл как-то сказал: «Люди считают меня электриком, в действительности же я изобрел телефон именно благодаря моему неведению в электротехнике. Ни одному электрику и во сне не снились произведенные мною опыты». Такое же мнение не без доли злости высказал и один из его конкурентов, известный электрик-изобретатель Мозес Г. Фармер: «Если бы Белл был чуть-чуть более сведущ в электричестве, он никогда бы не изобрел телефона». И нужно признать, что зерно истины в этих высказываниях есть, так как аппарат Белла был необыкновенно прост, а если бы он следовал всем законам электротехники, конструкция была бы намного сложнее...

14 февраля 1876 г. в Вашингтонское патентное бюро была подана заявка на «Телеграфное устройство, при помощи которого можно передавать человеческую речь». Автором был 29-летний житель Бостона, шотландец Александер Белл. Двумя часами позже заявку на «Устройство для передачи и приема вокальных звуков телеграфным способом» подал 40-летний американский электротехник из Чикаго Элайша Грей. Эти злополучные «два часа» стали сенсационной находкой не только для журналистов, но и для авторов серьезных научных и научно-популярных произведений.

Эффектная версия о «счастливой случайности», принесшей всемирную славу и богатство одному и оставившей в тени другого изобретателя телефона, варьируется на все лады: «Все решили два часа», «Два часа – а благодаря им весь мир знает имя Белла», «Поспешность эта была более чем уместной» и т. д. и т. п. Но придавать решающее значение только разнице во времени при подаче документов – значит не вникнуть в главное: в юридические и технические аспекты этого эпохального события. В то время как заявка Белла была подана на готовое устройство, заявка Грея являлась всего лишь предварительным уведомлением о намерении изобрести устройство с указанием возможного принципа его действия.

Грей, будучи американским гражданином, имел право на подобное уведомление; Белл, в то время подданный Великобритании, такого права не имел. Заявка Грея по сути была упреждающим ходатайством о невыдаче патента на «телефон» всем другим конкурентам в течение года. Тем самым заблаговременно обеспечивался его возможный приоритет. В результате 7 марта 1876 г. Патентное бюро США выдало Александеру Беллу патент за номером 174465 на его изобретение. Грей попытался опротестовать решение арбитров, но дело проиграл. Это было первое судебное разбирательство для Белла, но далеко не последнее. Всего ему было предъявлено рекордное число исков – более 600. Но все это позднее, когда запахло деньгами, а первоначально техническая новинка была встречена без особого энтузиазма.

Большинство эпохальных изобретений окружено спорами о приоритете. В действительности же все великие открытия делаются не на пустом месте и не вдруг, а в результате мучительных раздумий и многочисленных опытов многих людей. Каждый изобретатель в большей или меньшей степени содействует приведению процесса к конечной цели. Недаром говорится, что «идея носится в воздухе», – важно, кто ее поймает. Беллу удалось это сделать первому...

Он действительно был незаурядной личностью и к своему изобретению шел долгие годы. Достигнутому успеху способствовали два фактора – личные качества изобретателя и его воспитание.

Александр Грейам Белл родился 3 марта 1847 г. в Эдинбурге. Дед Алекса содержал в Лондоне специализированную школу, где наряду с преподаванием обычных предметов учеников лечили от заикания. Отец, Мелвилл Белл, тоже был учителем этой школы, написавшим книгу об исправлении дефектов речи, а также придумавшим специальную «фонетическую» письменность. Неудивительно поэтому, что юный Алекс нередко отправлялся в поля посидеть и послушать, как «разговаривают» колосья. К тому моменту, когда он подросток, мать Белла практически оглохла. Однако он обнаружил, что, если во время разговора приложить губы к голове, кости черепа начинают резонировать и оглохший человек начинает «слышать». Вернув матери радость «разговорного» общения, Белл на этом не остановился.

В течение 10 лет он занимался вопросами акустики и особенностями функционирования голосового аппарата, окончил Эдинбургский и Лондонский университеты и готовился к педагогической карьере. Но из-за его слабых легких (оба брата Белла умерли от туберкулеза) родители решили сменить место жительства. Когда семья переехала в Канаду, 24-летний Алекс отправился в Бостон и устроился там учителем в школу для глухих. Довольно скоро он стал профессором местного университета, преподавал физиологию речи и в течение четырех лет был деканом факультета. К изобретению телефона его привела целая серия изысканий и экспериментов, которыми он занимался на досуге. Собственно, он (как и многие другие) искал способ заставить телеграф передавать более чем два сигнала одновременно. Полученное устройство он назвал «гармоническим телеграфом», но на этом не остановился и продолжил свои исследования.

В то время крупнейшая американская компания «Вестерн Юнион» искала способ одновременной передачи нескольких телеграмм по одной паре проводов, чтобы избавиться от необходимости прокладки дополнительных телеграфных линий. Она объявила о большой денежной премии за решение этой проблемы. Белл, хорошо знавший законы акустики, заинтересовался этой работой. С помощью нескольких состоятельных бостонцев, в числе которых был и будущий тесть Алекса, адвокат Гардинер Хаббард, Беллу удалось собрать небольшие средства для организации скромной лаборатории. Он снял две маленькие комнаты и нанял единственного помощника – 20-летнего электромонтера Томаса Ватсона, который, впрочем, оказался пытливым исследователем и талантливым изобретателем.

Первоначально Белл и Ватсон безуспешно экспериментировали с «гармоническим телеграфом». Зато одним погожим летним днем 1875 г., после очередного опыта с вибрирующими пластинками, у Белла появилась смутная догадка о возможности передачи речи. Алексу пришла в голову мысль сконструировать аппарат, посредством которого речь можно сделать видимой для глухонемых. Но как преобразовать звуки человеческого голоса в электрический сигнал, передать его по линии связи и снова преобразовать в звук? Начались опыты с имитаторами человеческого уха. Белл целый год проработал в Массачусетском отоларингологическом госпитале, присутствуя при многих хирургических операциях и проводя эксперименты в проекторской. Неудачи следовали одна за другой, кредиторы прекратили финансирование...

Алекс и Томас работали в разных комнатах, где были установлены передающий и принимающий аппараты «гармонического телеграфа». Камертонами служили стальные пластинки разной длины, жестко закрепленные одним концом, а другим замыкавшие электрическую цепь.

Однажды конец одной пластинки в передающем аппарате застрял в зазоре контакта и стал задевать другие пластинки, отчего те задребезжали. Белл уловил слабое дребезжание в приемном устройстве и понял, что произошло: застрявшая пластинка действовала как примитивная диафрагма. Во всех прежних опытах Белла и Ватсона свободный конец просто замыкал и размыкал электрическую цепь. Теперь же звуковые колебания пластинки индуцировали электромагнитные колебания в магните, расположенном рядом с ней. В этом заключалась принципиальная разница между полученным телефоном и всеми ранее существовавшими телеграфными устройствами.

Будущий тесть хотя и не дал Алексу денег на разработку телефона (он не усматривал в нем никакой практической ценности), но в силу профессиональных убеждений искренне считал необходимым скорее закрепить юридически права на изобретение. К лету 1875 г. устройство, передававшее звуковые сигналы по проводу, было практически готово. И хотя речь пока передать не удавалось, Гардинер Хаббард, чувствуя затылком дыхание конкурентов, 14 февраля 1876 г. самовольно подал заготовленную Беллом заявку в патентное ведомство. Эту дату и принято считать днем рождения одного из видов электросвязи – телефонии.

Тем временем Белл наконец устранил все мелкие недоделки, и в ночь на 10 марта 1876 г., спустя три дня после регистрации устройства, был проведен первый сеанс телефонной связи. Алекс с передатчиком находился на одном этаже дома, Томас с приемником – двумя этажами выше, комнаты соединял 12-метровый провод. Помощник ясно различил сказанные изобретателем слова: «Мистер Ватсон, идите сюда. Вы мне нужны!» Такова была первая произнесенная по телефону фраза. Так как линия была одностороннего действия, Томас сбежал вниз и закричал: «Мистер Белл, я отчетливо слышал каждое произнесенное вами слово!...»

Уже весной следующего года в Бостоне была открыта первая телефонная линия, соединившая два банка, а летом была зарегистрирована Bell Telephone Company – родоначальница телефонных империй США, Канады, Европы, Японии и других стран.

Поначалу Белл использовал свой аппарат и как передатчик, и как приемник. К тому же потребительские качества первого телефона оказались весьма низкими, поскольку мембрана трубки была кожаная – из бычьего пузыря. Дальность действия также была незначительна – порядка 100 метров. Сегодня это воспринимается как курьез, но дальность действия телефона с кожаной мембраной зависела от погоды, а точнее – от влажности воздуха. Можно вспомнить и то, что абоненты соединялись напрямую, то есть использовался принцип «сколько друзей – столько и телефонов» (соответственно и провода занимали значительную часть ландшафта). Кроме того, вызывать абонента первоначально приходилось громким свистом, для чего использовались специальные свистки.

Как ни старался Белл рекламировать свое изобретение, первое время спроса на него не было. Не помогла даже демонстрация устройства на Всемирной выставке в Филадельфии, посвященной столетию США, где, к всеобщему изумлению жюри, из рупора неизвестного агрегата послышался монолог Принца Датского «Быть или не быть?», который исполнял в это же самое время в другой комнате сам изобретатель. Хотя телефон и стал сенсацией этой выставки, но работал он с чудовищными искажениями звука и разговаривать с его помощью можно было на расстоянии не более 250 метров. Не был принят во внимание и лестный отзыв лорда Кельвина (знаменитого английского физика В. Томсона), заявившего: «Это самое удивительное изобретение, виденное мной в Америке». Акции компании Белла пока никого не интересовали...

Впереди было еще немало трудностей как технических, так и психологических. Телефон действовал на очень короткие расстояния, и перспектива увеличения дальности связи представлялась весьма туманной. Скептики расценивали изобретение Белла как научную безделицу. Люди не верили в возможность передачи человеческой речи по проводам и даже когда они присутствовали при демонстрации телефонного разговора, как правило, подозре-

вали какое-то трюкачество. Одно время Алекс был так удручен этим, что предлагал «Вестерн Юнион» купить у него изобретение за 100 тыс. долларов. К счастью для него, сделка не состоялась, а уже через несколько лет компания была готова выложить за патент 25 млн долларов.

В 1877 г. Белл подал дополнительную заявку – патентовалась металлическая мембрана с магнитными свойствами и постоянный магнит с обмоткой. Тогда же он женился на 18-летней абсолютно глухой дочери Хаббарда, Мейбл. Их свадебное путешествие в Великобританию сопровождалось массивной, специально организованной компаньоном Белла рекламой.

Реклама помогла, но значительно больше пользы принесла дополнительная заявка. По сравнению с первым образцом качество звука и чувствительность улучшились во много раз. Но все же первый промышленный телефон обладал многими (и весьма существенными) недостатками. Во-первых, приходилось и говорить, и слушать в один и тот же аппарат. Это, конечно, было очень неудобно. Сказал что-нибудь и скорее приставляй трубку к уху, чтобы не пропустить ответ. Чтобы люди не забывали об этом, рядом с аппаратами такой системы подчас крепилось довольно оригинальное объявление: «Не слушайте ртом, не говорите ухом». Во-вторых, телефонный передатчик давал слишком маленькую мощность, чтобы ее могло хватить на сколько-нибудь значительное расстояние. Возникла необходимость придумать какой-то новый прибор для превращения звуковых колебаний в электрические.

Запахло деньгами. Компания «Вестерн Юнион» тут же выдала заказ на создание телефона профессиональному изобретателю Т. Эдисону, располагавшему штатом талантливых сотрудников и хорошей технической базой. Тот быстренько изобрел куда не годный микрофон, соединил его с телефоном Белла и отправился в суд отстаивать свои права. Ничего не вышло. Однако упорства Эдисону было не занимать. Изготовив несколько неудачных образцов, он в 1878 г. усовершенствовал конструкцию микрофона, предложенного Д. Юзом. В результате появился порошковый угольный микрофон, о приоритете создания которого тоже было очень много споров.

В конце следующего года конкуренты пришли к компромиссному решению: они поделили прибыль и сферы деятельности, но объединили принадлежавшие им изобретения. После заключения соглашения с Эдисоном Белл разбогател. К этому времени в США уже было установлено более 150 тыс. телефонных аппаратов, в Великобритании их было около 26 тыс., во Франции – 9 тыс. и 7 тыс. в России. Интересно, что в одном из писем своим компаньонам Белл впервые в истории изложил план создания городской телефонной сети, базирующейся на центральном коммутаторе. Он настаивал на том, что в целях рекламы надо бесплатно установить аппараты в центральных магазинах города. Это письмо стало первоисточником телефонной лексики, в том числе фразы «Алло, центральная», которая исчезла лишь после появления АТС.

В том же 1879 г. Белл предложил молодому изобретателю Чарльзу Тайнтеру создать лабораторию в Вашингтоне для совместных экспериментов в области телефонии. Уже через год компаньоны, используя для связи световые волны и селеновые фотоприемники, разработали беспроводной телефон – фотофон. За это изобретение они получили Золотую медаль Парижской электротехнической выставки и стали членами Лабораторной Ассоциации Вольта. В 1881–1885 гг. на деньги, полученные от Ассоциации за изобретение беспроводного телефона (10 тыс. долларов), они занялись разработкой улучшенной модели фонографа, названной графофоном, и получили несколько патентов, которые положили начало будущей индустрии звукозаписи.

Уйдя от работ по телефонии, Белл продолжал заниматься научными исследованиями. Спектр его научных интересов, как и у других подобных ему гениальных изобретателей, был весьма широк. Его интересовали, например, проблемы воздухоплавания на аппаратах тяжелее воздуха, способы конденсации из тумана питьевой воды для людей, терпящих бедствие в море, проблемы геронтологии, факсимильная передача данных, обнаружение методом индук-

ции пули в теле раненого, статистические исследования проблем наследственной глухоты и многое другое.

Своеобразное объяснение этому дала впоследствии жена изобретателя Мейбл: «Муж прекратил работу над фотофоном потому, что я, оставаясь глухой, не могла оценить прелести передачи человеческой речи, но зато смогла бы увидеть летающую машину». Эту трогательную версию подтвердил очевидец события генерал Д. Карти: «Я помню тот день, когда Белл осуществил телефонный разговор через весь континент, и когда восхищенные отцы нации поздравляли его, он, показав в сторону находившейся здесь же миссис Белл, с горечью сказал мне: “Вы понимаете, что она никогда не сможет пользоваться телефоном”».

Изобретатель много и увлеченно работал, порою доходя до изнеможения. Его рабочий день заканчивался около 4-х часов утра. В своем дневнике Мейбл писала: «Самые серьезные ссоры между нами были только из-за этого». Супруги прожили долгую (45 лет) и счастливую жизнь. У них было четверо детей – две дочери и два сына. К сожалению, оба мальчика умерли в раннем детстве, и их смерть была большим ударом для родителей.

Научная деятельность Белла с каждым годом приносила все новые и новые результаты в различных областях. В 1882 г. вышла его книга «Аппарат искусственного дыхания», спустя три года он опубликовал статью об обнаружении айсбергов посредством эха (тогда же, кстати, шотландский изобретатель принял американское гражданство). В 1901 г. Белл высказал общую идею измерения морских глубин методом звуковой локации. Позже он занимался проблемами обогрева и вентиляции помещений (даже соорудил в своем доме прообраз кондиционера). И во всех своих научных изысканиях изобретатель проявлял глубочайшие знания и оригинальность мышления.

В 1898 г. Белла избрали президентом Национального географического общества. Он возглавлял его в течение пяти лет и одновременно был председателем Попечительского совета Смитсоновского института в Вашингтоне – одного из старейших научно-исследовательских и культурных центров США. Заслуги Белла были высоко оценены еще при его жизни. Двенадцать университетов мира удостоили его почетных степеней доктора различных наук (права, философии, медицины и др.). В 1881 г. Франция наградила его орденом Почетного легиона, а Лондонское королевское общество в 1913 г. – золотой медалью Хьюгса. Другие научные общества и ассоциации присудили ему 11 золотых и 5 серебряных медалей, главным образом за изобретение телефона, фотофон и «видимую речь».

В последние годы жизни Александр Белл, страдавший от тяжелой болезни, был прикован к постели. 2 августа 1922 г. стало последним днем жизни талантливого изобретателя. Ненадолго придя в себя, он увидел у постели жену и улыбнулся ей. «Не покидай меня», – попросила она. «Никогда», – ответил ей Белл легкими пожатиями пальцев. Это было последним безмолвным посланием создателя телефона.

...Утром 4 августа 1922 г. вся система телефонной связи североамериканского континента была выключена на одну минуту. В момент предания земле гроба с телом Александра Белла прощальный салют был заменен минутой молчания. Замечательный ученый, инженер, медик и педагог был похоронен на мысе Бретон полуострова Новая Шотландия в Канаде.

Немногие изобретения, вызвавшие переворот в науке и технике, внедрились в человеческом обществе так быстро и, главное, широко и надолго, как телефон. Он и по сей день остается основным средством взаимного общения или, как теперь принято говорить, информационного обмена между людьми. С 1924 г. имя гениального изобретателя увековечено в единице измерения абсолютного уровня интенсивности звука. Бел – единица довольно крупная, поэтому на практике чаще пользуются ее десятичными долями – децибелами (дБ). Символично, что «bell» в переводе с английского языка означает «звоночек» или «колокольчик», который своими трелями всегда будет напоминать людям о человеке, подарившем миру такую простую и полезную «игрушку» – телефон.

БЖЕЗИНСКИЙ ЗБИГНЕВ

(род. в 1928 г.)

Государственный деятель, известный политолог, специалист по проблемам Восточной Европы. Советник Центра стратегических и международных исследований. Помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности (1977–1981). Профессор американской внешней политики в Школе современных международных исследований Пола Х. Нитце при Университете им. Дж. Хопкина (округ Колумбия). Автор книг «Вне контроля», «Великая ошибка: рождение и смерть коммунизма в XX в.», «План игры», «Власть и принцип», «Великая шахматная доска» и др. Почетный гражданин г. Львова.

Принято считать, что имя Збигнева Бжезинского в последние два десятилетия неразрывно связано с формированием современной мировой политики. Несомненно, он внес весомый вклад в развитие мировых политических процессов и обосновал их теоретически. На его рекомендациях строилась внешняя политика, по крайней мере, трех американских президентов: Картера, Буша и Клинтона.

Идеолог американской внешней политики последних десятилетий по происхождению поляк. И безусловно, на его взглядах и характере сказались польские национальные и исторические традиции. Бжезинский родился 28 марта 1928 г. в Варшаве. Однако его дед, Казимир Бжезинский, происходил из Галиции. Он закончил юридическое отделение Львовского университета и служил в провинциальных судах. Так же как и его жена София, он был правове-

ным католиком. Казимир обладал многими талантами: рисовал, участвовал в самодеятельных спектаклях, прекрасно чувствовал музыку. Его сын Тадеуш также стал юристом, но образование получил не в провинциальном Львовском, а в столичном Венском университете. Однако кратковременную практику прошел на родине – в Галицийском кредитном обществе Львова. В 1918–1920 гг. во время борьбы за независимость Польши он находился в рядах польской армии во 2-м Стрелецком полку г. Львова, который выступал против украинского войска Восточной Галиции. В 1921 г. в рядах армии Пилсудского он принимал участие в знаменитой битве за Варшаву, которой угрожали советские войска.

После войны Тадеуш некоторое время служил в Генеральной прокуратуре Польской республики, а потом перешел на дипломатическую работу. Примерно в это время он женился на Леонии Роман, девушке весьма образованной, закончившей Школу политических наук и Музыкальную консерваторию в Варшаве.

С 1928 г. семья Бжезинских жила за границей. В 1935 г. они вернулись на родину – в Варшаву. Здесь он пережил одно из самых ярких впечатлений своей жизни – смерть маршала Пилсудского, о котором скорбела вся семья.

В 1935–1938 гг. Збигнев осваивал науки в варшавской народной школе. В это время его отец был консулом сначала в Лилле, а потом в Харькове. Надо думать, что девятилетний Збигнев по рассказам Тадеуша имел возможность составить некоторое представление о порядках, царивших в советской Украине сталинского периода.

В 1938 г. семья Бжезинских переехала в Канаду, Тадеуш был назначен консулом в Монреаль. Когда началась война, Збигнев и два его брата, Адам и Лех, могли наблюдать, как их родители, принявшие известие об оккупации Польши как личную трагедию, организуют общественное мнение в Канаде в пользу родной страны, участвуют в манифестациях в защиту поляков, пытаются обеспечить медицинскую и продовольственную помощь первым эмигрантам, собирают для них одежду в рамках созданного с их помощью Товарищества друзей Польши. Мальчик с огромным вниманием читал газеты, посещал вместе с отцом антифашистские войска, которые формировались в Северной Америке.

После окончания войны в Польше к власти пришли коммунисты, и Бжезинские не вернулись на родину, но продолжали служить польской идее, деятельно участвуя в жизни польской диаспоры в Канаде. В это время Збигнев получил среднее образование и поступил в Монреальский университет Макгилла, в котором проучился до 1949 г. Чтобы заработать на учебу, во время каникул юноша присматривал за коровами на ферме, а позже выпускал небольшую газетку для польских эмигрантов. Свое образование по совету родителей Збигнев решил продолжить в Гарварде. К поступлению его готовили сразу несколько профессоров, а друзья помогали найти работу, чтобы обеспечить оплату престижного образования. Здесь в 1953 г. он получил степень доктора философии и остался преподавать международные отношения в университетском Центре русских исследований.

В Гарварде Бжезинский на танцах познакомился с красивой и умной выпускницей высшей женской школы, родственницей бывшего президента Чехословакии Бенеша Эмилией Бенеш. Девушке понравился хорошо воспитанный и интересный поляк, и она решила выйти за него замуж, о чем сообщила своему брату уже через две недели после первой встречи. Збигнев тогда еще и не помышлял о женитьбе. Но волевая Эмилия все же добилась своего. Через два года они поженились. У них родилось трое детей. Сейчас один сын работает в Сенате, другой – юрист. Дочь – телерепортер. Примечательно, что «пани Мушка» – таково прозвище жены знаменитого политолога и политика, – по его собственным словам, «... всегда попадает своими замечаниями в сердцевину проблемы», а значит, играет довольно большую роль в формировании идей Бжезинского. Правда, она никогда не выходит на первый план. Но это не значит, что она является лишь тенью мужа. По профессии Эмилия – скульптор-монументалист и много времени уделяет творчеству.

В Гарварде Бжезинский пробыл до 1960 г., здесь же в 1958 г. получил гражданство США, что стало важным моментом его биографии. Воспитанный в духе польского национализма, Збигнев стал не менее горячим патриотом принявшей его страны.

В 1960–1989 гг. Бжезинский работал в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где стал одним из основателей Института по вопросам коммунизма и его первым директором. При повышенном интересе государственной власти США к процессам в странах социализма, особенно СССР, для молодого ученого его новое положение открывало прямой путь в большую политику. Вскоре его назначают советником по внешней политике и национальной безопасности в предвыборных президентских кампаниях Джона Кеннеди и Хьюберта Хамфри, потом – в администрации Линдона Джонсона.

В 1973 г. Бжезинский возглавил Трехстороннюю комиссию, объединяющую американских, японских и западноевропейских политических лидеров с целью совместного решения общих экономических проблем. В этом качестве он познакомился с Джимми Картером, который вскоре сделал его своим советником на президентских выборах 1973 г.

Картер, сумевший стать президентом, решил назначить Бжезинского своим советником по национальной безопасности. В результате его деятельности на этом посту политика жестких мер в отношении СССР усилилась. Новый советник активно выступал против борьбы с диссидентами в советском государстве, участия вооруженных сил СССР в военных действиях за рубежом, в частности в Афганистане. В то же время он стремился всячески улучшить взаимоотношения США со странами «третьего мира», обладающими богатыми природными ресурсами. В целом для США эта политика увенчалась успехом.

Меньше повезло Бжезинскому на Ближнем Востоке. В 1978 г. по приказу Хомейни в Тегеране были захвачены 90 заложников, в основном американцев. Аятолла согласился освободить их только после выдачи ему иранского шаха для суда над ним. Начатая по настоянию Бжезинского операция по освобождению заложников была провалена. Восемь американцев погибло. По существу, именно это стало причиной резкого уменьшения популярности Картера и его ухода с политической арены.

После падения Картера Бжезинский продолжил свою научную карьеру в качестве профессора американской внешней политики в Колумбийском университете и старшего советника в Джорджтаунском университетском Центре стратегических и международных исследований. С 1981 г. он всеми силами стремился подчеркнуть, что является не политиком, а политологом, и демонстративно ограничивал свою роль консультативными и наставническими обязанностями: был советником во время предвыборной кампании Дж. Буша-старшего, наставником Мадлен Олбрайт в бытность ее госсекретарем США в администрации Б. Клинтона. Тем не менее весь мир знал, кто является главным автором внешнеполитических концепций Соединенных Штатов.

Взгляды Бжезинского по этому поводу изложены в целом ряде его книг и статей. Он считал коммунизм «идеологией, дискредитированной в международном масштабе» и был убежден в том, что XXI век будет веком демократии, а не коммунизма. Однако установление демократии «по Бжезинскому» выглядит достаточно своеобразно. Еще в 90-е гг. он с удовлетворением писал: «Соединенные Штаты уже стали мировым полицейским, но я думаю со все возрастающей уверенностью, что мы будем мировым контролером».

Возрождая и развивая имевшиеся до него геополитические концепции, Бжезинский особое место отводил Евразии, завоевание и контроль над которой он сделал стержнем американской политики. Ее центром – «сердцевиной Земли» – он считал Россию, которую, по его мнению, необходимо расчленить на три отдельных государства: два с центрами в Петербурге, Москве, и еще одно – самостоятельное Сибирское государство. Кроме того, Россию следует окружить поясом «окраинных земель», которые, естественно, будут находиться под влиянием

США. Среди них особое место Бжезинский отводит Украине, которую он рассматривает как часть Западной цивилизации и которая должна играть роль буфера между Востоком и Западом.

Таковы основные положения доктрины нового американского экспансионизма Бжезинского, касающиеся Евразии – мирового острова, который он считает ключом к мировому господству. По существу она является популяризацией и синтезом геополитических концепций британского геополитика Хальфорда МакКиндера и американских геополитиков – адмирала Мэхэна и Николааса Спайксэна.

Существуют у Бжезинского определенные планы и в отношении других регионов планеты. Еще в 1980 г. под его влиянием была принята так называемая «доктрина Картера», цель которой состояла в захвате важнейших в мире запасов нефти. С тех пор, по словам политолога, «...любая попытка пространственно чужой силы добиться доминанции в регионе Персидского залива будет рассматриваться как атака на жизненно важные интересы Соединенных Штатов, и такая атака будет отражена любыми средствами». Именно эта доктрина дала возможность в 1991 г. Дж. Бушу-старшему развязать войну против Ирака, а потом с завидной методичностью искать предлоги для последующих бомбардировок страны.

Долгое время американские средства массовой информации любили называть Бжезинского «титаном американской внешнеполитической стратегии». Однако, судя по последним событиям в мире, «титан» вполне может оказаться в незавидной роли человека, заведшего могучую страну в болото. Конечно, любому американцу импонировали заявления политолога типа: «Цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из... необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере на период существования одного поколения, но предпочтительно на еще больший период времени». Но то, что нравится большинству сограждан Бжезинского, явно не устраивает жителей других стран, стремящихся чувствовать себя независимыми от американского диктата. В этом смысле прогнозы знаменитого политолога представляются недолговечными, а теракты в Америке 11 сентября 2001 г. выглядят прямым следствием его политического кредо, воплощенного на практике. Если же вспомнить, что именно с его благословения всего несколько лет назад талибы снабжались современным американским оружием, которое оплачивалось Бен Ладеном, то финал ситуации выглядел бы как фарс, если бы не трагические обстоятельства гибели тысяч людей под обломками Торгового центра в Манхэттене в результате теракта, спланированного миллионером-террористом, считающим Соединенные Штаты главным противником мусульман.

БРАНДО МАРЛОН

(род. в 1924 г.)

Популярный актер театра и кино. Исполнитель ролей сильных, незаурядных героев – «одиноких дикарей» и «бунтовщиков» в драматических и исторических фильмах, вестернах и детективах. Секс-символ Америки 60-х гг. Режиссер вестерна «Одноглазые валеты» (1960). Обладатель премий и наград: премий «Оскар» за роли в фильмах «В порту» (1954) и «Крестный отец» (1972), приза Каннского кинофестиваля и премии Британской киноакадемии за роль в фильме «Вива, Сапата!» (1952). Один из организаторов кампании «Фонд Мартина Лютера Кинга» (1968). Автор мемуаров «Песни, которым научила меня мать» (1994).

О Марлоне Брандо – «идоле» Голливуда 60-х годов – написано немало. Одних только биографий актера издано более 300 как в Америке, так и в других странах. Но ни одна из них пока не смогла в полной мере объективно представить его сложный и противоречивый облик. Сам актер, знакомясь с очередными «досье» на себя, изданными, как правило, без его согласия, неизменно называет их бреднями. Сплетен и домыслов о Брандо действительно немало. Но даже и без них порою трудно добраться до истины, ибо факты его творческой и личной жизни переплетаются в тугой клубок, словно подтверждая слова актера: «В каждом из нас есть черты характера любого изображаемого нами персонажа».

Одни считают Брандо самым лучшим актером современности, борцом за справедливость и человеческое достоинство, необычайно искренним и правдивым человеком. Другие –

«гением мрачного созерцания и независимого упрямства», человеком претенциозным, честолюбивым и двуличным. И то и другое не лишено оснований.

Брандо родился в Омахе, штат Небраска, в семье мелкого коммивояжера. Жлзнь в родительском доме была непростой, поскольку и отец, и мать Марлона пили запоем. Представление о его детских годах можно получить из его же рассказа: «В раннем детстве у нас еще был нормальный дом, мать и две мои сестры, Фрэнсис и Джослин. Я обожал мать, ее красоту и обаяние, легкость, с которой она подходила ко всем делам, и спокойствие, с которым относилась к мелочам. Однако это продолжалось недолго. Мать стала все чаще исчезать из дому. Соседи между собой поговаривали, что легче госпожу Брандо встретить в баре, чем в церкви или на ферме. Все наше хозяйство: гуси, куры, кролики, коровы, лошади, собаки и двадцать семь котов и кошек – оставалось на отца, Фрэнсис, Джослин и меня. Мать занималась только кошками... Моя мать не очень заботилась о нас – ее больше волновало, где бы хорошенько надраться. А отец, казалось, весь состоял из алкоголя, тестостерона, адреналина и гнева. Разговаривать с ним о чем-нибудь было себе дороже». Тем не менее мать всегда оставалась для Марлона единственной женщиной, любовь к которой он сохранил на всю жизнь. По его словам, «у нее были актерские амбиции, и она часто играла главные роли в любительских драматических кружках. По-моему, у нее был огромный талант». Он стал единственным из детей, кто унаследовал и этот талант, и красоту, и те же амбиции в придачу.

Еле окончив школу, юноша пошел учиться в Военную академию в Миннесоте, которую впоследствии вспоминал с неприязнью, называя «Военно-сумасшедшим домом». Бросив ее в 1943 г., Марлон собрал все свое небогатое имущество – барабан, проигрыватель, красное пианино, пару книг, майку и голубые джинсы – и отправился к старшей сестре Фрэнсис в Нью-Йорк. Здесь он днем работал (водителем грузовика, диспетчером лифтов, продавцом лимонада), а вечером учился в театральном классе Школы социальных исследований Стеллы Адлер.

В 1944 г. Брандо уже выступал на Бродвее в пьесе «Я люблю маму». Работая на профессиональной сцене, он одновременно продолжал образование в Актерской студии, руководимой Элиа Казаном и Ли Страсбергом. Красивый, статный блондин спортивного вида, не расстающийся с книгой Фрейда, – таким впервые увидел начинающего актера известный драматург Т. Уильямс. Он, как никто другой, подходил для роли Стэнли Ковальского в его пьесе «Трамвай “Желание”». Она принесла в 1947 г. Брандо колоссальный успех на сцене, а в 1951 г. – на экране. Хотя до этого актер уже снялся в фильме «Мужчины» (1950), но именно после экранизации Э. Казаном «Трамвая “Желание”», в которой актер сыграл в дуэте с прославленной Вивьен Ли, имя Брандо вызвало настоящий ажиотаж в Голливуде. Пресса восторженно писала о появлении неординарного актера с сильным темпераментом, яркой индивидуальностью и каким-то особым даром завораживания: «Марлон Брандо может сыграть все, и каждая его новая роль будет великой... Молодой актер принесет славу не только себе, но и великому американскому кино... Он станет символом для всего мирового кино... Его будут любить и ненавидеть, уважать и бояться...» Впоследствии многое из сказанного сбылось. Но пока, несмотря на ошеломляющий успех, все награды, в том числе и «Оскар», достались знаменитой партнерше Брандо. Для молодого честолюбивого актера это стало болезненным ударом. Он страстно желал славы и считал, что уже достоин ее.

В 1952 г. Брандо снялся еще в одном фильме Э. Казана – «Вива, Сапата!», сыграв крестьянского вождя мексиканской революции. В отличие от Стэнли Ковальского – грубого и примитивного, сотканного из животных инстинктов, новый герой Брандо был личностью противоречивой. Убеденность сочеталась в нем с невежеством, сила – с сомнением, скромность – с иронично-нагловатой самоуверенностью. И актер сумел с такой драматической силой и убедительностью показать это на экране, что теперь уже никто не сомневался в безграничности его возможностей. За роль Сапаты он был удостоен сразу двух наград – приза Каннского кинофестиваля и премии Британской киноакадемии.

Первым среди американских киноактеров Брандо создает на экране образ «молодежного антигероя», бунтующего против социальной несправедливости и обывательского уклада жизни. Именно такие роли, сыгранные им в фильмах «Дикарь» (1953) и «В порту» (1954), сделали его кумиром молодежи. Она подражала его жестам, походке, черной кожаной куртке, а футболка и потертые джинсы «под Брандо» стали самой модной одеждой подростков. Тогда же актер и получил свой первый, столь желанный «Оскар», а вдобавок к нему – звание секс-символа Америки.

Но Брандо оказался бунтарем не только на экране, но и в жизни. Он демонстративно бросал вызов всему Голливуду: хамил именитым режиссерам, был невежлив с продюсерами, не признавал авторитетов и традиций. Стремление к независимости и своевольный характер создали ему репутацию «капризной звезды», «эксцентричной натуры», «одинокого бунтаря». Но, несмотря на это, талантливому актеру многое прощалось и его продолжали засыпать новыми предложениями. От многих он отказывался. Однако избежать участия в бездарных и спекулятивных картинах ему не всегда удавалось. Брандо признавался: «Иногда я был вынужден сниматься в фильмах только потому, что подписал контракт, не поняв некоторых его пунктов». Были случаи и посерьезней. Когда актер отказался сниматься в псевдоисторическом боевике «Египтянин», разразился скандал, один из самых серьезных в его творческой карьере. Неустойки Брандо заплатить не смог, и дело запахло тюрьмой. Чтобы не попасть туда, актеру пришлось сняться в другом костюмном боевике – «Дезире» (1954). Несмотря на то что сыгранная им в этом фильме роль Наполеона стала одной из самых совершенных его работ, актер почувствовал себя после съемок униженным. Таких актерских компромиссов в его карьере было немало, и, характеризуя их, Э. Казан отмечал: «Он хорош во всех своих ролях, но в неудачных фильмах он напоминает упрямого в клетку гиганта».

Время от времени этот гигант все-таки вырывался из «золотой клетки» Голливуда, продолжая вести свою тему борьбы с насилием как с экрана, так и в реальной жизни. В 70-е гг. Брандо активно участвует во многих прогрессивных общественных движениях за гражданские права негров и индейцев в США. Он становится одним из организаторов кампании «Фонд Мартина Лютера Кинга», отказывается от получения им второго «Оскара» за роль в фильме «Крестный отец», протестуя этим против положения индейцев в резервациях. Голливуд негодовал, но игравший вместе с Брандо в картине Аль Пачино заявил по этому поводу в прессе: «Миллионы людей по всему миру были потрясены Брандо, который делал что-то совершенно новое и необъяснимое». Самыми значительными его работами в кино в этот период стали роли в фильмах «Погоня» (1965), «Кеймада» (1969), «Последнее танго в Париже» (1972), «Супермен» (1978), «Апокалипсис сегодня» (1979). В этих, как и во многих других картинах детективного жанра, Брандо буквально опрокинул все привычные представления о гангстерах. О своем знаменитом герое из «Крестного отца» актер, в частности, говорил: «Дон Корлеоне – это всего лишь обыкновенный магнат американского бизнеса, который делает все возможное для благополучия своей семьи и общественной группы, к которой он принадлежит».

Многие герои Брандо нередко возрождались к высокой духовной жизни через любовь. Самому же актеру сделать это в собственной жизни не удалось. Красивый, непредсказуемый, эгоистичный, нередко жестокий и одновременно благородный, влюбчивый, но не умеющий любить, он пронесся по жизни как вихрь, оставляя за собой длинный шлейф скандалов, незаконнорожденных детей, разводов и семейных трагедий.

Брандо был женат много раз, не говоря уже о неофициальных связях. Первой его женой стала восточная красавица – обворожительная индийская актриса Анна Кашфи. Но вскоре после бракосочетания выяснилось, что она придумала свое индийское происхождение, зная о том, что Брандо нравятся экзотические женщины. Возмущенный обманом, актер разошелся с ней. От этого брака у Марлона остался сын Кристиан и любовь к буддизму, а у Анны – самые неприятные воспоминания: «Жизнь с Брандо похожа на скачки. Короткие вспышки сумасшед-

шего влечения – и долгие периоды скуки и безразличия... Марлон Брандо – человек двуличный, дьявольское существо, которое лучше потерять, чем найти...»

Таким же скоротечным оказался и второй брак актера с мексиканской звездой Мовитой Кастанедой. Потом по очереди ее сменили вьетнамка Франс Нгуен и пуэрториканка Рита Морено. В конце концов он нашел свою «самую настоящую женщину» во время съемок на Таити картины «Мятеж на Баунти» (1962). Ею стала таитянка Тарита Териипиа. Она и любовница из Гватемалы Кристина Руис вот уже почти 30 лет терпеливо выносят всю тяжесть его необузданного характера и разного рода странности. Среди экстравагантных поступков Брандо – покупка за 20 млн долларов маленького атолла в Тихом океане. С ним он связывает свою мечту – «уйти из кино и построить на собственном острове совсем иную, новую жизнь».

Но осуществить ее актеру уже вряд ли удастся. Семейные трагедии, постигшие его в последнее время, забрали у него много сил и денег. Связаны они были со старшими из его 12 детей – сыном Кристианом и дочерью Шейен (Чейни). В 1990 г. Кристиан в состоянии алкогольного опьянения, вступившись за любимую сестру, застрелил ее возлюбленного Дэга Дроллета. Его приговорили к 10 годам тюремного заключения. А потрясенная, находившаяся на седьмом месяце беременности Шейен попала в психиатрическую больницу. Рождение сына не помогло ей восстановить душевное равновесие. По заключению врачей она была лишена родительских прав. Под воздействием стрессов и употребляемых наркотиков она в 1995 г. покончила жизнь самоубийством.

Эти трагические события, разлад с остальными детьми, которые не испытывают к отцу особой любви, подорвали и духовное, и физическое здоровье Брандо. Он с горечью говорит: «Я хотел быть женатым. Хотел иметь детей. Человеку любовь необходима. Я же не могу любить. Не могу найти человека, который заставил бы меня забыть о себе. Но я этого очень хочу. Может, я как отец не состоялся, но я пытался сделать все для детей как можно лучше...»

Сегодня старый, больной, расплывшийся до безобразия Брандо совсем не похож на того одержимого высокими идеалами бунтаря, который больше всего на свете ценил независимость. Он и сейчас еще изредка снимается, но уже не в ролях шерифов и гангстеров, а скорее их наставников. И делает это исключительно ради денег, больших денег, до которых всегда был охоч. За четыре дня съемок в пародии на фильм ужасов «Очень страшное кино-2» он должен получить 2 млн долларов. Вот почему, перенеся в апреле 2001 г. воспаление легких, 77-летний актер прямо из больницы вернулся на съемочную площадку. Эпизодические роли последних лет – инквизитора в фильме «Христофор Колумб» (1991) или старого вора в боевике «Счет» (2000) – уже не могут добавить блеска потускневшей звезде Марлона Брандо.

БРАУНИНГ ДЖОН

(род. в 1855 г. – ум. в 1926 г.)

Изобретатель и промышленник, конструктор стрелкового автоматического оружия, названного его именем. Создал серию автоматических pistols, ручной, станковый и крупнокалиберный пулеметы.

Джон Мозес Браунинг родился 23 января 1855 г. в городе Огден, штат Юта. Он был одним из 22 детей Джонатана Браунинга. Его отец-мормон имел трех жен. Мать Джона, Элизабет Кларк, была одной из них. Мальчика с раннего детства окружало оружие – его отец работал оружейным кузнецом – и название частей, деталей и механизмов маленький Джон узнал раньше, чем научился читать.

В 1879 г. Джон Браунинг получил свой первый патент на однозарядную винтовку «J. M. Browning Single Shot Rifle», известную также под названием «Модель 1879 года». Позже он ее усовершенствовал, и под названием «Модель 1885 года» она производится до сих пор. В этом же году Джон Браунинг женился на Рейчел Терезе Чайлд. Незадолго до смерти отец, будучи уже тяжело больным, передает кузницу и оружейный цех Джону и его брату. Вдвоем они открывают маленькую оружейную фабрику-магазин, названную ими «J.M. Browning & Bros.», со штатом в семь человек и меньше чем тысячей долларов на банковском счету.

В течение нескольких лет дела компании шли с переменным успехом, пока в 1883 г. их однозарядную винтовку случайно не приобрел представитель крупной оружейной компании «Винчестер». Он показал эту винтовку руководству фирмы, которое высоко оценило ее кон-

струкцию и дизайн. На встречу с братьями Браунинг выехал сам управляющий компанией Т. Беннет, который лично прибыл в Огден. Контракт был заключен, и братья начали работать на «Винчестер». В это время Джон Браунинг запатентовал несколько своих изобретений и создал полуавтоматическое ружье с магазином, расположенным под стволом. Это ружье получило название «Модель 1900 года» и производится до сих пор. Кроме того, в эти годы он разработал целый ряд винтовок и ружей, особое внимание уделяя надежности и долговечности оружия. Магазиновая винтовка 1886 г., магазинное ружье 1887 г., магазинная винтовка 1894 г., магазинная винтовка 1895 г., магазинное ружье 1897 г. с перезарядкой продольно скользящим цевьем (то, которое сейчас называется помповым) – вот лишь некоторые модели, созданные Джоном Браунингом. Он также работал над системами, где для перезарядки оружия используется отвод части пороховых газов из канала ствола. Позже изобретатель использовал эту схему в своих автоматических винтовках, пулеметах и ружьях. С 1890-х годов имя Джона Браунинга становится известно во всем мире. Многие ведущие оружейные компании используют изобретения и идеи, запатентованные им. Когда между руководством компании «Винчестер» и Джоном Браунингом возникает конфликт, изобретатель увольняется. В 1902 г. он приезжает в Европу по приглашению бельгийской оружейной компании «Фабрик Националь», с которой периодически сотрудничал и до этого.

Штаб-квартира этой известной европейской оружейной компании находилась в небольшом бельгийском городе Эрсталь, расположенном близ Льежа. Сотрудничество Джона Браунинга с «Фабрик Националь» началось еще в 1897 г., когда фирма приобрела патент на затворный механизм, созданный изобретателем для пистолета калибра 7,65 мм. Вместе с пистолетом Браунинг разработал и новый патрон калибра 7,65 мм на бездымном порохе, который превосходил по своей мощности и баллистическим показателям револьверные патроны на дымном порохе. В сочетании с конструкцией пистолета, где магазин вставлялся в рукоятку, оружие получилось компактным и мощным, превосходящим все существующие на тот момент пистолеты и револьверы. Эта модель стала очень популярной, и в 1912 г. был выпущен ее миллионный экземпляр. А имя «Браунинг» стало нарицательным для всех автоматических пистолетов.

В 1903 г. появляется следующий автоматический пистолет, получивший название «9 мм пистолет Браунинга образца 1903 года». Конструкция этого мощного военного оружия оказалась настолько удачной, что оно выпускалось в течение 37 лет (за это время было выпущено около десяти миллионов экземпляров). Этими пистолетами были вооружены армия Швеции и армии некоторых других стран. Интересно, что эта модель также состояла на вооружении жандармского корпуса в России.

На основе своего пистолета образца 1903 г. Браунинг в 1906-м создает карманный, или, как тогда называли, «жилеточный» пистолет под свой же патрон калибра 7,65 мм на бездымном порохе. Новый пистолет немногим отличался от предшественника, но имел ударник, а не скрытый курок, и небольшие размеры. О том, насколько удачна была конструкция, говорит тот факт, что было выпущено четыре миллиона экземпляров. Особой популярностью модель пользовалась у эмансипированных дам. Ведь пистолет легко помещался даже в небольшой сумочке.

Почти каждый год изобретатель создавал новую модель пистолета или совершенствовал старую. Только перечень всех его изобретений и их технических характеристик мог бы занять несколько страниц.

Первая Мировая война, разразившаяся в Европе, потребовала новых видов вооружений. В 1917 г. Браунинг разрабатывает станковый пулемет, право на производство которого покупает фирма Кольт. В 1919 году он изобретает уже ручной пулемет, созданный на базе его станкового пулемета 1917 г. В 1918 г. изобретатель создает автоматическую винтовку с перезарядкой за счет отвода части пороховых газов из канала ствола. Она получила название БАР (Браунинг Автоматик Райфл) и производилась в нескольких странах.

В 1921 г. Браунингом был разработан крупнокалиберный пулемет, получивший название “Браунинг М2”. Его конструкция была настолько удачной, что он состоял на вооружении приблизительно в 50 странах мира и производится до сих пор.

Семидесятилетний изобретатель буквально разрывался между Европой и Америкой. Он активно работал в собственной компании «Браунинг» и продолжал плодотворно сотрудничать с «Фабрик Национала. Досушие историки подсчитали, что Джон Браунинг пересек Атлантический океан 121 раз! А ведь самолеты через Атлантику тогда не летали.

Умер Джон Мозес Браунинг 26 ноября 1926 г. на рабочем месте – в офисе фирмы «Фабрик Националь» от сердечного приступа. Его тело было перевезено на родину в США и захоронено там с военными почестями.

После смерти Джона Браунинга семейное дело продолжил его сын, Вэл Браунинг. В настоящее время компания имеет филиалы в США и Канаде и поддерживает отношения с оружейным гигантом «Винчестер». Компания «Браунинг» выпускает множество марок ручного малокалиберного и крупнокалиберного оружия. Фирма является мировым лидером в производстве малокалиберных винтовок и дробовиков для целевой стрельбы. Помимо серийного производства, компания предлагает эксклюзивные образцы оружия ручной сборки для состоятельных клиентов.

ВАЛЕНТИНО РУДОЛЬФ

Настоящее имя – Родольфо Гульельми д'Антонгуолла ди Валентино

(род. в 1895 г. – ум. в 1926 г.)

Знаменитый киноактер, итальянец по происхождению. «Звезда» немого кинематографа, создатель типа «экзотического героя-любownika» в 15 фильмах. Автор лирического сборника стихов «Грезы» (1923).

Никто из кинозвезд 20-х годов не был таким кумиром толпы, как Рудольф Валентино. Не только его жизнь, но и ранняя смерть явились благодатной почвой для возникновения бесчисленных легенд, создавших вокруг актера ореол загадочности, мистики и своеобразного религиозного культа.

Родольфо Гульельми ди Валентино (вошедший в историю кино под именем Рудольфа Валентино) родился в год появления кинематографа – 6 мая 1895 г. в маленьком городке Кастелланетта, в Апулии, одном из беднейших районов итальянского юга. Мальчик рос капризным и своенравным, но ему все прощалось за необыкновенную красоту. В 1906 г. Родольфо отправили учиться в сельскохозяйственный колледж в Таранто. Но окончить учебу ему не довелось – проучившись несколько лет, он был исключен за любовные похождения.

Вернувшись домой, Родольфо уговорил мать отпустить его в Париж, где он собирался найти работу. Но вместо поисков молодой итальянец проводил все время в барах и кафе, с увлечением наблюдая за выступлениями танцовщиц.

В 1913 г. восемнадцатилетний юноша решил попытаться счастья за океаном и на борту судна «Кливленд» отправился в США. В первые годы жизни в Нью-Йорке бедному иммигранту пришлось несладко. Он брался то за одну, то за другую черную работу: был уличным торговцем, садовником, посудомойщиком в популярном итальянском ресторанчике. Затем стал завсегдатаем танцевальных залов, мечтая научиться танцевать. Вспоминая о том времени, Родольфо подсмеивался над своими первыми попытками: «Во всем Нью-Йорке трудно было найти второго парня, который бы так упорно подпираал стены в танцевальных залах».

Но со временем он становится профессиональным танцором в паре с Бонни Гласс в кафе «Максим». После исполнения своего номера он танцевал за отдельную плату или сидел за столиками с богатыми посетительницами кафе. Репутация жиголо и любовная связь с замужней светской дамой Бианкой де Солле чуть было не привели его к тюремному заключению. Чтобы избежать этого, Родольфо за небольшую плату устроился в странствующий театр, а после окончания турне отправился в Голливуд. Здесь он изредка получал работу статиста и подрабатывал, танцуя в лос-анджелесских кафе.

Родольфо рано усвоил, что для того чтобы добиться успеха, ему необходимо выгодно подчеркивать достоинства своей внешности и фигуры, изысканно одеваться и иметь приличные манеры. Поэтому он часами репетировал перед зеркалом свой знаменитый томный взгляд, носил облегающие брюки, затягивался в корсет, гладко зачесывал волосы и в совершенстве овладел искусством кланяться и целовать руку. Его красота и манеры не могли остаться незамеченными.

Первую довольно значительную роль он получил в фильме «Замужняя девственница» (1920), после чего на него обратили внимание сценаристка Джун Мэттиз и режиссер Рекс Ингрэм, работавшие в одной из могущественных голливудских кинокомпаний – «МГМ». Его пригласили на главную роль в дорогостоящем кинопроекте «Четыре всадника Апокалипсиса» (1921). Как оказалось, этот фильм, на постановку которого было затрачено 640 тыс. долларов, мог бы потерпеть провал, если бы не начинающий актер Рудольф Валентино. Гвоздем фильма стало исполняемое им танго, благодаря которому он, по меткому выражению Терри Рамсея, «сожрал четырех всадников и представил Апокалипсис в виде любовной судороги». Он буквально очаровал публику «правильными чертами лица греческого бога, томным (из-за сильной близорукости) взглядом, прилизанными, блестящими от бриолина волосами, баками, делавшими его лицо еще более тонким, экзотическим костюмом гаучо и особенно чувственностью и совершенством исполнения аргентинского танго...» Таким рисовал портрет восходящей звезды Жорж Садуль, таким он вскоре станет известен всему миру.

Блистательный дебют Валентино обеспечил фильму рекордный для немого кинематографа коммерческий успех – 4,5 млн долларов от проката. Но для Рудольфа главным было то, что его заметила и полюбила публика. Она желала вновь и вновь видеть обворожительного красавца на экране. Продюсеры не упустили этот шанс, и специально для Валентино были написаны новые сценарии. В течение двух лет он снимается в семи фильмах, где создает новый тип киногероя – экзотического «латинского любовника», рокового соблазнителя, живущего и действующего в романтическом мире чудес и приключений. Таковы его персонажи в фильмах «Покоряющая сила» (1921), «Дама с камелиями» (1921), «Шейх» (1921), «За скалами» (1922), «Моран, леди Летти» (1922), «Кровь и песок» (1922), «Молодой раджа» (1922).

Рудольф Валентино молниеносно превратился в «золотоносную жилу» для кинобизнеса. Соответственно и его гонорары резко поднялись вверх: в 1922 г. он уже получал 100 тыс. долларов за фильм. Популярность актера была ошеломляющей. Толпы зрителей, среди которых конечно же преобладали женщины, выстраивались в длинные очереди у кинотеатров. Про-

смотр фильмов превращался в своеобразные парады мод, зрительницы шли на них как на встречу с живым актером: в праздничных нарядах, благоухая дорогими духами и сверкая драгоценностями. Ни до, ни после Рудольфа Валентино не было у публики такого кумира, обожание которого граничило бы с массовым психозом. Зрительницы отождествляли экранного красавца с самим актером и были уверены, что он и на самом деле живет в романтическом мире, сотканном из любовных приключений. И действительно, у Рудольфа Валентино было множество любовных увлечений, пылких страстей и побед не только над женщинами, но и над мужчинами. По признанию многих современников, он оказывал поистине гипнотическое воздействие на людей. Вот как, к примеру, описывал свою первую встречу с ним его управляющий Джордж Ульман: «Сказать, что Валентино произвел на меня сильное впечатление с самого первого пожатия его мускулистой руки и с моего первого взгляда в эти загадочные глаза – значит не сказать ничего. Я был буквально ошеломлен, сбит с ног, что довольно редко случается при знакомстве между мужчинами. Будь он красивой женщиной, а я – холостяком, я бы так не удивился. Я не очень чувствителен, однако столкновение с самой сильной личностью из тех, с которыми мне приходилось встречаться, будь то мужчина или женщина, не оставило равнодушным даже меня». Подобную же мысль высказывала и голливудская кинозвезда Пола Негри: «Многим женщинам, глядя им прямо в глаза, он давал пустые обещания... Они сердцем чуяли, что это ложь, но манеры истинного джентльмена, которыми он обладал от природы, заставляли верить ему. Когда Рудольф флиртовал с женщинами, это было нечто поразительное. Он просто гипнотизировал их...»

Сам же актер, по его собственному признанию, страстно желал чистой любви, подчеркивая, что ему больше всего «нравится в женщинах Мадонна». Первой такой «мадонной» для него стала Джин Экер, восходящая звезда киностудии «МГМ». Она была красива, остроумна, держалась просто и в то же время казалась такой недоступной. Отбросив слухи о лесбийских наклонностях Джин, он женился на ней. Но брак просуществовал не более... шести часов. Этого стало достаточно, чтобы Валентино убедился в своей ошибке.

С таким же восторгом и обожанием он отнесся и к художнице по костюмам и декорациям Уинифред Хаднет, известной в мире кино как Наташа Рамбова (Рябова). «Я увидел перед собой не просто женщину, а скорее воплощение какой-то могущественной богини из прошлого». Он посвятил ей сборник своих стихов – «Грезы». Но, несмотря на пылкую страсть, «богиня» оказалась практичной современной женщиной, которая была больше озабочена карьерой блистательного мужа, нежели мыслями о семье и детях. Их брак, заключенный в 1921 г., также не принес актеру ожидаемого счастья. Рамбова авторитетно решала за него все деловые и творческие вопросы: от выбора фильмов и ролей до заключения контрактов и определения гонораров. Валентино становилось все труднее выносить командный стиль жены, и однажды он окончательно взбунтовался, выйдя из повиновения. Это касалось его участия в фильме «Шейх». Рамбова умоляла мужа не сниматься в нем, но тот настоял на своем. Фильм был снят за восемь недель в «пустыне» по соседству с Голливудом. И хотя критики называли его «унылой мелодрамой», успех у зрителей он имел еще больший, чем все предыдущие работы актера. После него мода на Рудольфа Валентино достигла апогея. Как писал Ж. Садуль, «молодежь принялась подражать этому «латинскому любовнику», приглаживая волосы с помощью брильянтина и отращивая бачки в виде «кроличьей лапки», с тщательно подстриженным кончиком в направлении скул».

Эксплуатируя успех «экзотического» «Шейха», Рудольф Валентино снялся в других костюмных мелодрамах – «Молодой раджа» (1922) и «Господин Бокер» (1924).

В 1923 г. актер осуществил головокружительное гастрольное турне по городам Америки, Англии, Франции и Италии. Каждый вечер он танцевал танго с девушками из публики, получая 3 тыс. долларов в неделю. Турне началось в Чикаго и, как писал менеджер Валентино, «двадцать тысяч человек ждали Руди на вокзале и проводили его до гостиницы. Несмотря на вну-

шителные наряды полиции, поклонницы сорвали с него галстук, шляпу и оторвали пуговицы с его одежды... Мы переезжали из города в город по ночам, в специальном поезде... Откуда канзасские и аризонские девушки узнавали о нашем приезде, не знаю, но они пробирались в поезд, прятались в бельеых шкафах и туалетах. Они хотели видеть или поцеловать Руди. Бедняга запирался в своем купе, а я прогонял назойливых девиц. Такая жизнь продолжалась пятьдесят четыре дня!»

В 1925 г. компания «Юнайтед Артистс» предложила Валентино контракт на миллион долларов в год, при условии, что его жена никогда не переступит порога киностудии. Рамбова самоуверенно заявила, что муж «никогда не подпишет такой контракт. Он ведь знает, что без моих советов совершенно беспомощен на съемочной площадке». Но Валентино возмущенно сказал: «Твое дело – рожать детей, а мое – сниматься в кино». Контракт был подписан, и расставание с Рамбовой стало неминуемым.

Освободившись от назойливой опеки, Валентино снялся в фильмах «Орел» (1925) и «Сын шейха» (1926), оказавшихся лучшими его работами в кино. Он выстроил себе в Беверли-Хиллз виллу в псевдоиспанском стиле, назвав ее несколько претенциозно «Гнездо орла». Она была заполнена массой красивых и дорогих вещей, особенно драгоценностей, к которым Валентино никогда не оставался равнодушным. Реальной претенденткой на роль хозяйки этого «гнезда» могла стать одна из первых красавиц Голливуда – Пола Негри, последняя любовь Валентино. В их отношениях было немало романтического: от чарующего танго вдвоем до ложа, усыпанного лепестками роз. Но экзальтированный, порывистый характер Пола нередко служил пищей для скандальных историй в прессе. Однако третьему браку Валентино уже не суждено было состояться. 23 августа 1926 г. он скончался от перитонита (по другой версии – рака желудка). Это известие буквально потрясло не только всю Америку, но и многочисленных поклонниц актера в других странах.

Посмертная судьба Валентино оказалась не менее интересной и легендарной, нежели реальная. Поклонение толпы, преследовавшее его при жизни, после его смерти приобрело крайние формы. Как только тело актера было выставлено в Траурном зале в Нью-Йорке, по словам Адольфа Цукора, «сразу же собралась толпа в тридцать тысяч человек, состоящая главным образом из женщин. И когда полиция попыталась организовать толпу, разразились беспорядки, пожалуй, самые жестокие за всю историю города. Несколько десятков конных полицейских разгоняли толпу, но женщины смазывали мостовую мылом, на котором поскользывались лошади». пышные похороны в Лос-Анджелесе, куда был доставлен на специальном поезде гроб с останками, собрали более ста тысяч человек.

Култ «самого пылкого любовника мира» продолжал вызывать массовую истерию и психоз. После похорон полиции пришлось уносить с его могилы потерявших сознание женщин, а во многих странах немало его поклонниц кончали жизнь самоубийством, окружив себя фотографиями своего кумира.

О преждевременной кончине Валентино ходили самые фантастические слухи. Одна за другой раскрывались и тайны его жизни. Оказалось, что Валентино был мистиком и любил заниматься спиритизмом. Он верил, что им управляет неземная, высшая сила, и был последователем «Черного пера», духа индейца. Может быть, потому истерия вокруг его имени нередко приобретала оттенок религиозного культа: создавались женские клубы, в которых с помощью спиритических сеансов «общались» с душой умершего актера, поклонялись ему как божеству.

Даже спустя много лет интерес к личности и судьбе Рудольфа Валентино оставался очень большим. В 1961 г. в его родном городе был открыт памятник актеру. Позже создали мюзикл «Чао, Руди!», в котором в роли Валентино выступил не менее известный его соотечественник – Марчелло Мастоияни. В 1977 г. английский режиссер Кен Рассел снял художественный фильм «Валентино», в котором трактовал его биографию в гротескном ключе, а творчество – в духе учения Фрейда.

Оценивая феномен славы актера, Ж. Садуль писал: «В сущности, Валентино был скорее персонажем, превращенным рекламными агентствами в подобие мифического существа, чем подлинно талантливым актером, означающим эпоху в истории кино. В большей мере, чем к киноискусству, он принадлежит к кинопромышленности, типичным продуктом которой он являлся, так как его культ был старательно организован и взращен большими голливудскими фирмами и рекламными агентами». С этим нельзя не согласиться. Но сегодня нас поражает не столько искусственность его славы, сколько невиданный экстаз толпы, сделавший из заурядной посредственности обожяемого идола.

ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ

(род. в 1732 г. – ум. в 1799 г.)

Первый президент США. Главнокомандующий армией колонистов в борьбе за независимость в Северной Америке в 1775–1783 гг. Председатель Конвента (1787) по выработке Конституции США.

Джордж Вашингтон стоял у истоков национальной истории Соединенных Штатов Америки и был одной из самых выдающихся личностей среди политиков той бурной эпохи. Первый президент США принадлежал к четвертому поколению переселенцев из Англии, т. е., по американским понятиям, являлся аристократом. Его предки во время английской революции за приверженность королю подверглись преследованиям и эмигрировали в Америку. Отец будущего президента был дважды женат. Дети от первого брака – Лоуренс и Августин – воспитывались вспыльчивой и энергичной мачехой, в девичестве Мэри Болл. Джордж – старший среди шестерых детей.

Официальной датой рождения Джорджа Вашингтона считается 22 февраля 1732 г. Раннее детство Джорджа прошло на плантациях Хантинг-Крик и Ферри Фарм близ Фридриксбурга.

Образование Джордж получил весьма скромное. На первых порах его обучал домашний учитель. Кроме того, мальчик посещал начальную школу во Фридриксбурге. Возможно, он так и остался бы человеком, едва умеющим читать, писать и считать. Но рядом был отец, человек по тем временам очень образованный. Многим Джордж был обязан и матери, которая старалась привить детям строгие нравственные правила. Однако полученных знаний было недостаточно.

До конца жизни Вашингтон был не в ладах с орфографией, не знал иностранных языков. Все это, безусловно, наложило отпечаток на его характер, сделав замкнутым и немногословным.

12 апреля 1743 г. умер отец Вашингтона. Одиннадцатилетний мальчик остался с матерью, отношения с которой ухудшались год от года.

Неподалеку от имения брата, куда переселился Джордж, находилась школа Вильямса, где можно было приобрести познания в области сельского хозяйства. Этому учебному заведению Джордж обязан хорошими знаниями математики, геометрии и межевания. В свободное время он с увлечением занимался физическими упражнениями, верховой ездой и всегда слыл отличным наездником. Кроме того, составил себе свод правил в обществе, взятых из разных источников.

Зимой 1748/1749 гг. Джордж прошел курс теории в колледже Уильяма и Мэри в Вильямсбурге и получил свидетельство землемера, а вскоре занял штатную должность в графстве Калпепер.

В эти годы Джордж встретил свою первую и единственную, на всю жизнь, любовь. Его друг Джордж Ферфакс женился и привез в Бельвуар молоденькую Салли Кэри – дочь небогатого, но очень образованного плантатора. Судя по единственному сохранившемуся портрету, юная женщина красотой не отличалась. Очевидно, Джорджа пленили ее интеллигентность и изящество. Салли была на два года старше своего немногословного обожателя. Но чем-то он тоже привлек ее внимание. О будущем мечтать не приходилось. Разве мог Джордж предать своего друга? Разве могла Салли нарушить данное ею слово? Так ничем не закончилась эта любовь, длившаяся всю жизнь. Но даже перед собственной свадьбой Вашингтон заверил миссис Ферфакс в том, что по-прежнему любит только ее одну. Она умерла в большой бедности бездетной вдовой в Англии. В то время Вашингтона уже давно не было в живых.

В июле 1752 г. умер от туберкулеза горячо любимый им брат Лоуренс, и Джордж стал главным наследником Маунт-Вернона, которому давно принадлежало его сердце. Теперь двадцатилетний Вашингтон мог считаться очень богатым помещиком. Должность землемера давала еще 50 фунтов стерлингов в год. Он стал солиднее. По обычаю многих сограждан его круга вступил в масонскую ложу.

Но вот спокойная жизнь закончилась. Между английскими и французскими колониями издавна существовал антагонизм, в начале 50-х годов перешедший в открытую войну из-за территорий.

В этой войне Вашингтон принял активное участие. В 1754 г. его назначили Главнокомандующим ополчением Виргинии. На этом посту он проявил себя талантливым организатором и храбрым командиром, приобрел опыт ведения военных операций. На него обратили внимание в провинциальном Законодательном собрании и 14 августа 1755 г. назначили командиром полка для отражения возможного вторжения французов в Виргинию. Жестокими методами Вашингтон укрепил в полку дисциплину.

Упрочив положение, он выдвинул свою кандидатуру в Законодательное собрание Виргинии от округа Винчестер и выиграл избирательную кампанию.

Примерно в это время Вашингтон решил жениться. Выбор пал на молодую вдову Марту Кастис, обладавшую громадным, по тем временам, состоянием. Своих детей у Джорджа не было. Но сын и дочь Марты от первого брака – их звали Джеки и Патси – неизменно пользовались его горячей привязанностью.

Много времени плантатор уделял сельскому хозяйству и вел его, как сказали бы теперь, на научной основе. Из Англии выписывались специальные книги, производились опыты по посадке растений, использовались сельскохозяйственные машины.

Но, занятый хозяйственными делами, Вашингтон не оставлял и политическое поприще. В течение всех этих лет его регулярно избирали в Законодательное собрание сначала от округа Винчестер, а затем от округа Фэрфакс, в котором находился Маунт-Вернон. Во время выборов

он не скупился, каждый раз расходуя от 40 до 75 фунтов стерлингов. Как правило, они шли на оплату массовой выпивки. После подсчета голосов давался грандиозный бал.

Политическая обстановка в стране постепенно накалялась. В мае 1769 г. состоялась очередная сессия. На первом же заседании была единогласно принята петиция королю Георгу III с просьбой «вмешаться в пользу поправленных прав Америки». В ответ губернатор распустил парламент.

Лето 1774 г. ознаменовалось знаменитым «Бостонским чаепитием». Репрессии против бостонцев распространились и на другие провинции. Законодательное собрание Виргинии вновь было распущено. Однако депутаты особенно не огорчились. Они знали, что на выборах, которые вскоре должны были последовать, их все равно снова выберут. Все дружно направились в уже знакомую таверну и решили связаться с другими колониями по поводу проведения континентального конгресса.

Среди бывших депутатов Вашингтон был едва ли не самым активным. Он громко заявил: «Парламент имеет не больше прав запускать руку в мой карман, чем я в его», а потом вместе с Масоном провел в своем округе собрание, на котором приняли резолюцию о солидарности с Бостоном.

1 августа Вашингтон участвовал в заседании нового Законодательного собрания колонии и в числе семи делегатов был избран на Первый континентальный конгресс, который проходил в Филадельфии. Бурный восторг аудитории вызвало его заявление: «Я готов собрать тысячу человек, вооружить и одеть их за свой счет и во главе их идти на Бостон».

Понимая, что мирными средствами вряд ли можно будет обойтись, колонии готовились к обороне. В Виргинии срочно формировалось ополчение. В конце 1774 г. Вашингтону предложили командование семью из десяти созданных рот. Зная по своему опыту, чего стоят такие войска, Джордж рекомендовал сформировать роту стрелков, а в январе уже приступил к ее обучению.

Второй континентальный конгресс начал работу 10 мая 1775 г. Когда встал вопрос о том, кто должен возглавить ополчение колоний, была предложена кандидатура Вашингтона. Конечно, он, при его огромном честолюбии, страстно хотел этого. Нервы не выдержали. Джордж покинул зал и спрятался в библиотеке, пока шло обсуждение. Утром 15 июня было объявлено, что Вашингтон избран генералом для командования всеми континентальными силами, создаваемыми «для защиты Американской Свободы».

В тот период американская армия поражала воображение отсутствием дисциплины. Солдаты набирались на короткий срок и покидали армию, не успев приобрести достаточных навыков. Очень распространено было дезертирство. Генерал вновь начал с укрепления дисциплины. Он разжаловал нескольких офицеров за трусость и воровство, создал военный суд. По его решению провинившиеся наказывались 40 ударами плетью.

В начале 1776 г. генерал решил, что армия готова к военным действиям, и 17 марта без боя взял Бостон, а затем двинул войска на Нью-Йорк. Для обсуждения дальнейших планов военной кампании Вашингтону необходимо было прибыть на Конгресс. В конце мая 1776 г. он отправился в Филадельфию. В это время политическая обстановка претерпела серьезные изменения. Правительство Англии известило колонии о своей готовности к примирению. Многие депутаты были склонны пойти на мировую. Генерал же, как и большинство населения, выступал на стороне тех, кто стремился к полной независимости колоний от Англии. Здесь он возглавил комиссию по составлению Декларации независимости. 4 июля 1776 г. Конгресс в торжественной обстановке принял этот исторический документ. По приказу Вашингтона были проведены парады, дан орудийный залп, а текст Декларации зачитан перед войском.

12 июля 1776 г. часть английского флота вошла в Гудзон, чтобы отрезать колонии от Канады, а Нью-Йорк – от сообщения со страной. Генерал успел укрепить город, выстроив две крепости – форт Вашингтон и форт Ли. Но располагал он только 11 тыс. солдат, тогда как у

противника было 30 тыс. Понимая, что в такой ситуации поражение неизбежно, генерал предпочел отступить.

Со временем тактика Вашингтона стала приносить победы. Неприятель был разбит на реке Дэлавер. Американцы взяли города Трентон, Принстон, Нью-Джерси. И все это время, несмотря на стремление Гоу навязать генеральное сражение, Вашингтон всячески избегал этого, понимая, что его неопытная армия не в состоянии противостоять регулярным войскам.

В конце декабря 1776 г. генерал на шесть месяцев получил диктаторские полномочия, но пользовался ими очень осторожно. Не в его характере было стремление к власти. Поэтому, когда определенный Конгрессом срок закончился, он не пытался протестовать. Вторым раз диктатором Вашингтон стал в августе 1777 г. во время боев за Филадельфию. И снова – ни малейшей попытки сохранить за собой власть.

Зима 1777–1778 гг. была самой тяжелой для армии Вашингтона. Обстоятельства вынудили генерала стать на зимние квартиры среди холмов Вэлли-Фордж в тридцати километрах от Филадельфии. Здесь не было жилья, округ был опустошен войной. Собственными силами построили 1100 маленьких домиков с земляным полом. В такой же хижине, только с деревянным полом, зимовал и Вашингтон. Солдаты были голы и босы в буквальном смысле слова. Их разбитые ноги оставляли кровавые следы на снегу. Главнокомандующий назначил премию в десять долларов тому, кто изобретет замену башмакам. Именно здесь, в Вэлли-Фордж, появилось знаменитое слово «санкюлоты», то есть «бесштанники». Так французские офицеры называли солдат американской армии. Вашингтон жаловался на то, что в лагере почти нет мыла, и горько сетовал, что в нем нет особой надобности, так как «лишь у немногих есть больше одной рубашки, у многих только лохмотья, а иные вообще голы». Люди кутались в дырявые одеяла. Сквозь прорехи виднелось голое тело. Защитники свободы голодали.

Между тем положение английской армии в Филадельфии становилось все более тяжелым. Бездеятельность пагубно влияла на дисциплину. 19 октября 1781 г. англичане капитулировали под Йорктауном. Это событие стало фактическим окончанием военных действий. Америка ликовала. Конгресс выразил Вашингтону благодарность. В его честь писались оды. Везде его встречали как спасителя отечества. В армии по приказу главнокомандующего был введен «значок за военные заслуги». Из пурпурной ткани и шелка на грудь солдатам нашивали сердце. Об этом первом в американской армии ордене вскоре забыли, возродив его лишь в 1933 г. под названием «Пурпурное сердце».

После войны в стране стали высказываться мнения о необходимости монархического правления. Деятельность Конгресса многих привела к мысли о том, что республика ненадежна. Были предложения сделать королем Вашингтона. Однако главнокомандующий считал, что идеальной формой правления может быть только олигархическая республика при условии укрепления центральной власти.

После подписания Парижского мирного договора, который подтвердил независимость Соединенных Штатов, Конгресс распустил континентальную армию. Вашингтон трогательно простился с офицерами и отправился в Маунт-Вернон.

Несколько лет он прожил в имении, занимаясь расстроенным за время войны хозяйством. Хотя супруги оставались бездетными, в их доме не смолкал детский смех. Генерал усыновил двух детей своего умершего пасынка – Нелли и Джорджа. Кроме того, он заботился о многочисленных племянниках и племянницах. Некоторые из них постоянно жили в его доме.

Но больше всего внимания требовали многочисленные визитеры, часто совершенно незнакомые. Они осаждали Маунт-Вернон. О Вашингтоне слагались легенды. Его называли «Отцом страны», «Основателем американской республики», сравнивали с Ганнибалом и Александром Македонским, причем не в пользу последних. Люди хотели видеть живого героя и приезжали даже из-за океана.

Вашингтону очень много писали. В письмах содержались восторженные панегирики и просьбы о помощи. Он взял за правило лично отвечать на каждое послание и тратил много времени на подготовку ответов, предварительно получив информацию о том или ином ветеране, служившем под его началом, чтобы удостовериться, что тот действительно имеет права на получение какой-либо помощи.

Но политика не хотела выпускать генерала из своих цепких рук.

В сентябре 1786 г. в Аннаполисе собрались представители пяти штатов для согласования текущих экономических проблем. Было решено в мае следующего года провести Конвент для изменения принятых в 1776 г. «Статей конфедерации». Первое место в числе делегатов от Виргинии занял Вашингтон.

14 мая 1787 г. Конвент начал свою работу, но только к 25-му удалось собрать 55 представителей от семи штатов, среди которых были Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон. Им надлежало составить новую Конституцию США. На первом же заседании президентом Конвента был избран Вашингтон, который вполне оправдал ожидания присутствующих.

Он предложил во избежание кривотолков и волнений работу над основным законом страны производить втайне и жестко добивался этого, следя, чтобы даже случайно информация не просочилась за двери зала заседаний. Это было совсем не лишним, так как предстояла коренная перестройка правительства и усиление его функций. 17 сентября 1787 г. проект Конституции США был одобрен, затем его обнародовали. В соответствии с новым законом на начало февраля 1789 г. были назначены выборы президента страны.

Ни у кого в то время не возникало сомнений в том, что возглавить страну должен Вашингтон. Празднование 4 июля 1788 г. проходило под лозунгом «Вашингтона в президенты!», а на торжественном собрании в Дэлавере было провозглашено: «Пусть фермер Вашингтон, как второй Цинциннат, бросит плуг и пойдет управлять великим народом!»

Бросать плуг не хотелось. Пятидесятилетний генерал устал от политических перипетий. Он стремился к покою и тихим семейным радостям. Но отказаться от участия в выборах не мог – слишком велико было давление. Надеялся, что его не выберут. Однако первые президентские выборы в Америке с редким единодушием подтвердили популярность героя войны за независимость среди американцев. Вице-президентом стал Д. Адамс. С первых же дней президентства Вашингтон стремился обдумывать каждый свой шаг. Это проявлялось даже в мелочах. Он никому не наносил визитов, а к себе приглашал только «официальных лиц и выдающихся людей», тщательно следил за манерой поведения и внешним обликом, никому не подавал руки. Даже Марта вынуждена была отказаться от привычных обращений к мужу. Теперь она называла его только генералом и никак иначе. Президентский быт отличался завидной пышностью, но делалось это не потому, что президент дорвался до государственной кормушки. Просто он считал, что это повышает его авторитет в стране и за рубежом. Достаточно сказать, что ежегодно к тем 25 тыс. долларов, которые составляли его оклад, он прибавлял еще 5 тыс. из своего кармана на содержание резиденции, прислуги и официальные приемы.

Помимо организационных забот и светских удовольствий, Вашингтон много внимания уделял строительству новой столицы, будущему Вашингтону, которая стала вторым в мире после Петербурга специально построенным административным центром государства.

На президентском посту Вашингтон пробыл два срока. Он много ездил по стране. Везде его встречали с восторгом и верноподданическими изысками.

Однако отношение к первому президенту далеко не всегда было восторженным. В марте 1793 г. Франция объявила войну Англии и Голландии. По условиям последнего франко-американского договора, США должны были оказать помощь союзнице при нападении на нее. В апреле Вашингтон вызвал к себе министров, чтобы обсудить ситуацию. Кабинет выступил против вступления в войну, так как договор касался только оборонительной ситуации, а в данном случае Франция выступила агрессором. Избрав политику нейтралитета, Вашингтон про-

явил дальновидность. Соединенные Штаты таким образом не были втянуты в долговременные европейские войны и оказались в большом выигрыше. Однако в печати поднялась буря возмущения. Президента стали называть «лжецом», «крокодилом», «гиеной», «предателем» и другими нелестными эпитетами. В газетах появились карикатуры. На одной из них коронованного президента тащили на гильотину. Намек был ясен – гильотинировать можно не только французского короля.

Даже 4 марта 1797 г., в день ухода Вашингтона с президентского поста, все газеты были полны статьями, приветствовавшими смену президента. «Отца американской нации» величали «тираном».

15 марта 1797 г. генерал навсегда уехал в Маунт-Вернон. Он вернулся к любимым занятиям. Но, увы! В полной мере насладиться прелестями частной жизни ему так и не удалось. 13 декабря 1799 г. он, как обычно, объезжал фермы. Стояла отвратительная погода. Шел снег с дождем. Вашингтон промок до костей и вечером почувствовал недомогание. На следующий день ему стало хуже, но врача не вызвали. Еще через день воспаление в горле усилилось до такой степени, что стало трудно дышать. Медицинские средства того времени не помогли. В ночь с 14 на 15 декабря первый президент Соединенных Штатов скончался. Его похоронили в семейном склепе в Маунт-Верноне. Перед смертью он успел привести в порядок свои дела. Новое завещание Вашингтона предусматривало освобождение всех рабов, которые ему принадлежали, правда, после смерти жены. Генерал считал рабство несовместимым с Декларацией независимости. Марта исполнила завещание еще до своей кончины. Умерла она в 1802 г.

Когда о смерти Вашингтона стало известно в Филадельфии, Конгресс прекратил работу. На следующий день спикер открыл заседание следующими словами: «Нашего Вашингтона более не существует. Герой, патриот и мудрец Америки, человек, на которого в минуту опасности обращались все взоры, живет теперь лишь в своих великих деяниях и в сердцах горячо любившего и огорченного народа».

ВЕЙСМЮЛЛЕР ДЖОННИ

(род. в 1904 г. – ум. в 1984 г.)

Выдающийся спортсмен и киноактер. Пятикратный Олимпийский чемпион по плаванию (1924 и 1928). Многократный чемпион США, установил несколько десятков мировых рекордов на различных дистанциях в плавании вольным стилем. Прославился исполнением главной роли в ряде фильмов о Тарзане (1932–1948).

В 30-е годы прошлого века имя Джонни Вейсмюллера было без преувеличения едва ли не самым популярным именем в Соединенных Штатах Америки. Спортивные издания писали о нем как о выдающемся спортсмене, киноиздания – как о популярном актере, желтая пресса смаковала его любовные похождения. Тем более удивительно, что в биографии этого человека осталось много белых пятен.

Джонни Вейсмюллер родился 2 июня 1904 г. в Австро-Венгрии близ города Тимишоара. Сейчас место, где родился легендарный спортсмен и актер, находится на стыке границ трех государств – Румынии, Венгрии и Сербии. Поэтому в литературе часто можно найти различные сведения о месте его рождения. Во всяком случае, власти румынского города Тимишоара сообщили, что в июне 2004 г. они собираются торжественно отметить 100-летие «своего великого соотечественника», а на доме, где он родился, установить мемориальную доску.

Когда Джонни исполнилось три года, семья эмигрировала в Соединенные Штаты. Впоследствии в документах мальчика появилась запись, что он появился на свет в городке Уиндбер, штат Пенсильвания, и это обстоятельство, кстати, помогло ему попасть в олимпий-

скую команду США по плаванию. До одиннадцати лет Джонни совершенно не умел плавать. Он был хилым и болезненным мальчиком. Более того, говорят, что в детстве ребенок был частично парализован. Однажды на медосмотре врач, похлопав его по плечу, сказал: – «Если хотите, чтоб все было в порядке, молодой человек, занимайтесь побольше спортом, лучше плаванием». «Благодарю вас, доктор. Плавание – мой любимый вид спорта», – ответил Джонни, постеснявшись сознаться, что совсем не умеет плавать. Но с того самого дня он стал приходить на небольшую речку на западной окраине Чикаго. Барахтаясь у самого берега и отчаянно колотя руками и ногами по воде, мальчик пытался научиться плавать. Прошло несколько месяцев своеобразных тренировок, и Джонни мог уверенно состязаться с окрестными мальчишками. А потом пришел в бассейн. За несколько лет тренировок он окреп, вырос, превратился в настоящего гиганта, стройного и красивого.

Как-то в бассейне его увидел старший тренер олимпийской команды США по плаванию Уильям Бахрах. Сейчас он по праву считается лучшим американским тренером первой половины XX века. Бахрах воспитал целую плеяду выдающихся американских пловцов, чемпионов США, мира и Олимпийских игр.

Он давно искал высокого, худощавого спортсмена, похожего на рыбу. Такой пловец должен был воплотить в жизнь его планы по освоению новой техники плавания вольным стилем. Джонни ему понравился, и тренер начал работать с ним. Позже, уже будучи олимпийским чемпионом, Вейсмюллер вспоминал: «Бахрах сказал тогда, что я должен плавать для стиля, а не для скорости. И после этого, в продолжение всей моей карьеры, я плавал для стиля, а не для скорости. Скорость же явилась результатом этого метода». Целый год Джонни тренировался в бассейне в полном одиночестве. Бахрах никому не хотел его показывать. Считал, что еще рано. Ежедневно в продолжение часа Джонни плавал, держась руками за доску и работая только ногами. Он хотел освоить великолепный стиль работы ног гавайца Дюка Каханамоку – чемпиона V и VII Олимпийских игр в плавании на 100 метров вольным стилем. Потом помещал ноги в резиновую трубу и в течение следующего часа совершенствовал работу рук и движение корпуса.

Как любой хороший специалист, создавая что-то новое, использует в работе опыт, накопленный его предшественниками, так и Вейсмюллер со своим тренером тщательно, по крупицам отбирали все лучшее у выдающихся пловцов мира. Они не были слепыми подражателями. Они изучали и отбирали лишь главное: манеру исполнения того или иного технического элемента. И только после подробного анализа принималось решение: как, в каком виде и в какой степени это можно использовать для Джонни, учитывая его большую трудоспособность и прекрасные физические данные. Одним словом, технику выдающихся пловцов Бахрах приспособлял к индивидуальным особенностям своего талантливого ученика.

Уже к 18 годам Джонни вошел в число сильнейших пловцов мира. А затем наступил его звездный час. На VIII Олимпийских играх 1924 г. в Париже и IX Олимпийских играх 1928 г. в Амстердаме Джонни Вейсмюллер завоевал пять золотых медалей! В его активе победы на самой популярной дистанции 100 метров вольным стилем (1924, 1928), 400 метров вольным стилем (1928), в эстафете 4×200 (1924, 1928). Кроме того, в 1924 г. он выиграл бронзовую олимпийскую медаль по водному поло.

Легендарному пловцу принадлежат такие выдающиеся спортивные достижения, которые, наверное, уже никогда не будут превзойдены. Кроме пяти побед на олимпийских дорожках, в активе спортсмена множество побед на национальных и мировых чемпионатах, семьдесят шесть(!) мировых рекордов на различных дистанциях. 5 апреля 1927 г. Вейсмюллер добился поистине уникального результата – в один день установил три мировых рекорда. И все же коронной дистанцией спортсмена была стометровка – самая короткая и самая престижная в те годы. В 1922 г. он первым в мире проплыл 100 метров меньше чем за минуту, а к 1924 г.

довел свой рекорд до 57,4 секунды! Около десяти лет продолжалось настоящее триумфальное шествие спортсмена по водным дорожкам мира.

Были замечены его прекрасное сложение и физические данные. Он взял первую премию на национальном конкурсе красоты. Устроители решили измерить красоту циркулем и линейкой, так сказать, «поверить алгеброй гармонию». Они измерили статую Аполлона, определили его пропорции и приняли их за образец. Того, кто точнее всех соответствовал этим пропорциям, решили считать победителем. Когда стали измерять Джонни Вейсмюллера, комиссия ахнула – он был сложен в точности, как Аполлон. Только ростом выше раза в полтора...

Совершенная мужская красота спортсмена была востребована и Голливудом. Свою первую роль в кино Джонни Вейсмюллер сыграл в двадцать пять лет. Но настоящая слава пришла к нему позже. Впрочем, обо всем по порядку.

Досужие историки кино подсчитали, что из литературных персонажей на киноэкране чаще всего появлялся граф Дракула. А вот второе место в этом почетном списке уверенно занял Тарзан. В 1914 г. американский писатель Эдгар Райс Берроуз издал свой первый роман о сыне английского аристократа, выросшем среди обезьян в африканских джунглях. Спустя пять лет Тарзан впервые появляется на киноэкране в исполнении Э. Линкольна. К сегодняшнему дню вышло уже около ста фильмов о Тарзане с 16 различными актерами в главной роли. Несомненно, популярнейшим из них был Джонни Вейсмюллер. В период с 1932 по 1948 год он сыграл повелителя обезьян в двенадцати фильмах. Наиболее популярными сериями стали «Тарзан – человек-обезьяна» (1932), «Тарзан и его супруга» (1934), «Тарзан и русалки» (1948).

Джонни Вейсмюллер, конечно, не был профессиональным актером. Да от него и не требовалось знания законов артистического мастерства, проникновения во внутренний мир героя. Он был спортсменом с великолепной атлетической фигурой, а создателям фильма нужны были только эффектные трюки. В предвоенные и послевоенные годы экраны мира заполнили многочисленные серии американского кинобоевика «Тарзан». Особый успех у зрителя имели те эпизоды, в которых герой демонстрировал изумительные спортивные качества: захватывающее дух состязание с крокодилом, головокружительные трюки в джунглях, длительные подводные путешествия. Занятия плаванием наградили Вейсмюллера не только титулами и славой, но и отличной координацией движений, особой пластикой, недоступной многим профессиональным актерам. Бесспорно, что именно благодаря его полетам на лианах, прыжкам с водопадов и поединкам с хищниками фильмы о Тарзане стали настолько популярными сначала в Соединенных Штатах, а затем и во всем мире.

Несколько серий «Тарзана» даже были показаны в СССР в первые послевоенные годы. Люди старшего поколения помнят, какой ажиотаж происходил вокруг этого фильма. Во многих кинотеатрах сеансы начинались в пять часов утра, чтобы люди могли посмотреть фильм до начала рабочей смены. Попасть в кино на «Тарзана» вечером было и вовсе невозможно...

В 1948 г. 44-летний Джонни Вейсмюллер сыграл человека-обезьяну в последний раз.

К сожалению, дальнейшая карьера в кинематографе не сложилась, но его Тарзан, без сомнения, навеки останется легендой.

Не удалась и личная жизнь Вейсмюллера. Он был женат семь раз. Самой известной из его жен была кинозвезда тех лет Луп Велец по кличке «мексиканский разящий огонь». Это был не брак, а кошмар. Своенравная и темпераментная Луп и упрямый и безрассудный Джонни. Их терпения хватило на 5 лет. Луп несколько раз совершала попытки самоубийства, стала пить и употреблять наркотики, а вскоре после развода покончила жизнь самоубийством. Ей было всего 34 года.

После окончания работы в Голливуде Вейсмюллер занимался рекламой, работал тренером по плаванию, пытался писать мемуары.

Жизнь этого легендарного человека завершилась трагически. В нищете и одиночестве Джонни Вейсмюллер тихо скончался в Мексике 20 января 1984 г., не дожив полгода до своего

восьмидесятилетия. Он умер после долгой и мучительной болезни от травмы, которую получил, исполняя для туристов прыжок с высокого берега.

ВИНЕР НОРБЕРТ

(род. в 1894 г. – ум. в 1964 г.)

Выдающийся ученый – основоположник кибернетики. Мировую известность Винеру принесли его труды в области математической логики и теоретической физики: работы по теории потенциала, гармоническим функциям, рядам и преобразованиям Фурье, тауберовым теоремам, общему гармоническому анализу, теории случайных процессов, электрических сетей и вычислительной техники.

Обычно профессор Винер приходил в аудиторию без каких-либо записей и конспектов лекций. Сначала он шумно и энергично сморкался, потом поворачивался к доске, даже не собираясь объявлять тему, и начинал что-то писать мелом. «Хотя я обычно сидел в первом ряду, мне было трудно разобрать, что он пишет, – рассказывал много лет спустя китайский физик К. Джен, обучавшийся у Винера в Массачусетском технологическом институте. – Большинство других студентов не видели вообще ничего». В процессе письма мелом на доске лектор бормотал себе под нос какие-то слова, содержащие оценку написанного, например: «Ну, это определение совершенно неверно». А затем быстро-быстро стирал все, что успел написать, и начинал заново. Наконец студенты могли расслышать, как он говорит: «Пока это, похоже, правильно». Только все брались за ручки, чтобы что-нибудь записать, как вдруг профессор снова все стирал и начинал писать сначала. Это повторялось в продолжение всей лекции, а когда звенел звонок, он, не прощаясь и даже не взглянув на своих слушателей, удалялся из аудитории.

При такой склонности к чудачествам Винер был достаточно тщеславен и высокомерен. Единственное, что спасало его от этих недостатков, – потрясающая ироничность. Легенда гласит, будто именно ему приписывают такие фразы: «Профессор – это человек, который может говорить на любую тему примерно минут пятьдесят». Или: «Лучшей материальной моделью кошки является другая, а желательно та же самая кошка»...

История научного поиска является одним из наиболее захватывающих и драматических сюжетов в литературе. Главное в ней не формулы, понятные узкому кругу специалистов, или технические параметры и характеристики, а общая динамическая картина исследования, взаимоотношения и чувства людей на историческом фоне, который неизбежно отображается в принципах мотивации и конкретной цели познания. Исследователь – не профессия, а скорее состояние ума и души. Можно быть физиком, оставаясь обывателем. А можно просто исследовать жизнь во всех ее многообразных проявлениях. Быть исследователем – значит участвовать в создании информационной оболочки земли – ноосферы, значит жить, осознавая свои цели, задачи и ценность приобретаемого опыта. Таким исследователем был Норберт Винер, который революционно изменил представления о роли информации и связал ее с философскими и психологическими концепциями.

Будущий «отец» кибернетики родился 26 ноября 1894 г. в городе Колумбия, штат Миссури, в семье еврейского иммигранта, выходца из России. По семейному преданию, корни рода Винеров уходят к Моисею Маймониду из Кордовы – лейб-медику султана Саладина Египетского, известному ученому и богослову. Отец Норберта, Лео Винер, уроженец Белостока, небольшого городка в Белоруссии, в молодости учился в Германии и провел достаточно бурную, полную приключений молодость. Он был убежденным последователем Льва Толстого и одним из первых его переводчиков на английский язык. К моменту рождения Норберта он уже стал профессором современных языков в Миссурийском университете.

Спустя несколько лет семья Винер переехала в Кембридж, штат Массачусетс. Здесь Лео Винер преподавал славянские языки и литературу в Гарвардском университете. Его отличала широкая эрудиция и нестандартные взгляды. В частности он выдвинул гипотезу африканского происхождения цивилизаций Перу и Мексики, которая, однако, не встретила поддержки в научных кругах. Но в наибольшей степени нестандартность взглядов Лео Винера сказалась в воспитании собственного сына. Под руководством отца Норберт в семь лет цитировал по памяти Дарвина и Данте, в одиннадцать – окончил среднюю школу, в четырнадцать – высшее учебное заведение Тафте-колледж и получил первую в своей жизни ученую степень – бакалавра искусств. Эти годы Винер подробно описал в своей автобиографической книге «Бывший вундеркинд».

Таким образом, мальчик был хорошо подготовлен к блестящей академической карьере. Уже в восемнадцать лет он стал доктором философии по специальности «математическая логика» в Корнельском и Гарвардском университетах. В 1913 г. молодой Винер предпринял путешествие по Европе, где посетил Кембридж в Великобритании и Геттинген в Германии, слушал лекции Бертрانا Рассела, Дж. Х. Харди, Давида Гилберта, но в связи с началом Первой мировой войны ему пришлось вернуться в Америку.

С детства Норберт страдал чудовищной близорукостью. Временами ему казалось, что он просто родился в огромных очках. Они были предметом насмешек одноклассников и раздражения учителей в школе, ссор с родителями и в конце концов стали причиной появления у маленького Винера целой «коллекции клинических неврозов и душевных недугов». Очки были злорадным напоминанием о его физической неразвитости, о большой голове на непропорционально маленьких плечах, из-за которой сверстники прозвали его «яйцеголовым», и о неумении общаться с противоположным полом.

Норберт постоянно находился в замкнутом круговороте депрессий, повторявшихся каждые три недели. В 1915 г. он попытался попасть на фронт, но не прошел медкомиссию из-за

плохого зрения, и в течение пяти лет после этого его преследовала непрерывная череда неудач. Юноша пытался преподавать в университете Мэн, писал статьи для энциклопедии, работал помощником инженера, занимался журналистикой, но всякий раз новый вид деятельности оканчивался провалом. Так продолжалось до 1919 г., когда он наконец получил, не без помощи отца, должность преподавателя математики в Массачусетском технологическом институте, где и прослужил «до последних дней своей малоприметной жизни», как сказано в его биографии.

Спустя несколько лет, в 1926 г., в жизни молодого ученого произошли большие изменения: после длительного периода ухаживания он женился на Маргарет Энгерман и вскоре в их семье одна за другой родились две дочери. Надо отдать должное Маргарет – она была надежным другом, сиделкой и хозяйкой для своего очень непростого в повседневной жизни супруга. Они почти не расставались, и даже во время многочисленных и продолжительных поездок в Европу и Китай семья сопровождала профессора. Общение с домашними происходило на странной смеси английского и немецкого языков, причем Норберт часто употреблял «детские» окончания, а свою жену уважительно называл полным именем Маргарита – тоже совсем не по-английски. Жизнь супругов была очень замкнутой, защищенной от внешних взглядов, но сохранились письма... Неврозы Винера стали проявляться в меньшей степени, но фраза из письма типа «дом начинает выглядеть пустым, и погода все больше становится осенней...» (Нью-Гемпшир, 7 сентября, 1931 г.) говорит о многом...

Отец кибернетики славился чрезвычайной забывчивостью. Когда однажды его семья переехала на новую квартиру, жена положила ему в бумажник листок, на котором записала их новый адрес, – Маргарет отлично понимала, что иначе муж не сможет найти дорогу домой. Однако в первый же день, когда ему на работе пришла в голову очередная замечательная идея, он полез в бумажник, достал оттуда листок с адресом, написал на его обороте несколько формул, понял, что идея неверна, и выбросил листок в мусорную корзину.

Вечером, как ни в чем не бывало, он поехал по своему прежнему адресу. Когда обнаружилось, что в старом доме уже никто не живет, он в полной растерянности вышел на улицу... Внезапно его осенило, он подошел к стоявшей неподалеку девочке и сказал: «Извините, возможно, вы помните меня. Я профессор Винер, и моя семья недавно переехала отсюда. Вы не могли бы мне сказать, куда именно?» Девочка выслушала его очень внимательно и ответила: «Да, папа, мама так и думала, что ты это забудешь...»

Подобных анекдотов о рассеянности гениального ученого существует великое множество. Вот лишь некоторые из них. Однажды Норберт Винер столкнулся со своим студентом около университетского кампуса. Они поздоровались и, слово за слово, увлеклись обсуждением одной интересной математической задачи. Когда Винер закончил объяснять способы ее решения, он вдруг виновато взглянул на студента и спросил: «Простите, а с какой стороны я пришел сюда?» Студент почтительно указал направление. «Ага. Значит, я еще не ел», – с грустью констатировал профессор...

Администратор факультета математики Массачусетского технологического института Филлис Блок вспоминал, как Винер любил навещать его в офисе и подолгу беседовать с ним о всевозможных научных материях. Так продолжалось несколько лет, пока офис мистера Блока не переехал в другое помещение. И тогда Винер пришел к нему снова... представился и познакомился. «Он не помнил, что я – это тот самый человек, – смеялся Блок, – с которым он часто общался. Меня он помнил только по комнате, в которой я сидел...»

В некоторых же вопросах ученый был принципиален и даже упрям. Однажды утром один из его студентов ехал по дороге в Нью-Гемпшир и увидел старенький автомобиль с проколотой шиной, стоявший на обочине. Рядом сидел какой-то человек и беспомощно глядел на все это хозяйство. В незадачливом водителе студент узнал самого Винера. Когда молодой человек остановился и попытался помочь, профессор первым делом проверил у него зачетку и согласился принять помощь, так как зачет по математике уже был получен.

С возрастом неустойчивость психики Норберта частично прошла и, по свидетельству многих современников, трансформировалась в защитную реакцию, выражавшуюся в тщеславии и высокомерии. Справедливости ради надо заметить, что оснований для высокомерия было более чем достаточно. Профессор Винер ни много ни мало изобрел новую науку – кибернетику. Появление одноименной книги в 1948 г. мгновенно превратило его «из ученого-труженика, пользующегося определенным авторитетом в своей специальной области, в нечто вроде фигуры общественного значения». Потому что его кибернетика – в большей степени наука о живых организмах, человеке и обществе, чем о машинах.

В 20–30-х гг. Винер вновь колесил по Европе с целью повышения квалификации: логику он изучал под руководством Б. Рассела в Кембридже, математику – в Геттингене у Д. Гилберта, познакомился с Н. Бором, М. Борном, Ж. Адамаром и другими известными учеными XX века. Сам Норберт говорил о своей потребности к постоянному образованию так: «Когда я переставал учиться хотя бы на минуту, мне казалось, что я перестаю дышать. Это было сродни тупому инстинкту».

Окружающие относились к Винеру как к настоящему «сумасшедшему профессору» – вымирающему ныне типу, впервые блестяще описанному Жюлем Верном. Норберт преподавал, писал статьи и книги. Его имя все больше приобретало известность в науке. В теории радиационного равновесия звезд появилось уравнение Винера – Хопфа. Он читал курс лекций в пекинском университете Цинхуа и принимал участие в создании в Америке первых аналоговых вычислительных машин.

С началом Второй мировой войны в Пентагоне вспомнили о Винере. Нет, его не послали стрелять по врагам из винтовки или управлять радаром – Норберт, не покидая родной институтской кафедры, занялся разработкой новой модели управления силами ПВО. В процессе работы над математическим аппаратом для систем наведения зенитного огня ученый первым предложил отказаться от практики ведения огня по отдельным целям, особенно воздушным, так как в условиях реального боя это было практически бесполезно. Можно сказать, что принятое в военной тактике понятие «массированный огонь» – довольно жуткое по своей сути, но, с математической точки зрения, абсолютно правильное изобретение – своим рождением обязано именно Винеру. Кстати, сам он не любил особо распространяться об этом периоде своей научно-исследовательской деятельности, поскольку всегда считал себя пацифистом.

В этой же напряженной военной обстановке возникли первые наброски того, что со временем стало новой наукой. Именно тогда Норберт впервые столкнулся с тем, что машина должна выполнять сложные действия по предсказанию поведения цели, заменяя наводчика, и обратил внимание на роль обратных связей в технике и живых организмах. Очень продуктивным оказалось его знакомство с мексиканским физиологом доктором Артуром Розенблютом, которое состоялось в 1945–1947 гг., когда Винер работал в кардиологическом институте в Мехико.

Сопоставление знаний из области медицины, физиологии и математики и позволило Норберту Винеру сформулировать проект нового научного направления. Идея заключалась в необходимости создания единой прикладной науки, изучающей процессы хранения и переработки информации, управления и контроля. Для этой науки Винер предложил название «кибернетика», получившее общее признание. Естественно, что конкретное содержание этой новой области знания не является созданием одного Винера. Не меньшую роль сыграли в формировании кибернетики, например, идеи Клода Шеннона. Но Винеру, несомненно, принадлежит ведущая роль в пропаганде значения кибернетики во всей системе человеческих знаний.

Сам термин «кибернетика» происходит от греческого «кормчий» и впервые был применен Винером в современном смысле в 1947 г. Этот же греческий корень, искаженный в латинском написании, образовал в английском языке слово «governor», а в русском «губернатор».

Важно отметить, что полное название главной книги Винера выглядит следующим образом – «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине», а последующая программная работа вышла под названием «Человеческое использование человеческих существ, или Кибернетика и общество». Таким образом, кибернетика – в большей степени наука о живых организмах, человеке и обществе, чем о машинах. Машина – скорее, инструмент и модель в общей кибернетике, а не предмет изучения, правда, в последнее время акценты несколько сместились. Сама книга читается как захватывающий роман, хотя и насыщена терминологией и формулами. Винер мог бы стать хорошим писателем, но стал гениальным ученым.

По окончании Второй мировой войны Винер, независимо от советского математика А. Н. Колмогорова, развил теорию интерполяции и экстраполяции стационарных случайных процессов. Кроме того, он разработал для таких процессов теорию их «фильтрации», получившую широкое техническое применение.

К преподаванию и напряженной работе над книгами и статьями добавились многочисленные конгрессы, выступления и поездки. Винер сотрудничал с группами разработчиков первых американских цифровых вычислительных машин. В 1953 г. выступал с лекционным турне в Индии, а в 1960 г. даже приезжал в Советский Союз и выступал в Политехническом музее с лекцией о мозговых волнах. Вернувшись в США, ученый высоко оценил уровень развития советской науки: «Они отстают от нас в аппаратуре – не безнадежно, а немного. Они впереди нас в разработке теории автоматизации».

Для ученого наивысшим достижением является не очередное звание или премия, а создание нового научного направления. А если еще при жизни автора новая наука начинает приносить плоды и будоражит сознание современников, то это – наибольшее счастье. Винеру невероятно повезло. Хотя дело, конечно, не только в везении.

Концепция кибернетики родилась из синтеза многих научных направлений. Во-первых, как общий подход к описанию и анализу действий живых организмов и вычислительных машин или иных автоматов. Во-вторых, из наблюдения аналогий между поведением сообществ живых организмов и человеческого общества и возможностью описать их с помощью общей теории управления и информации. И наконец, из синтеза теории передачи информации и статистической физики, который и привел Винера к важнейшему открытию, связывающему количество информации и отрицательную энтропию в системе...

В январе 1964 г. Норберт Винер был удостоен высшей награды для американского ученого – национальной медали «За научные достижения». На торжественном обеде в Белом Доме, посвященном этому событию, президент США Линдон Джонсон обратился к профессору с такими словами: «Ваш вклад в науку на удивление универсален, ваш взгляд всегда был абсолютно оригинальным, вы потрясающее воплощение симбиоза чистого математика и прикладного ученого». Надо сказать, что во время произнесения этой фразы Винер вдруг начал громко сморкаться, а потом долго переспрашивал у соседей, что сказал этот молодой джентльмен.

В толпе энергичных и жизнерадостных людей он выглядел потерянным, будто старающимся все время что-то вспомнить. Его вид мог бы вызывать жалость, если бы окружающие не понимали, что он по-настоящему велик. Впереди у ученого было еще несколько лет напряженной работы, но он уже прикоснулся к вечности и даже стал ее частью. Его, по сути, уже не было здесь, среди бодрых и здоровых мужчин, которым казалось, что в их жизни происходит важное событие. На самом деле самые важные события происходят не на официальных приемах, а в тишине и одиночестве бессонных ночей.

Дряхлая оболочка, несущая физические страдания, Винеру была уже больше не нужна. Сконцентрированный сгусток информации давно уже готов был оторваться от чувствительного, но ослабевшего и не вмещающего его физического носителя и раствориться в беско-

нечном океане идей. Он уже ждал своего освобождения, с которым должны были прийти неограниченные возможности познания и озарения. Через два месяца он растворится в информационных потоках Вселенной, оставив каждому из оставшихся на Земле послание: «Жизнь – это островок “здесь-сейчас” в умирающем мире. Процесс, благодаря которому мы стоим потоку разрушения и упадка, называется гомеостазом. Мы продолжаем жить в очень специфической среде, которую несем с собой до тех пор, пока разрушение не станет преобладать над процессом нашего собственного восстановления. Тогда мы умираем».

Гениальный ученый, «отец» кибернетики Норберт Винер умер в Стокгольме 19 марта 1964 г. Ему было всего 69 лет. За свою жизнь он написал по крайней мере одну великую книгу – «Кибернетика», придумал более 10 компьютерных терминов, которые используются до сих пор, обучил тысячи студентов и опубликовал множество трудов по математическому анализу, теории вероятностей, электрическим сетям и вычислительной технике.

ГАРБО ГРЕТА

Настоящее имя – Грета Луиза Густафсон

(род. в 1905 г. – ум. в 1990 г.)

Легендарная киноактриса, шведка по происхождению. Звезда немого кинематографа, исполнительница ролей загадочных и роковых женщин в 26 драматических и психологических фильмах. «Символ нордической красоты XX столетия». Обладательница почетных наград: приза «Оскар» за «незабываемые работы в кино» (1954), медали «Jillis Quorum» – известной королевской награды «для поощрения мужчин и женщин за выдающиеся достижения в области культуры, искусства и общественной жизни» (1968).

Она никогда не носила титула секс-звезды, хотя и сегодня в большинстве опросов признается «первой великой дивой века», «символом нордической красоты XX столетия». А при жизни к ее инициалам Г. Г. добавляли всего лишь одно слово – но какое! – «божественная».

Жизнь Греты Гарбо была достаточно долгой (она умерла в 84 года) и в то же время короткой, поскольку около 50 лет добровольного затворничества, избранного ею, вряд ли можно считать настоящей жизнью. Голливуд подарил ей всемирную славу и миллионы. Он превратил ее в символ кинематографа и одновременно – в свою вечную заложницу.

Судьба «Джоконды кинематографа», как часто называли Гарбо, была не просто удивительна и загадочна, а поистине уникальна. Пятьдесят лет о ней говорили в прошедшем времени, хотя она была жива. Все эти годы она прожила по соседству с черно-белым мифом о себе самой – самой прекрасной женщине мира. И хотя о Гарбо написано огромное количество книг и статей, опубликовано немало документов, интерес к ней не ослабевает и попытки «нового прочтения» судьбы этой феноменальной личности продолжаются.

Будущая актриса родилась в Стокгольме в бедной семье. Грета Луиза, или Кета, как ее ласково называли дома, была третьим ребенком. Ее родители – Карл Альфред и Анна Густафсон старались дать своим детям как можно больше, но возможностей для этого было мало. Все же им удалось устроить девочку в школу. Вспоминая беды и лишения детских лет, Грета писала: «Я была странным ребенком. Почти не спала по ночам, бродила по дому. Всегда была не уверена в себе, жила предчувствием, что вот-вот случится какое-то несчастье...» Предчувствие оправдалось. В 14 лет она потеряла отца и вынуждена была оставить учебу: нужно было зарабатывать на жизнь. Уже тогда она дала себе клятву «так построить свою жизнь, чтобы ни от кого не зависеть». Она исполнила ее через двадцать лет, став мультимиллионершей, но счастья ей это, увы, не принесло.

В 15 лет Грета устроилась моделью в шляпный отдел знаменитого стокгольмского магазина готового платья «Пауль У. Бергстрем». Семья считала это подарком судьбы, и, как вспоминала впоследствии актриса, «мама сказала, что я могла бы работать там до конца дней. Возможно, это действительно было бы не так уж плохо». Но жизнь распорядилась иначе, уготовив юной очаровательной продавщице совсем иное будущее. Первым шагом к нему стало ее поступление в сценическую школу Королевского драматического театра. Одновременно она снялась в рекламном ролике, который попался на глаза основателю шведской кинематографии Морицу Стиллеру, и тот сразу предложил ей роль итальянской графини Элизабет Дона в своем фильме «Сага о Йесте Берлинге» (1923). Сама Грета причиной такого везения считала то, что она была похожа на иностранку: «Я никогда не была блондинкой, как представляют себе шведских девушек за границей». В действительности Стиллер, как опытный и чуткий мастер, сразу сумел разглядеть в неуверенной дебютантке Актрису, пророчески предсказав: «Такое лицо появляется перед камерой только раз в столетие... Она будет самой великой звездой!»

Первая киноработа Греты, сменившей простую шведскую фамилию на более звучную и загадочную – Гарбо, оказалась очень удачной. За ней последовала вторая – в картине известного немецкого режиссера Г. Пабста «Безрадостный переулочек» (1924). Но шведское кино переживало тогда не лучшие времена, и Мориц Стиллер вместе со своей молодой, но уже заявившей о себе соотечественницей в 1925 г. принимает приглашение из Голливуда.

Грета Гарбо трудно приживалась на чужбине. Несмотря на необыкновенную красоту и европейскую известность, ее появление в Голливуде у многих вызвало недоумение: «И эта крестьянка в грубых чулках и стоптанных туфлях – будущая звезда?» Таким же издевкам подвергались ее акцент, вздернутый нос, прическа. Стремясь подогнать «шведскую крестьянку» под голливудский стандарт, ее немедленно посадили на диету, заставив сбросить 14 кг. Но самым трудным для нее был несуразный распорядок дня на студии: ее снимали тогда, когда она хотела спать, и прогоняли со съемочной площадки, когда она готова была работать. По словам писателя Ларса Саксона, «она американизировалась только в одном – научилась водить автомобиль».

Однако уже после первой голливудской картины с ее участием – сентиментальной мелодрамы «Поток» (1926) – отношение к Гарбо резко изменилось. Американская пресса стала восторженно писать о ней как о сенсации: «Эксперты по кино пришли к выводу, что лицо Гарбо уникальное – его с успехом можно фотографировать под любым углом и при любом освещении. Все его пропорции соответствуют пропорциям лиц античных статуй, а тело – образцу античной красоты Венеры Милосской!» По воспоминаниям современников, ее без-

донные голубые глаза с фиолетовым отливом лучились удивительным светом и как бы таили в своей глубине вечную печаль. Фантастически длинные ресницы при малейшем движении издавали шорох, подобно крыльям бабочки. Нежный овал лица поражал совершенством, а игривая ямочка на подбородке и неестественной густоты волосы способны были свести с ума. Весь ее облик был невообразимо сексуальным. Чувственность и сексуальность, скрывавшиеся за нордической прохладой лица и воздушной фигурой, безудержно прорывались во всем: в повороте головы, в манере сидеть на диване, поджав ноги, в неторопливых изящных движениях.

Уже в «Потоке» Гарбо выступила в роли романтической красавицы, любовь которой становится роковой и губительной силой. В дальнейших фильмах режиссеры и продюсеры будут настойчиво навязывать ей это амплу, превращая актрису в некий символ – «шведского Сфинкса», «загадочной незнакомки». Кинематограф создал трагическую маску Греты Гарбо: высокомерно поднятые тонкие брови, глаза, полуприкрытые тяжелыми веками, взгляд – одновременно и усталый, и страстный, и безнадежно-грустный, овал лица – безупречный и холодный. В ней все как будто окружено тайной. Такой она предстает в большинстве своих фильмов: «Искусительница» (1926), «Плоть и дьявол» (1927), «Божественная женщина» (1928), «Влюбленная» (1929), «Если ты желаешь меня» (1932) и др. Несмотря на примитивность их сюжетов и надуманность многих любовных сцен, актриса покорила зрителей своей красотой и убедительностью игры. О впечатлении от любовных сцен в ее исполнении кинокритик Артур Найт писал: «В такие моменты каждый мужчина в зрительном зале воображал, будто сжимает в объятиях эту прекраснейшую из женщин, открывал для себя такие глубины чувственности, какие потребуют целой жизни, чтобы утолить эту жажду любовных восторгов». Не менее восторженными были и свидетельства коллег актрисы. Режиссер Джордж Кьюкор однажды сказал: «Она может соблазнить вас одним взглядом». А Кеннет Тайнен шутливо говорил: «Все, что вы видите в других женщинах, будучи пьяным, в Грете Гарбо вы видите трезвым».

Неудивительно, что красота актрисы сразила буквально при первой встрече ее партнера по фильму «Любовь» (1928) Джона Гилберта – одного из популярнейших актеров немого кино и первого голливудского красавца. Он опоздал к началу съемок и когда, разгоряченный, вбежал в павильон, Гарбо посмотрела на него своими бездонными глазами и тихо произнесла: «Где же вы были так долго?» Через несколько недель Гилберт сделал Грете предложение, и она ответила ему согласием. Но в день свадьбы сбежала от жениха, и потрясенный Гилберт так и не дождался ее в церкви. Он стоял перед алтарем в мерцающем блеске свечей, униженный и осмеянный присутствующими. Пытаясь его утешить, глава студии «Метро Голдвин Мейер» Луис Мейер фамильярно похлопал его по плечу и сказал: «Все к лучшему, старина! Переспал с красоткой – и даже жениться не надо!» И тут же упал от сокрушительного удара Гилберта. Этот скандал стоил актеру карьеры: его перестали снимать и вспоминали впоследствии только как о жертве Гарбо.

Таких жертв в личной жизни кинобогини будет еще немало. Что же касается творчества, то первые годы работы в Голливуде были для нее особенно трудными, и она неохотно вспоминала о них. Ее отношения с руководством студии становились все более напряженными. Оно делало ставку на чисто развлекательные ленты, а актрисе хотелось играть интересные, содержательные роли. Кроме того, она тосковала по родине, своим близким. Узнав о преждевременной смерти старшей сестры Альвы, она тяжело переживала утрату и хотела поехать в Швецию. «Я не могу понять, почему Бог внезапно причинил мне такую боль, – писала она Ларсу Саксону. – Я пыталась поехать домой, но все меня отговаривают... Мне говорят, что я не должна уезжать, пока не снимусь в трех фильмах. Но я уеду при первой же возможности». В Швецию она так и не вернулась, хотя несколько раз побывала там – в 1928, 1938 и 1962 гг.

И все-таки Гарбо удалось сыграть значительные роли, в которых в полной мере проявилось ее драматическое искусство. К ним прежде всего относятся героини фильмов «Мата Хари» (1931), «Королева Кристина» (1934), «Анна Каренина» (1935) и «Дама с камели-

ями» (1937). Особенно интересна работа актрисы над образом соотечественницы – королевы Кристины. Это была роль, о которой она давно мечтала. Будучи в Швеции, она увлеченно прочитала все, что смогла раздобыть о своей героине, стремясь постичь душу молодой женщины, которая во имя политических интересов страны отреклась от престола, уехала в Италию и приняла католичество. Актриса вдумчиво и серьезно работала над этим образом. Но создателей фильма мало интересовала подлинная историческая личность. Они хотели получить очередной любовный роман. И потому Грета с болью писала после съемок: «Как я стыжусь фильма. Я часто просыпаюсь и думаю с ужасом о том, что он будет показан в Швеции. Он плох со всех точек зрения, но что хуже всего – решат, будто я так все это и представляю. Только подумать, что Кристина отрекается от престола из-за какого-то испанца!...» Но как бы сама актриса ни относилась к этому фильму, зритель, не знавший подлинной истории Кристины, признал его одним из лучших в ее творчестве. Впоследствии и сама Гарбо не без гордости говорила: «Возможно, я содействовала тому, что королева Кристина стала известна во всем мире».

Большой удачей актрисы стала роль Виолетты в «Даме с камелиями». Этот знаменитый роман Дюма-сына экранизировался 26 раз, но Гарбо превзошла всех своих предшественниц, даже Сару Бернар и Элеонору Дузе. Недаром дочь писателя сказала о ее работе: «Представьте, как понравился бы фильм моему отцу!»

Однако таких замечательных ролей Гарбо, к сожалению, удалось сыграть немного. Ее актерские возможности оставались неиспользованными. А ведь она обладала редким природным даром перевоплощения, невероятной интуицией, которая нередко подсказывала ей то, чего не знали сценаристы и режиссеры. Она никогда не репетировала во время съемок, считая, что ее первый кадр всегда самый лучший. Так оно и было.

В 1939 г. актриса снялась в комедии «Ниночка», проявив новые грани своего таланта. Как оказалось, «шведский Сфинкс» мог заразительно смеяться. Но вслед за этим ее опять сняли в заурядном фильме «Двулика женщина» (1941). Эта неудача переполнила чашу терпения Гарбо. Так и не дождавшись настоящих ролей, она отказалась от нового контракта. Свое решение актриса прокомментировала коротко и туманно: «Я хочу побыть одна». Это было ее последнее заявление в прессе, после которого 36-летняя звезда навсегда покинула кинематограф.

Этот внезапный уход в расцвете красоты и славы и последовавшее за ним добровольное затворничество выглядели загадочно, вызвали массу вопросов, предположений и домыслов. Некоторые считали, что актриса испугалась появления первых морщин и хотела навсегда остаться в памяти молодой. Но профессиональные операторы утверждали, что при правильном освещении она и в 50 лет выглядела ослепительной красавицей. Другие искали причины ее бегства с экрана в психологических проблемах, в частности в развившемся у нее комплексе улитки, скрывавшейся в раковину при малейшем знаке внимания к ней. Да, Гарбо никогда не терпела вмешательства в свою жизнь. Нередко шутили, что она делает тайну даже из того, что ела на завтрак. Лишь под нажимом голливудских боссов Гарбо соглашалась фотографироваться и давать интервью, но при малейшей попытке какого-либо давления с их стороны задумчиво произносила: «Кажется, я возвращаюсь в Швецию». Этого было достаточно, чтобы ее не трогали. Такое поведение служило пищей для рекламного мифа о ней как о застенчивой актрисе, которая любит одиночество. Оно был для нее своеобразной защитой. Сама же она говорила о себе: «Я не застенчива, не сторонюсь людей, охотно говорю с незнакомыми. Но совершенно не интересуюсь публичной жизнью – я не любопытна». Гарбо любила встречаться со своими друзьями, среди которых были и коронованные особы, и миллиардеры, и премьер-министры, и представители литературной и артистической богемы. Она предпочитала простые развлечения на природе и путешествия. Особенно манила ее Европа. В 1938 г. актриса вместе со знаменитым дирижером Леопольдом Стоковским отправилась в увлекательное плавание на «линкольне» из Италии в Швецию. Частой гостьей Гарбо была на яхте и вилле своей

подруги, миллиардерши Сесиль де Ротшильд, в замке Тистад, принадлежавшем графской чете Вахмейстеров, на виллах Уинстона Черчилля и Аристотеля Онассиса.

Близкие, а порой и интимные связи были у нее с бисексуалом и великолепным фотографом, английским аристократом Сесилем Битоном. Сменив ради Гарбо свою сексуальную ориентацию, он мечтал о супружестве с ней, но его двадцатилетнее ожидание закончилось безрезультатно. Многие источники утверждали, что среди возлюбленных актрисы были также Марлен Дитрих, Эва Ле Галльен, Мерседес д'Акоста. Вне сомнения, эти известные творческие личности сыграли важную роль в ее жизни. Что же касается интимных отношений, то ставшие недавно достоянием гласности 55 писем Гарбо к Мерседес д'Акоста ставят факт их существования под сомнение. Как заявила журналистам племянница актрисы Грэй Хоран, «нет конкретных доказательств того, что Грета Гарбо была в сексуальных отношениях с Мерседес де Акоста. Письма показывают, что их связывала продолжительная дружба, но не более того».

Неоднозначные отношения были у Гарбо с русским эмигрантом, богатым меценатом Джорджем Шлее. Она каждое лето путешествовала с ним во Францию, купила квартиру в том же доме, где он жил со своей женой, известным модельером Валентиной. Но в существование романа между ними поверить трудно. Возможно, их связывали дружеские и деловые контакты, поскольку Гарбо до самой старости оставалась растерянным ребенком, нуждавшимся в опекуне. Помогавший ей в решении финансовых вопросов Шлее после смерти оставил актрисе все свое состояние – акции, недвижимость в Италии, Франции, Швеции, США. В 70-е годы стало известно, что большая часть торгового центра в Беверли-Хиллз принадлежит Гарбо. Возможно, что именно Шлее помог ей столь выгодно вложить свой капитал: в конце ее жизни он составил 32 млн долларов.

Несмотря на множество поклонников, актриса так и не решилась связать с кем-то свою судьбу. По этому поводу она иногда говорила: «Никто, слава Богу, не вынудил меня пойти к алтарю». А в иных случаях отшучивалась: «Меня никто не хотел взять замуж – я не умею готовить».

С годами миф, защищавший ее от толпы, превратился в реальный образ жизни. Об этой губительной метаморфозе убедительно сказал наблюдавший актрису невропатолог Эрик Дриммер: «Чем больше я изучал ее прошлое и слушал ее рассказы, тем больше убеждался: покидая Швецию, она была совершенно нормальной, целеустремленной и счастливой девушкой. В ее проблемах повинен только Голливуд. Как это ни парадоксально, ее жизнь получила неправильное направление в том же самом месте, где были созданы ее слава и богатство».

В течение нескольких десятилетий Гарбо вела аскетический образ жизни, соблюдая строгий режим. Она занималась йогой, читала книги по индийской философии, выходила на пешие прогулки, общалась с небольшим кругом близких лиц. И лишь одно она исключила из своей жизни раз и навсегда – кинематограф. Не поколебал ее в этом решении даже престижный «Оскар», врученный ей в 1954 г. «за незабываемые работы в кино».

Она сама подвела итог своей такой блистательной и в то же время странной жизни: «Когда я хожу по городу, я постоянно думаю о своей минувшей жизни, о том, почему я сама ее сделала такой, а не иной... Нет, я не довольна тем, как я жила». Загадочный феномен, в общем-то, был обычным человеком, только гораздо талантливее и прекраснее других.

ГЕЙБЛ КЛАРК

(род. в 1901 г. – ум. в 1960 г.)

Знаменитый актер театра и кино, голландец по происхождению. Исполнитель ролей искателей приключений и героев-любовников в 67 фильмах. Обладатель почетных званий и наград: титулов «Король Голливуда» (1937) и «секс-символ Америки», премии «Оскар» за роль репортера в фильме «Это случилось однажды ночью» (1934).

Кларк Гейбл – единственный из американских кинозвезд, официально провозглашенный «Королем Голливуда». После его кончины «Нью-Йорк Таймс» писала об актере: «В иерархии великих “звезд”, которых в те счастливые времена, освещенные его присутствием, было немало, он был признан первым среди равных. Может быть, он был не слишком изощрен в актерской технике. Может быть, ему не хватало блеска, присущего входившим тогда в моду английским “звездам”. Но вот уж в чем у него не было недостатка – это в обаянии, мужественности... Он был настоящим мужчиной. До кончика ногтей».

Сам же актер сдержанно относился к своим громким титулам. Незадолго до своей смерти он говорил: «Знаете, вся эта мура насчет “Короля” и прочего – чушь собачья. Я ем, сплю, принимаю душ, как все обыкновенные люди. Я не чувствую в себе никакого внутреннего света, который делал бы меня “звездой”. Я – простой парень из Огайо, которому посчастливилось оказаться в нужном месте в нужный момент и получить поддержку умных людей». Даже когда было объявлено, что он выдвинут на соискание «Оскара», Гейбл совершенно искренне решил, что ему просто улыбнулась удача. «В кино столько хороших актеров, – сказал он. – Я попал

в эту компанию случайно». С этой самооценкой актера можно согласиться лишь отчасти. Он никогда не завывал своих возможностей и действительно был обычным простоватым парнем, с обветренным лицом и мускулистыми руками, с грубоватыми манерами, которые скрашивались красотой, атлетическим сложением и обаятельной улыбкой. Но в том, что именно он стал избранником Голливуда, не было ничего случайного, ибо Кларк Гейбл всегда полагался не на удачу, а на свои собственные силы и труд, обладал исключительной настойчивостью и несокрушимостью.

Его путь в искусство был долгим и нелегким. Он родился в Кадисе, штат Огайо, в семье выходцев из Голландии по фамилии Гебел, которая со временем превратилась в английскую – Гейбл. Его отец, Уильям Гейбл, имел собственный буровой станок и занимался нефтедобычей. Мать Кларка, Аделина Гейбл, умерла, когда ему было всего семь месяцев, и малыш был предоставлен заботам бабушки и дедушки. Вскоре отец женился на Дженни Данлеп и переехал с сыном в небольшой городок Хоупдейл. Здесь мальчик был окружен настоящей материнской заботой и любовью. Вспоминая о том времени, он не раз говорил: «Самым счастливым в моем детстве был день, когда я приехал к мачехе. Она была очень приветливой, любящей женщиной, словом, сама доброта». Дженни оказалась человеком жизнерадостным, общительным, она очень любила музыку и пение. У нее Кларк многому научился: доброте, вежливости, чувству собственного достоинства. Она же привила ему любовь к искусству, всячески поощряла его участие в самодеятельных спектаклях, концертах школьного оркестра и сама учила его игре на пианино.

Когда Кларку исполнилось 15 лет, здоровье Дженни резко ухудшилось и семья обосновалась на ферме в Портедж-Каунти, недалеко от Равенны. Здесь подростку впервые пришлось заняться нелегким фермерским трудом и задуматься над своим будущим. Выбор, предложенный отцом – фермерство или нефтедобыча, – был ему не по нутру. Он решил уехать в более крупный город Экрон, чтобы закончить там школу и потом поступить на медицинский факультет. Отец, считавший, что всякий сильный и здоровый мужчина должен работать руками, был категорически против. Дженни, будучи сторонницей юноши, всячески защищала его. «Если бы не она, я, может быть, до сих пор фермерствовал бы в Огайо», – скажет потом Гейбл.

Но, попав в многолюдный, сверкающий огнями реклам город, Кларк сразу же забыл о прежних намерениях. Школа осталась незаконченной, медицина стала неинтересной. Увлеченный театром, он стал бесплатно работать мальчиком для вызова актеров на сцену. Кларк ночевал в театре и питался на скудные чаевые, но чувствовал себя счастливым. Иногда ему попадали крошечные роли. Но вскоре его «театральный праздник» закончился. Умерла Дженни. Отец потребовал его возвращения домой. «Я не хочу бросать театр, – заявил Кларк. – Попытаю счастья в Нью-Йорке». Ему удалось получить место помощника режиссера в театре «Плимут», но вскоре он опять оказался без работы и вынужден был все-таки уехать на нефтепромысел к отцу.

Тяжелая работа нефтяника пошла молодому человеку на пользу: он возмужал, раздался в плечах, приобрел выносливость и атлетическое сложение, которые потом так пригодились ему в кинокарьере. Но стоило Кларку увидеть в газете объявление о создании в Канзас-Сити театра с постоянной труппой, как он тут же оставил работу на промысле. Пять лет прошли в скитаниях и борьбе за существование. Они вместили в себя бесконечные гастрольные поездки по маленьким городкам Среднего Запада, игру в оркестре перед началом спектаклей, перетаскивание декораций и крошечные, несуразные роли, вроде той, которую ему пришлось играть в спектакле «Злодей все еще преследует ее». В нем Кларк, изображая ребенка, появлялся на сцене в огромной детской коляске. Но иногда не было и этого, и ему приходилось работать на пилорамах, продавцом в универсаме или попросту голодать.

Помощь и поддержка, как это часто случалось в судьбе Гейбла, пришли к нему опять от женщины. На этот раз поистине материнскую заботу о начинающем артисте проявила Джо-

зефина Диллон, преподававшая драматическое искусство. Разглядев в юноше большие возможности, она стала учить его правильному произношению, репетировать с ним роли, которые Гейбл начал играть в спектаклях созданной ею труппы. Позднее актер вспоминал: «Она научила меня чувству ритма, координации, искусству вхождения в роль... Я всегда буду благодарен ей за терпеливые и высокопрофессиональные уроки актерского мастерства».

Благодарность Гейбла распространилась не только на сферу искусства. Несмотря на то что его покровительница была старше на 13 лет, в конце 1924 г. они стали мужем и женой. После свадьбы чета Гейбл переехала в Лос-Анджелес, где Кларк дебютировал в новом фильме «Белый человек за пятнадцать долларов». Но двери студий он перед актером не распахнул. Только после удачного выступления в главной роли в спектакле «Последняя миля» Гейбла пригласили сняться в картине «Нарисованная пустыня». Она относилась к категории «В», но жалование в 750 долларов в неделю скрашивало все недостатки этой работы, в том числе и необходимость в короткий срок овладеть искусством верховой езды. Хотя Гейблу и приходилось работать на ферме, но на лошадь он никогда не садился. Пришлось брать уроки в манеже. Впоследствии актер не без гордости говорил: «Первые несколько дней у меня все болело, и я с трудом мог ходить после занятий, но я это выдержал. Через пять недель, когда начались съемки в Аризоне, я уже вполне сносно ездил верхом».

Взяв это препятствие, Гейбл неожиданно для себя столкнулся с другим, оказавшимся более серьезным для его кинокарьеры. Несмотря на привлекательную внешность, настоящим камнем преткновения для создаваемого им образа мужественного героя-любownika оказались большие торчащие уши. Они постоянно служили объектом всевозможных острот. Актер Милтон Бирл называл их «лучшими ушами нашей жизни», а киномагнат Говард Хьюз в своих воспоминаниях писал: «Его уши делали его похожим на такси с открытыми дверцами». Никакие ухищрения гримеров – приклеивание липкой лентой, нанесение темного тона – не могли решить эту проблему. Удивительнее всего, что она исчезла сама по себе после того, как Гейбл стал знаменитостью: их просто перестали замечать. Антрепренер актера, Мина Уорнер, вспоминала по этому поводу: «Он ничего не предпринимал, чтобы исправить свой недостаток. И однажды Джек Уорнер, посмотрев “Танцующих дочерей”, спросил: “Черт побери, что это за парень, почему мы его проморгали?” “Это тот самый, – ответила я, – которого вы забраковали из-за ушей”. “Быть не может! Он что же – сделал операцию?” – “Нет. Они остались, как были”».

В 1931 г. Гейбл снялся в 11 картинах. Его партнершами были такие звезды Голливуда, как Джоан Кроуфорд, Норма Ширер, Мирна Лой, Джин Харлоу. А после исполнения роли гангстера в фильме «Свободная душа» он сам стал звездой, создав на экране новый тип грубой мужской сексапильности.

Свои кинематографические успехи Гейбл отметил покупкой первой спортивной машины. Он так гордился ею, что друзья подозревали, уж не ночует ли он в ней. Но у него были более сильные увлечения. Герой-любownik на экране был не менее любвеобильным и пылким в жизни, тем более что вокруг было столько очаровательных женщин. Однажды, будучи уже всемирно известным, Гейбл, просматривая рекламный проспект, посвященный звездам киностудии, заметил: «Какое чудесное сборище красавиц – причем ни одну из них я не упустил». Действительно, перечень любовниц Гейбла мог бы занять не одну страницу, да и официальных жен у него было немало. Расставшись с Джозефиной Диллон, в 1931 г. он женился на богатой поклоннице из Хьюстона Рие Ленгхем, которая, так же как и первая жена, была старше его, но уже на 15 лет. Этот брак вовсе не мешал многочисленным любовным связям актера. Одна из них – с Джоан Кроуфорд – была самой длительной: в течение 30 лет он время от времени возвращался к ней и их роман разгорался с новой силой. Джоан, хорошо знавшая обо всех его слабостях и увлечениях, тем не менее признавалась: «второго такого обаятельного человека я не встречала». С любовными похождениями Гейбла связано немало легенд. Есть среди них и «тайна, известная всем», связанная с рождением у киноактрисы Лоретты Янг внебрачного

ребенка от него. Только в 1995 г. эта тайна была по-настоящему раскрыта Джуди Левис, единственной известной дочерью Кларка Гейбла, написавшей откровенную книгу о себе и о своих родителях.

Справедливости ради надо отметить, что популярность Гейбла основывалась не только на его красоте и обаянии. От фильма к фильму росло и его актерское мастерство. Уже в картине «Сьюзен Ленокс» (1931 г.) он стал достойным партнером великой Греты Гарбо. А в 1934 г. актер сыграл одну из самых лучших своих ролей – предприимчивого репортера в фильме «Это случилось однажды ночью». Картина стала настоящей сенсацией, а работа актера была удостоена высшей награды Американской киноакадемии. Гейбл принял «Оскара» с ослепительной улыбкой, сказав только одно слово: «Спасибо». До самой последней минуты, помня о своих прежних неудачах, он боялся поверить в то, что сможет победить. Теперь актер занял ведущее положение в Голливуде. С ним заключили новый контракт на семь лет, предусматривавший значительные гонорары.

Растущая популярность не смогла «застраховать» Гейбла от неудач, которые были в основном связаны с его попытками изменить свой имидж. Так случилось с его работой в фильме «Парнел» (1937), где он исполнял роль ирландского патриота, борющегося за независимость страны. Зрители с негодованием встретили этого героя, не желая, чтобы актер отказывался от ролей «настоящих мужчин» и изображал исторических деятелей. После провала картины Гейбл заявил: «Никто никогда не заставит меня поддаться на подобные предложения еще раз, я знаю свои возможности, и действительно, мне больше всего подходит рубашка с расстегнутым воротом, джинсы и грубые башмаки». И актер вернулся к своему прежнему облику в фильмах «Саратога» (1937) и «Летчик-испытатель» (1938).

Подлинным триумфом Гейбла стала роль Ретта Батлера в «Унесенных ветром» (1939). Посмотрев фильм, автор романа Маргарет Митчелл заявила, что созданный им на экране Ретт превосходит и что он точно такой, каким она себе его представляла. Фильм завоевал девять «Оскаров». Вспоминая об этом награждении, секретарь Гейбла, Джин Гарсо, писала: «Кларк радовался за Виктора Флеминга, удостоенного “Оскара” за режиссуру, и, по-моему, совсем не расстроился, что не получил награды сам. “У меня уже есть «Оскар”», – говорил он».

Этот успех актера совпал с его самой большой любовью – к прославленной киноактрисе Кэрол Ломбард. Их брак, заключенный после развода с Рией, был недолгим, но самым счастливым в жизни Гейбла. Кэрол стала для него другом и партнершей во всем. Их дом был всегда наполнен весельем, смехом. В нем все вращалось вокруг Кларка, его желаний и увлечений. Кэрол нередко говорила: «Кларк у меня на первом месте». Она не подписывала ни одного контракта на то время, когда муж не снимался. Гейбл обожал ее, она была для него самой волнующей, восхитительной и желанной женщиной в мире. Трагическая гибель Кэрол в авиационной катастрофе в 1942 г. стала для него огромным потрясением. В течение нескольких лет он не мог сниматься в кино. Впоследствии об этой звездной паре был снят фильм, который так и назывался – «Гейбл и Ломбард» (1976 г.).

Но время и работа лечат любые раны. В 1946 г. Гейбл снова появился на экране, теперь уже в образе зрелого искателя приключений. В его жизни появляются новые женщины. С некоторыми из них – вдовой Дугласа Фэрбенкса, леди Сильвией Эшли и актрисой Кей Уильямс он заключал непродолжительные браки, с другими – Авой Гарднер, Мэрилин Монро, Грейс Келли, Сюзан Дадолл, Вирджинией Грей и Джоан Кроуфорд – любовные отношения оставались неофициальными. Что же касается кино, то лебединой песней актера стала его роль в фильме «Неприкаянные» (1960), где ему удалось передать трагедию старения своего героя, для которого молодость, сила и несокрушимость всегда были необходимым условием существования. Но проснувшаяся в нем былая энергия уже не могла возродить прежнего красавца Гейбла. Через два года после окончания съемок «Неприкаянных» «Король Голливуда» скончался от сердечного приступа.

ГЕЙТС БИЛЛ

Полное имя – Уильям Генри Гейтс III

(род. в 1955 г.)

Выдающийся бизнесмен в области разработки программного обеспечения для персональных компьютеров. Основатель корпорации «Microsoft» – мирового лидера в производстве программного обеспечения. Владелец поместья под Сизтлом, стоимостью более 110 млн долларов. Самый богатый человек планеты, вошедший в историю также и как самый молодой миллиардер, достигший этого звания самостоятельно в 25 лет.

Сегодня, вероятно, трудно найти на нашей планете человека, который бы не слышал имени Билла Гейтса. Одни знают, что он самый богатый человек в мире, другие – что он величайший программист и хозяин «Microsoft», третьим он известен в связи со скандалом о нарушении его компанией антимонопольного законодательства. Большинство все же знает и то, и другое, и третье. Каков же все-таки этот человек – Билл Гейтс и что из себя представляет его любимое детище «Microsoft», плодами труда которых пользуется сегодня практически все человечество? Один из его соратников как-то сказал: «Большинство людей хороши в чем-то одном... Билл отличается тем, что он хорош в нескольких областях. Это очень редкое сочетание... Билл большой мастак во многих вещах, таких, как он, – один на миллиард».

Билл Гейтс родился в Сиэтле (штат Вашингтон) 28 октября 1955 г. и стал вторым ребенком и единственным сыном в довольно обеспеченной семье. Дед Билла был крупным банкиром, его отец Уильям Генри Гейтс-младший – преуспевающий юрист, мать Мэри – в прошлом школьная учительница, сейчас – член правления многих благотворительных организаций.

Семья Билла жила в достатке и пользовалась большим уважением в Сиэтле. Родители часто вели дома оживленные деловые дискуссии, что дало дополнительные стимулы к развитию предпринимательских навыков сына. Уже в детстве будущий бизнесмен проявлял одаренность, особенно в математике. Не случайно в школе, заполняя тест на способности, он набрал в математической части 800 баллов, показав лучший результат. Билл всегда занимал в классе первые места по успеваемости и обладал удивительной памятью.

В 1968 г. в школе был открыт компьютерный класс, и Билл со своим другом Полом Алленом увлеклись вычислительной техникой, занимались программированием, читали специальную литературу и проводили все время за терминалом в ущерб остальным занятиям. Юношам несколько раз удавалось взломать систему и получить доступ к закрытой информации. В конце концов компьютерный центр в Сиэтле оценил таланты малолетних хакеров и нанял их для проверки своих программ на просчеты и ошибки, за что предоставил школьникам свободный доступ к своему оборудованию.

Гейтс и Аллен вошли в мир бизнеса, когда Биллу было всего 15 лет, а Полу – 13. Они написали программу для оптимизации уличного движения и образовали компанию «Трэф-О-Дэйта» по ее распространению. На этом проекте они заработали 20 тыс. долларов.

Летом 1972 г. Билл Гейтс устроился служителем на проходившем в то время съезде демократической партии. Он купил 5 тысяч значков с портретами Макговерна и Иглтона по 3 цента за штуку. Когда Иглтон исчез из списка демократов, Билл начал продавать значки с его портретом как коллекционные предметы, прося за них... 20 долларов. По ходу дела он оттачивал технологию продажи и совершенствовал искусство убеждения.

Окончив школу, Билл колебался в своем дальнейшем выборе. С одной стороны, ему казалось соблазнительным немедленно организовать какую-то коммерческую фирму, с другой – интересовали абстрактные математические и экономические науки. А еще ему хотелось стать адвокатом. Наконец он выбрал Гарвардский университет, решив заняться изучением права. Родителей, конечно, поразило его решение, но они были обрадованы тем, что юриспруденции все-таки удалось справиться с его детским «хобби». Но помыслы Билла в действительности были далеки от юридической карьеры. Он проводил долгие часы за игрой в покер и чтением биографий великих людей или сидел в своей комнате, впав в депрессию. Юноша все еще не мог решить, как распорядиться своей жизнью. Пол Аллен часто навещал Билла: по вечерам и в выходные дни они погружались в жаркие споры о перспективах открытия собственной фирмы.

Пол был дальновидным человеком. Когда компания «Интел» в 1974 г. выпустила микропроцессор 8080, он понял, что надвигается революция, которую нельзя пропустить. Но друзья не знали, как быть дальше и что делать. К счастью, их замешательство было недолгим, так как однажды Полу случайно попался на глаза журнал с описанием комплекта для сборки компьютера «Альтаир». Он помчался к другу, чтобы сообщить ему эту потрясающую новость. Позднее, в декабре 1990 г. Билл рассказывал журналистам: «Нас не так поразила сама сборка, как то, что становилась явью невиданная вещь – персональный компьютер».

Гейтсом и Алленом овладела мысль о том, что «Альтаир» можно снабдить встроенным языком программирования. В качестве этого языка они выбрали Basic, потому что с ним проще всего работать пользователю – он был намного понятнее машинного языка микропроцессора. Через неделю после прочтения статьи Билл и Пол позвонили создателю «Альтаира» Эду Робертсу и заявили, что они адаптировали Basic для его детища. Эта разработка имела огромное значение как для компьютера «Альтаир», так и для всей компьютерной промышленности.

В мае 1975 г. Полу Аллену предложили должность заведующего отделом программного обеспечения в фирме Робертса, а Гейтс в это время в Гарвардском университете продолжал совершенствовать свой Basic, готовя его к официальному выпуску в продажу. Важнейшим преимуществом его работы было то, что Basic не давал неправильных результатов и не приводил к «зависанию» «Альтаира», что позволило ему в дальнейшем более шести лет господствовать на рынке микрокомпьютеров.

В июле 1975 г. Гейтс и Аллен основали товарищество «Microsoft», которое было им необходимо для продажи лицензий на созданный для «Альтаира» MS-Basic. Это была первая фирма, ориентированная специально на производство программного обеспечения. После создания этой компании главной заботой Билла стало ее расширение. Для этого требовалось заинтересовать своей разработкой других производителей микрокомпьютеров.

В начале следующего года Гейтс и Аллен обнаружили, что доходы их компании сократились до предела. Причиной было то, что сегодня называется «компьютерным пиратством», т. е. незаконное копирование программы и использование ее без разрешения создателей. Многие любители спокойно копировали MS-Basic и бесплатно передавали его кому-либо. Поняв это, Билл Гейтс пришел в ярость, прежде всего потому, что «пиратство» лишало его заслуженной прибыли. Кроме того, эти копии имели ошибки, которые он хотел до конца выловить, прежде чем официально выпускать MS-Basic в продажу. Гейтс написал открытое письмо, которое в феврале 1976 г. было напечатано в информационном бюллетене для пользователей «Альтаира». Это резкое, но справедливое послание было встречено неприветливо. В ответ на него Гейтс получил 300 писем, но лишь в немногих из них лежал чек, исправляющий ситуацию.

Заслугой Гейтса было то, что он одним из первых заявил о необходимости защиты программного обеспечения в годы становления разрабатывающей его отрасли. Его действия внесли неоценимый вклад в постепенное внедрение в умы пользователей мысли о том, что программа является продуктом творчества и поэтому должна быть защищена, так же как музыкальная композиция или литературное произведение.

В свободное время, которого было очень мало, Гейтс превращался в страстного проповедника новой компьютерной эры. Встречаясь с производителями микрокомпьютеров, он аргументированно убеждал их в том, что от использования его Basic они только выиграют. Потрясающее умение Билла, несмотря на молодость, показать товар лицом помогало ему убеждать.

Осенью 1976 г. стало ясно, что Гейтс не может продолжать учебу и одновременно управлять растущей компанией. Колебаний не было. В декабре он бросил университет, несмотря на возражения родителей, и полностью занялся бизнесом. Было ему в то время только двадцать один.

Весной 1977 г. «Microsoft» перебралась в приличный офис в Альбукерке. К этому времени сотрудниками компании были всего шесть человек. Билл и Пол обычно приходили в офис около полудня (иногда, правда, их не было до четырех часов дня) и работали далеко за полночь семь дней в неделю. Если встреча с клиентом назначалась на утро, они оставались на ночь, чтобы не опоздать.

В середине 1977 г. «Microsoft» вела переговоры с несколькими компаниями о передаче лицензий на MS-Basic, но Робертс, считая себя единоличным собственником, отказался предоставлять лицензию на «свой» Basic другим производителям. Не уладив проблемы мирным путем, Гейтс и Аллен были вынуждены обратиться в суд. Процесс длился долгих шесть месяцев, в течение которых «Microsoft» вынужденно боролась с финансовыми трудностями.

В конце года фирма Гейтса выиграла дело. Сложившаяся ситуация была оценена арбитром как «крайний случай коммерческого пиратства», и потому компания Робертса имела право на использование MS-Basic, а «Microsoft» – на его продажу по своему усмотрению. Как утверждает Стив Вуд, после этого у фирмы Гейтса уже больше никогда не было финансовых

проблем. В июле 1977 г. «Microsoft», стремившаяся к тому, чтобы в ее ассортименте был не только Basic, выпустила собственный Fortran, а затем Cobol и Paskal.

Удача улыбнулась юным коммерсантам, и уже к следующему году «Microsoft» безраздельно господствовала на рынке языков для микрокомпьютеров. Объем ее сбыта за 1977 финансовый год составил 500 тыс. долларов. В компании, по-прежнему находившейся в Альбукерке, уже работали 13 человек. Аллен и Гейтс занимались организационными вопросами: Пол следил за разработкой нового программного обеспечения, а Билл поддерживал отношения с производителями компьютеров и управлял повседневной деятельностью фирмы. К этому времени назрел вопрос о перемене ее места деятельности.

В 1979 г. компания Гейтса перенесла свою штаб-квартиру в Бельвью близ Сиэтла. Годом позже фирма «Ай-Би-Эм» заказала «Microsoft» разработку языков программирования для нового персонального компьютера. Гейтс, со своей стороны, предложил также взять на себя и создание операционной системы к этому компьютеру – он знал, что писать «с нуля» ее не придется. Операционная система фирмы «Microsoft» (MS-DOS) базировалась на 86-DOS, которая была независимо разработана Т. Патерсоном и впоследствии приобретена у него «Microsoft».

О выпуске нового компьютера «Ай-Би-Эм» и MS-DOS было широко объявлено в августе 1981 г. Соглашением с «Ай-Би-Эм» предусматривались выплаты за каждый экземпляр программных продуктов фирмы «Microsoft», что обеспечивало немалые дивиденды благодаря успеху, выпавшему на долю этого компьютера в 80-х гг. Успех обоих продуктов привел в дальнейшем к тому, что и архитектура «Интел», и компьютеры «Ай-Би-Эм», и программы «Microsoft» фактически стали отраслевыми стандартами.

Именно в это время преуспевающий председатель компании сделал несколько удачных капиталовложений. В начале 80-х гг. Гейтс рискнул сорока тысячами долларов, потратив их на акции промышленных предприятий, которые, по его мнению, оценивались ниже действительной стоимости. В последующие годы цена его фондового портфеля дошла до 1 млн долларов. Получив такой доход, Гейтс купил за 780 тыс. долларов дом с видом на озеро Вашингтон и закрытым 30-футовым плавательным бассейном. Впоследствии он значительно перестроил его, превратив в настоящее имение, которое обошлось ему в 10 млн долларов. Сейчас оно включает 45 800 кв. футов жилой площади, библиотеку с 14 тыс. книг, обеденный зал на 100 человек, театр, корты, подземный гараж на 20 автомобилей и водоем длиной 350 футов для скоростных лодок хозяина.

Поскольку MS-DOS прочно утвердилась на рынке, Гейтс обратил свое внимание на продвижение собственных прикладных программ. Его идея была очень проста: имя «Microsoft» уже само по себе должно привлекать покупателей прикладного программного обеспечения.

Весной 1983 г. «Microsoft» выпустила свою прикладную программу – она стала первым текстовым процессором. Эту программу в дальнейшем назвали MS-Word, и она получила огромное распространение. Через два года была выпущена в свет MS-Excel – электронный табличный процессор, и уже в начале 1987 г. на рынке финансовых электронных таблиц ей принадлежало около 90 % сбыта.

Вскоре стало известно, что по результатам текущего финансового года «Microsoft» стала первой среди компаний по разработке программного обеспечения и впервые с 1983 г. обогнала лидирующий до этого «Лотус». Позднее, в 1991 г., его основатель скажет репортерам: «Революция закончена. Билл Гейтс победил. Нынешняя промышленность программного обеспечения – это Царство мертвых».

Билл Гейтс всегда считал, что компьютеры должны быть дружелюбнее к потребителям и приносить больше пользы в улучшении повседневной жизни людей. Поэтому он поставил себе следующую задачу – создать операционную систему с графическим интерфейсом. Проект оказался самым тяжелым предприятием в истории «Microsoft» и завершился ошеломляющим успехом только благодаря настойчивости Билла Гейтса. Разработка шла в условиях жесточай-

шей конкуренции. Для выживания своей компании Билл обратился к фирмам, производящим компьютеры, и рассказал им о новых возможностях будущей операционной системы. В течение всей истории «Microsoft» Гейтс без колебаний шел на заключение союзов, которых требовали интересы его фирмы. Одни называют это «оппортунизмом», другие – «проницательностью».

10 ноября 1983 г. Гейтс официально заявил в Нью-Йорке о Windows – «графическом пользовательском интерфейсе для DOS». Однако, несмотря на мнение ветерана «Microsoft» Нейла Конзена, что «над Windows мы работали как лошади», работа над ним шла с большими задержками, связанными с организационными проблемами. Гейтс мог бы работать эффективнее, если бы ограничил круг своей деятельности. Со второй половины 1984 г. было принято решение реорганизовать деятельность «Microsoft», разделив ее на два основных направления: создание операционных систем и разработку коммерческих прикладных программ. Задержки с выпуском Windows беспокоили Гейтса все больше и больше. Однажды он вызвал к себе в кабинет Стива Баллмера, возглавлявшего отдел систем, и сказал, что его терпение исчерпано. Всегда уравновешенный Гейтс кричал, что если Windows не выйдет к концу года, карьере Баллмера придет конец. На эту работу было брошено 30 специалистов. Они работали круглые сутки, добиваясь того, чтобы программа была меньше по размеру, но обладала большим быстродействием. Как вспоминал позднее Нейл Конзен, «вся группа работала до кровавого пота, стараясь решить эти задачи».

В целом на создание первой версии Windows было затрачено 110 тыс. человеко-часов рабочего времени. Она появилась в ноябре 1985 г. Это был самый долгий цикл разработки в истории «Microsoft». Названная «Windows», что в переводе означает «Окна», она в прямом и в переносном смысле открывала перед пользователями широкие окна в необъятный компьютерный мир, значительно расширив возможности для работы с различной информацией.

В 1985 г. Гейтс перевел «Microsoft» в Редмонд (штат Вашингтон), где для компании в сосновом лесу был построен целый городок. В нем работало более 700 сотрудников. Каждый имел отдельный кабинет и свободный график работы: можно прийти в 9 вечера, а уйти в 5 утра, а можно и наоборот. Люди вели себя раскованно, одевались по собственному усмотрению. Но под этой кажущейся расслабленностью скрывалась колоссальная работоспособность. Гейтс понимал, что программисты нуждаются в рабочих условиях с минимальными ограничениями. Он поощрял их занятия спортом, различные хобби, поскольку это снимает большую умственную нагрузку.

В 1987 г. доходы и чистая прибыль «Microsoft» выросли на 80 %, достигнув 70 млн долларов, что сделало ее одной из крупнейших компаний по разработке программного обеспечения в мире. А к 1993 г. объем продукции «Microsoft» приблизился к 3 млрд долларов. В достижении этих высоких результатов огромная заслуга, несомненно, принадлежит самому основателю компании.

Билл Гейтс – настоящий трудоголик. Он по-прежнему работает в среднем по 65 часов в неделю. Возвращаясь домой к 9 вечера, Гейтс часто включает свой компьютер и продолжает работать глубоко за полночь. Отпуск для него – роскошь. Он сам говорит, что порой действительно засиживается за работой до 4 часов утра. За первые пять лет работы в «Microsoft» у Билла было всего лишь два трехдневных отпуска, и только потом он стал отдыхать по неделе в год. В 1986 г. он даже позволил себе взять в аренду парусное судно с командой и в течение четырех дней путешествовал вокруг берегов Австралии.

В 1990 г. «Microsoft» стала первой фирмой по производству программного обеспечения, объем сбыта которой дошел до 1 млрд долларов. В фирме уже работало в то время 5200 служащих.

Начиная с 1995 г. Билл Гейтс занимает первое место в списке самых богатых людей планеты, публикуемом журналом «Форбс». За следующий год акции его фирмы значительно поднялись в цене. Если в 1995 г. его состояние оценивалось в 12,9 млрд долларов, то в 1996 г. – уже

в 18 млрд долларов. В связи со столь стремительным ростом благосостояния у Билла Гейтса появились некоторые личные проблемы. Пропорционально увеличению его банковского счета возрастало внимание к нему со стороны представительниц женского пола. Конечно, многих из них привлекало богатство этого самого молодого в мире миллиардера. И перспективный холостяк не мог определить, что движет его «поклонницами» – любовь или деньги. Поэтому он откладывал женитьбу на будущее. Гейтс в 1986 г. говорил, что в 31 год надо еще многое сделать, прежде чем думать о создании семьи. «Вот исполнится 35, тогда и женюсь», – шутил он. Однако женился он позднее намеченного срока. Его избранница – Мелинда Френч – стала компьютерной королевой 1 января 1994 г. В 1996 г. у них родилась дочь Дженнифер Кэтрин, а в 1999 г. – сын Роури Джон.

В последнее время на различных семинарах Гейтс выдвигает идеи технологической революции, которая, по его мнению, должна привести к кибернетическому обновлению человечества: «Речь идет о коренном изменении способов общения, организации, воспитания, руководства предприятиями». Он обещает сокрушить диктатуру телевидения, которое ныне формирует информационные и культурные стереотипы в сознании многих миллионов людей; политика станет «намного более прозрачной».

Однако даже в самых благих намерениях, если они исходят от Билла Гейтса, конкуренты видят только его выгоду. Однажды Гейтс объявил о том, что готов истратить 200 млн долларов, чтобы соединить все библиотеки Америки с помощью сети Интернет. Тут же раздались голоса, что «никакого альтруизма в такой благотворительности нет» и что этот план Гейтса «крайне выгоден его компании, поскольку предполагает использование программного обеспечения “Microsoft”».

Его программа Windows-95 была выпущена более чем в ста странах мира. На производство и маркетинг ее было затрачено около 400 млн долларов, а доходы она принесла миллиардные. Такого блестящего продвижения новой продукции история мировой торговли еще не знала. В день старта ее приобрели 25 млн человек. Не останавливаясь на достигнутом, «Microsoft» идет дальше: Windows-98, Windows-2000, Windows-XP...

Еще в 1991 г. «Форбс» поместил фотографию Гейтса на обложке и задал вопрос: «Может ли кто-нибудь остановить его?» В этом вопросе содержалось некое пророчество. Вскоре несколько самых рьяных конкурентов, в том числе «Ай-Би-Эм» и «Эппл», решили объединить усилия для того, чтобы сбросить «Microsoft» с компьютерного пьедестала. Но их попытка остановить Билла Гейтса не удалась.

Будущее подстегивает бизнесмена и его компанию на неустанные поиски новых смелых идей, на движение вперед. В 1999 г. в его компании работало уже 32 тыс. человек, а его личное состояние, по данным информагентств, достигло 85 млрд долларов. Доминирующее положение Гейтса в своем секторе рынка настолько ярко выражено, что, комментируя его, «Форбс» писал: «Буквально бичуя своих конкурентов, “Microsoft”, похоже, вскоре приблизится к монополии в индустрии программных продуктов». Это, естественно, очень многих не устраивало, и конкуренты выдвинули новое обвинение против компании: нарушение антимонопольного законодательства при создании программ для Интернет. Начиная с 1999 г. соответствующие службы министерства юстиции США ведут расследование с целью выяснения, не нарушила ли «Microsoft» закон, захватив львиную долю рынка операционных систем. На эти обвинения Билл Гейтс отвечает: «Пусть рынок делает свое дело».

Комиссия по расследованию предложила разрушить монополию и разбить компанию на три независимые части: создание операционных систем, создание приложений и создание программ для Интернет. В деятельность комиссии вмешивался даже президент США Билл Клинтон. В связи с этими событиями фирму постоянно лихорадит, скачут цены на ее акции на фондовом рынке, но, несмотря на это, Билл Гейтс уверен в необратимости процесса всеобщей компьютеризации и своем лидирующем месте в этом процессе.

Сегодня более 200 млн человек используют программы «Microsoft» для своих персональных компьютеров. Но мечта Билла Гейтса состоит в том, чтобы компьютер был на каждом рабочем месте и в каждом доме: «В конечном итоге компьютер станет окном ко всему, что интересует людей, – и ко всему, что мы должны знать».

«Мне нравится доводить все до предела. Именно при этом часто удается добиться максимальной эффективности», – любит повторять гениальный бизнесмен.

ГЕРШВИН ДЖОРДЖ

(род. в 1898 г. – ум. в 1937 г.)

Композитор. Одним из первых использовал в своем творчестве элементы джаза и афроамериканского музыкального фольклора. Среди сочинений «Рапсодия в стиле блюз» (1924), концерт для фортепиано с оркестром (1925), опера «Порги и Бесс» (1935), песни, мюзиклы, музыка к кинофильмам.

Американский композитор и пианист Джордж Гершвин родился 26 сентября 1898 г. в Бруклине (Нью-Йорк) в семье эмигрантов из России. У мальчика очень рано проявились незаурядные музыкальные способности и абсолютный слух. К счастью, в семье было фортепиано, приобретенное не для Джорджа, а для его старшего брата Айры Гершвина (1896–1983), также ставшего впоследствии знаменитым пианистом и композитором. Семья жила очень бедно, и много лет спустя Джордж Гершвин называл себя «воспитанником нью-йоркских трущоб». Неудивительно, что мальчик не получил даже общего систематического образования, не говоря уже о музыкальном. Большого труда ему стоило пробиться в жизни. Немногочисленные частные уроки по фортепианной игре и гармонии стали основой для дальнейшего самообразования.

Музыкальная карьера началась для него в пятнадцать лет с утомительной работы тапелером в модном нотном магазине. Это были годы, когда в Америке, по меткому выражению Ф. С. Фицджеральда, наступил «век джаза». Эстрадные песенки, джазовая танцевальная музыка, музыка к комедиям и ревю увлекают талантливого юношу. Уже в восемнадцать лет Гершвин

становится автором музыки для спектакля, поставленного в одном из театров на Бродвее. С первых же шагов молодой композитор завоевывает всеобщее признание: его произведения, особенно лирические песни, привлекают задушевностью, искренностью, свежестью музыкальных образов. Настоящую славу принесла ему песня «Swanee» (1919) в исполнении популярного певца Эла Джонсона. Мелодии Джорджа Гершвина будто сами «ложатся на слух», запоминаются и распеваются по всей стране.

К двадцати пяти годам композитор стал известным мастером развлекательных жанров, автором нескольких оперетт, мюзиклов, джазовых песен. В 1923 г. в одноактной опере «135 улица» (1923), близкой по жанру к бытовой драме, Гершвин впервые использует негритянские народные мелодии. Однако эта опера не имела успеха у бродвейской публики, привыкшей к легким развлекательным спектаклям.

В 1924 г. Джордж Гершвин получил необычный заказ – написать произведение, сочетающее в себе черты джаза и классической симфонической музыки. Так родился его первый шедевр – «Рэпсодия в стиле блюз» (Rhapsody in Blue) для фортепиано с оркестром. Композитор написал «Рэпсодию» за три недели и во время премьеры сам исполнил ведущую партию фортепиано с оркестром под управлением Пола Вайтмана. Это произведение сделало его одним из самых популярных американских композиторов. Музыка свойственны яркие признаки раннего американского джаза – синкопированный ритм, ощущение импровизации. Однако развитие основных тем происходит в строгих рамках сонатной формы, автор использует классический состав оркестра, а партия солирующего фортепиано напоминает романтический стиль Листа и Рахманинова. Это сочинение благодаря исключительной оригинальности и живости мелодики и ритма, а главное благодаря ярко национальному характеру получило широкое международное признание. До сегодняшнего дня это наиболее часто исполняемое произведение, созданное американским автором.

Несмотря на мировую известность, Джордж Гершвин страдал от мысли, что не получил полноценное музыкальное образование. В зените своей славы он продолжал брать по три урока музыки в неделю, по полтора часа каждый.

В 1928 г. композитор побывал в Европе, где общался с крупными музыкантами, в частности с великим Морисом Равелем, по достоинству оценившим оригинальный дар Гершвина.

Рассказывают, что Гершвин попросил Равеля, чтобы тот позанимался с ним теорией музыки.

– Я, конечно, могу дать вам несколько уроков, но, скажите откровенно, зачем?

– Не могу объяснить, – настаивал Гершвин.

– А позвольте просить, сколько вы зарабатываете?

– Сто тысяч в год, – смущенно ответил Гершвин.

– Потрясающе! – воскликнул Равель. – Тогда я должен учиться у вас. Сколько возьмете за урок, по знакомству?

Композиторы рассмеялись. Равель тем временем добавил:

– Право, зачем становиться вторым Равелем, будучи первым Гершвином.

В том же году появляется новое произведение композитора – оркестровая сюита «Американец в Париже». В красочных музыкальных образах сюиты перед слушателем возникают картины парижской жизни, увиденной глазами приезжего. Джордж Гершвин возвращается на родину, и начинается его плодотворное сотрудничество с Голливудом. Он пишет музыку для многих кинофильмов, его песни, написанные к хитам довоенного Голливуда, популярны до сих пор. Известность Гершвина растет. Ежегодно в Нью-Йорке устраиваются концерты, состоящие из его произведений, на которых он выступает и как дирижер.

Несмотря на то, что композитор писал мелодии, под которые танцевала вся Америка, сам он никогда не танцевал. Жил очень скромно, всю жизнь оставался холостяком. Не курил

и практически не употреблял спиртного, а работал так много, что порой страдал от нервного истощения.

За музыку к сатирическому шоу «О тебе я пою» (1931) Джордж Гершвин был удостоен Пулитцеровской премии. В 1935 г. он создал первую национальную американскую оперу «Порги и Бесс» по пьесе Дюбоса и Дороти Хейуорд «Порги». Это сочинение заказал самый знаменитый оперный театр США – Метрополитен опера. Одним из главных условий было использование чисто американского сюжета. Однако премьера оперы прошла почти незаметно в маленьком бостонском театре 30 сентября 1935 г. Возможно, это объясняется тем, что «чисто американским сюжетом» оказалась история из жизни бедного негритянского квартала. Этот выбор говорит об осознании автором огромной роли афроамериканской культуры в формировании музыкальных традиций Америки. Музыка оперы соединила классические средства с интонациями джаза, блюза и спиричуэлс.

Произведение рассказывает о любви безногого калеки Порги к молодой негритянке Бесс, которая не смогла оценить силу и чистоту чувства героя и предпочла ему вульгарного торговца наркотиками. Отношения главных героев показаны психологически правдиво и удивительно деликатно. Столь же проникновенно обрисованы второстепенные персонажи. Музыкальный язык оперы гибок, богат и разнообразен. Особую роль играет речитатив, максимально приближенный к вокальной джазовой импровизации. Несмотря на огромное значение лирических эпизодов, действие развивается стремительно, и внимание слушателя не ослабевает до последнего звука.

Эта опера стала самым высоким творческим достижением композитора. Она получила мировое признание, вошла в репертуар многих оперных театров мира. За выдающиеся музыкальные заслуги Джордж Гершвин был избран почетным членом Итальянской Академии музыки. Однако смертельная болезнь подтачивала силы композитора. Джордж Гершвин скончался в расцвете своей славы 11 июля 1937 г. «Ушла светлая надежда американской музыки» – писали некрологи...

ГЕТТИ ЖАН ПОЛ

(род. в 1892 г. – ум. в 1976 г.)

Известный миллиардер, нефтяной магнат, считавшийся в 1960-х гг. самым богатым человеком в мире. Филантроп, пожертвовавший на благотворительные цели более 200 млн долларов. Мистик, всю жизнь веривший в то, что в него переселился дух римского цезаря Адриана.

В одной из лондонских клиник 6 июня 1976 г. скончался самый богатый человек планеты Жан Пол Гетти. Оглашение его завещания произвело эффект разорвавшейся бомбы. Четыре сына и 14 внуков Пола Гетти, а также его преданные слуги получили жалкие гроши. К примеру, одному из сыновей, Роналду, достался в наследство от отца только дневник с критическими замечаниями по поводу его способностей. Все свои миллиарды Гетти завещал музею в Малибу – так он захотел обрести бессмертие. Сейчас это самый богатый музей в истории человечества, его содержимое стоит около 2,5 млрд долларов.

Отпрыски Гетти, долгое время враждовавшие между собой, после смерти миллиардера стали навещать друг к другу в гости. Есть только одно место на земле, куда никто из них не любит приезжать, – это старое родовое поместье в Малибу, штат Калифорния, неподалеку от Голливуда.

В главном зале музея находится мраморный бюст покойного хозяина, выполненный еще при его жизни. По приказу старика скульптор особо подчеркнул сходство оригинала с древними статуями цезаря Адриана, ведь Гетти всю жизнь был уверен, что в нем живет дух римского императора. Очевидно, останутся в истории и некоторые интересные высказывания

эксцентричного миллиардера: «Бескорыстная дружба возможна только между людьми с одинаковыми доходами. Если у вас нет денег, вы все время думаете о деньгах. Если у вас есть деньги, вы думаете уже только о деньгах».

Гетти мог войти в историю как самый богатый человек своей эпохи – ведь денег у него было больше, чем у любого из Рокфеллеров. Однако мир запомнил его по другой причине. Гетти до самой смерти верил, что его телом завладело таинственное существо, которое заставляло его вести нефтяные войны, хладнокровно уничтожать конкурентов и охотиться за сотнями женщин. Он считал, что дух цезаря Адриана разрушил его жизнь и превратил в самого несчастного богача на планете.

Родители Пола – Джордж Франклин Гетти, ирландец по происхождению, и Сара Кэтрин Макферсон, дочь шотландских эмигрантов, строго следовали канонам методистской церкви и верили, что за соблюдение христианских заповедей Всевышний вознаграждает богатством. Несчастье заставило набожного главу семьи совершить опасный для христианина поступок: после смерти десятилетней дочери Гертруды, которая умерла в 1890 г. от тифа, он начал искать утешения в оккультных науках. Джордж проводил вечера на спиритических сеансах, вызывая духов и умоляя их о рождении наследника. Однажды из уст вошедшего в транс медиума он услышал ожидаемое известие. Некий дух, поведавший о себе лишь то, что при жизни он был наделен императорской властью в Древнем Риме, пообещал, что через два года в семействе Гетти родится сын.

Пророчество сбылось, 15 декабря 1892 г. на свет появился мальчик, которому родители дали имя Жан Пол. Будущий создатель нефтяной империи рос маленьким, слабым и некрасивым. Мать очень любила своего сына, но старалась сдерживать чувства, чтобы не избаловать его, и запрещала общаться со сверстниками, чтобы избежать дурного влияния. Впоследствии Гетти вспоминал, что в детстве ощущал себя одиноким и лишенным родительского тепла. Строгое воспитание и многочисленные запреты сыграли с Полом плохую шутку: в конце концов его буйный нрав вырвался наружу.

Отец Пола редко бывал дома. Начав со страхового бизнеса, он вскоре поддался овладевшей Оклахомой нефтяной лихорадке и без устали увеличивал свой капитал. В 1906 г. Гетти-старший стал миллионером. Обратив, наконец, внимание на подросткового сына, он с удивлением обнаружил, что тот совершенно отбил от рук. В день, когда ему исполнилось 14 лет, Пол гордо объявил, что давно уже лишился невинности. В 17-летнем возрасте он бросил учебу и с головой окунулся в ночную жизнь. В это же время Пол начал упорно, даже фанатично зарабатывать деньги на нефтяных приисках своего отца.

Родители не знали, что и думать, а на самом деле все было очень просто. Пол увидел в школьном учебнике статую цезаря Траяна Адриана Августа – и сразу же мальчика охватило странное, необъяснимое чувство, природу которого он смог понять значительно позже. Пол считал, что с ним вернулся на Землю дух римского императора, на которого он был действительно похож внешне. Постепенно юноше стало казаться, что он смотрит на мир глазами римского диктатора и слышит его грозный голос. Этот голос страшно раздражал, но сопротивляться его приказам было невозможно. Поэтому молодой человек решил сделать все, чтобы и самому жить, как императору. Для этого необходимо было стать сказочно богатым и довести список своих любовниц до 400.

Чтобы приблизиться к своей мечте, Полу нужны были деньги. Только они могли дать юноше то, что закаленный в боях римский император привык брать силой. И Пол Гетти начал создавать свою собственную империю.

Когда ему исполнилось 20 лет, он взял у родителей в долг 500 долларов и стал владельцем первой собственной нефтяной скважины. Через два года, давно уже выплатив долг, он смог с гордостью объявить родителям: «Я только что заработал свой первый миллион долларов, и можете мне поверить, он не последний!» Действительно, это было только начало долгой цепи

удач. Пол обладал исключительным нюхом, позволявшим ему распознавать богатые нефтяные месторождения. Надо отметить, что именно по его совету Джордж Гетти совершил самую лучшую сделку в своей жизни: приобрел в Санта-Спринг концессию, от которой все отказывались.

Родители могли бы спокойно смотреть на будущее своего наследника. Но ни его способности, ни достигнутые им блистательные результаты, соединенные с бережливостью, их не успокаивали. Они признавали, что Пол честолюбивый и работающий, не бросает денег на ветер. Однако чрезмерное увлечение сына женщинами и так называемой «сладкой жизнью» шло вразрез с их пуританскими взглядами. Потому, опасаясь, как бы излишества сына не сказались на состоянии семейного бизнеса, они решили как можно дольше не подпускать его к делам фирмы, несмотря на то что рано или поздно это должно будет произойти, так как он был их единственным наследником. Более того, они убедили друг друга, что Пол не обладает настоящими профессиональными качествами, хотя он ежедневно доказывал обратное. Родители упорно твердили, что ему попросту везет и долго так продолжаться не будет. А потому перед смертью Джордж Гетти в завещании назначил жену распорядительницей всего своего состояния, оценивавшегося в несколько десятков миллионов долларов, поставив сына под униительную финансовую опеку.

Для осуществления своих гигантских планов Пол не располагал достаточным резервом наличных денег. Тут он мог рассчитывать только на капитал, добытый собственным трудом, то есть на десять тысяч акций «Гетти ойл компани». Вступившая в права наследства Сара дала сыну понять, что от нее он не получит ни цента. Пол прекрасно сознавал, что ему не сломить твердости матери, тем более что она, крайне недовольная его распутным образом жизни, рассказывала всем, будто сын у нее ни на что не годен и ему просто нельзя ничего доверять.

Однако, когда произошел финансовый кризис 1929 г., Пол сумел показать, на что он способен. Для дальновидного и дерзкого игрока вроде него появилась масса возможностей обогащения. Не колеблясь и вопреки советам матери, он продал акции семейной фирмы, а полученные деньги вложил в предприятие, в способность которого пережить кризис верил, кажется, он единственный: предприятие называлось «Пасифик уэстерн ойл компани».

При всей рискованности это был мастерский ход. Операция оказалась до того успешной, что даже Сара поколебалась во мнении, которое у нее сложилось о сыне. Ну а амбиции Пола, и без того огромные, возросли еще более. В один миг он принял решение, определившее цель его жизни: собирать необходимые средства столько, сколько понадобится, но получить контроль над «Тайдуотер ассошейтед ойл компани», одной из самых крупных фирм в Соединенных Штатах.

Он фанатично стремился добиться успеха, сражаясь за черное золото со всем остальным миром, – и побеждал, захватывая все новые сферы влияния. Сначала нефтяные магнаты не обращали внимания на молодого выскочку. Гетти подкрадывался к своим жертвам медленно и осторожно, и конкуренты не сразу замечали, что им угрожает смертельная опасность.

В кабинете на третьем этаже парижского отеля «Георг V» Пол работал сутками, порой даже забывая о еде. За двадцать лет он поглотил половину своих конкурентов, и всякий раз жертва была в несколько раз крупнее хищника. В бизнесе Гетти отличался ледяной выдержкой и фантастической памятью. Он строил свою империю целенаправленно и вскоре владел сотнями нефтяных вышек в Америке и на Ближнем Востоке, целым флотом танкеров и армией подчиненных.

В 1933 г. мать наконец-то передала Полу управление «Гетти ойл компани», предоставила в его полное распоряжение почти весь капитал семейного предприятия, хотя и оставила в общем пользовании определенную часть, которая смогла бы послужить им обоим гарантией в случае весьма возможном, по ее мнению, если они окажутся перед лицом краха. И наконец, Сара, хотя и с немалым скепсисом, дала сыну свое материнское благословение на осуществле-

ние грандиозных завоевательных планов, которые, как он был убежден, обязательно увенчаются успехом.

Спустя два года Полу представилась возможность вплотную подступить к исполнению своей заветной мечты. Воспользовавшись тем, что подконтрольный ему капитал резко вырос (из-за решения матери), Гетти захватил контроль над одной из дочерних компаний «Тайдуотер». Под самым носом у Джона Д. Рокфеллера, неоспоримого нефтяного короля, ему удалось проесть дырочку, совсем крохотную, в этом огромном и таком соблазнительном куске сыра. Затем последовали несколько лет ожесточенной борьбы, но он все же достиг своей цели – в 1939 г. произошло слияние «Тайдуотер» и «Гетти ойл». С той поры состояние Пола Гетти стало расти бешеными темпами. Изначально немалое, оно увеличивалось так стремительно и с таким постоянством, что в конце концов Пол стал одним из богатейших людей на свете.

Прошло еще 25 лет, и Гетти одержал победу над всемогущей некогда «Стандард ойл», принадлежавшей клану Рокфеллеров. Уже к середине 1960-х гг. прибыли «Гетти ойл» достигли фантастических размеров: нефтяной магнат увеличил унаследованное им состояние, составлявшее 15 млн долларов, до небывалой суммы – 700 млн долларов, а совокупная стоимость активов его компании значительно превысила 3,5 млрд долларов. Согласно подсчетам журнала «Форчун», в те годы Гетти ежедневно увеличивал свой капитал на полмиллиона долларов.

Со временем американского выскочку стали ненавидеть не только бизнесмены, но и британская знать – за то, что он по дешевке скупал имения обнищавших аристократов. Свое английское имение Саттонплейс Пол Гетти купил у разорившегося герцога Сазерлендского всего за 600 тыс. фунтов. В те годы он зарабатывал такие деньги за два дня.

Однажды в одной из оккультных книжек Гетти прочитал, что сексуальная активность является одной из девяти причин реинкарнации. С тех пор он воспринимал секс как лекарство от старости. Известно, что он занимался любовью до преклонных лет, тщательно подбирая партнерш. На личном «фронте» его трофеями становились самые прекрасные женщины. Большой победой своей жизни Гетти считал роман с Мари Тессье, внучатой племянницей кого-то из русских Великих князей, хотя забыл он ее так же быстро, как и всех остальных. Ни одной из его пяти жен не удалось удержаться рядом с Полом больше чем на три года. Как только очередная супруга объявляла ему, что беременна, Пол тут же прекращал с ней всякие отношения. Даже тем, кто хорошо знал Гетти, это казалось странным. Они не знали, что император Адриан ненавидел всех, в ком видел своих преемников на трон, и умер бездетным. А Пол Гетти во всем старался подражать его жизни.

Чтобы снять стресс, вызванный постоянной нервной нагрузкой, Гетти увлекся наркотиками. Они уносили его в мир фантазий, примиряли два его «Я» между собой. Однако он смог вовремя остановиться и избавиться от наркотической зависимости. Позднее, чтобы отвлечься от дел, Пол занялся филантропической деятельностью. Подражая своему кумиру, бизнесмен вложил целое состояние в произведения искусства. Хотя Гетти не мог отличить работы одного художника от другого, первой его покупкой стал драгоценный пейзаж ван Гойена. Сельский домик на картине просто приглянулся бизнесмену и напомнил ему его детство. Следующим приобретением в 1940 г. стал «Портрет купца Мартена Лутена» кисти великого Рембрандта. Здесь его привлекла дешевизна: хозяин картины, голландский еврей, уступил ее всего за 65 тыс. долларов, так как был напуган приближением нацистов. В общем, коллекционируя предметы искусства, Гетти оставался в первую очередь бизнесменом, покупая чаще всего то, что продавалось по бросовой цене.

Единственное, что его по-настоящему интересовало, – это мраморные скульптуры. Мистер Гетти приобретал древнеримские изваяния у разных владельцев. В конце 1960-х гг. он купил у лорда Лансдоуна часть римской статуи Геркулеса. Когда старинный осколок доставили Гетти, он произвел на коллекционера необъяснимое, едва ли не мистическое впечатление.

Миллиардер немедленно перезвонил лорду Лансдоуну и спросил, где была найдена скульптура. Как оказалось, статуя была обнаружена во время раскопок древнего дворца Вилла деи Папири, погребенного под слоем вулканического пепла после извержения Везувия в 79 г. н. э. Именно там, по свидетельствам историков, несколько лет прожил великий римский император Траян Адриан Август.

Бизнесмен бросил все свои дела и отправился в Италию. «Я уже был здесь в прошлой жизни», – записал он позже в своем дневнике. Гетти приказал сделать подробные чертежи здания и решил построить на Малибу точную копию Вилла деи Папири. По его приказу из Тиволи были привезены 16 тонн золотистого камня травертина, из которого была построена вилла Траяна. Благодаря нефтяным миллионам время повернуло вспять: под солнцем зазеленели сады роскошного древнего дворца, заблестели брызги фонтанов и водопадов.

Это была отчаянная попытка миллиардера прорваться в бессмертие. Подобно императору Адриану, который увековечил свое имя строительством обновленного римского Пантеона, старый Гетти попытался вложить всю энергию своих долларов в один гигантский прыжок к вечной славе. Со временем частный дом Гетти на Малибу превратился в уникальный музей, где хранились сотни драгоценных живописных полотен, скульптур и предметов антиквариата. Но сам владелец этого роскошного поместья так никогда и не увидел его своими глазами. Пол Гетти руководил строительством из Лондона и из-за старости уже не мог переносить трансатлантических морских путешествий, а летать на самолетах он панически боялся.

Под конец жизни дух Адриана полностью подчинил себе психику старика, и его начали преследовать страхи и необъяснимые мании. Сначала бизнесмен завел себе живого льва по кличке Нерон, так как внутренний голос подсказывал Полу, что только львы смогут защитить его от опасности. Любовь к хищникам сопровождалась приступами злобы по отношению к окружающим его людям. Когда внука нефтяного магната, Жана Пола Гетти Третьего, похитили калабрийские мафиози, старик отказался заплатить им 2 млн долларов выкупа. И только когда ему прислали по почте отрезанное ухо мальчика, он согласился передать деньги. До конца жизни он был убежден, что похищение внука было подстроено самим 16-летним пареньком и его мамашей, чтобы заставить старого Пола раскошелиться. А когда от СПИДа умерла внучка миллиардера, у него не нашлось даже нескольких сочувственных слов для телеграммы. Судьба детей и внуков волновала бизнесмена намного меньше, чем будущее благородного духа, который жил в его теле. Старик очень боялся, что после его смерти дух перейдет в недостойную оболочку.

Он категорически не желал умирать, до последних дней пытался сохранить молодость при помощи пластических операций и развлечений с женщинами. Когда Гетти узнал, что цезарь Адриан умер в собственной постели, он велел убрать из своей комнаты кровать и проводил ночи сидя в мягком кресле, завернувшись в плед. В последние годы жизни его лицо, изуродованное неудачной пластической операцией, походило на посмертную маску римского императора. Он часами неподвижно сидел в кресле с закрытыми глазами. На его коленях «дремал» плюшевый львенок Нерон.

Умер Пол Гетти во сне в возрасте 84 лет. «Скончался самый богатый, самый одинокий и самый эгоистичный человек на свете. Ни разу в своей жизни он не пожертвовал ни единого доллара ни одной благотворительной организации», – так охарактеризовал это событие один из ведущих программы новостей в день его смерти, 6 июня 1976 г. По словам врачей, смерть произошла от инфекции дыхательных путей, хотя основной причиной был рак простаты. Гроб самолетом был отправлен из Англии в Калифорнию. И сразу после смерти тень этого странного человека, положившего жизнь на алтарь служения собственной мании, легла на его наследников.

Старшего сына Пола Гетти, Джорджа, быстро сгубил алкоголизм, он покончил с собой. Жизнь второго сына, Роналда, тоже не удалась. После оглашения завещания он стал нищим

жителем ЮАР. Третий отпрыск нефтяного императора – Пол Гетти-младший – вошел в историю как «золотой хиппи из Марокко». Долгое время он кутил и развратничал на своей африканской вилле со странным названием – «Дворец страсти», пытаясь «переплюнуть» в развлечениях и разврате папашу. Однако закончилось все это клиникой, где у него обнаружили диабет, цирроз печени и целый букет хронических венерических болезней. Самый младший из потомков старого Гетти – Гордон – пострадал от семейных проблем меньше всего. Возможно, только потому, что еще при жизни отца общался с ним крайне редко. Однако и его мечтам не суждено было сбыться: рухнули надежды Гордона открыть свой оперный театр на причитающиеся ему после смерти родителя деньги.

К середине 1990-х гг. небеса, кажется, сжалились над потомками нефтяного императора. Пол Гетти-младший окончательно излечился от наркомании и даже увлекся крикетом. Гордон Гетти разбогател, купил себе «боинг» и особняк в Калифорнии. Роналд Гетти живет новыми надеждами – обе его дочери вышли замуж за миллионеров. Кто знает, может, мир еще услышит о новом миллионере по фамилии Гетти.

ГОЛДВИН СЭМЮЭЛ

Настоящее имя – Шмуль Гелбфиц

(род. в 1879 г. – ум. в 1974 г.)

Пионер киноиндустрии и бизнесмен. Независимый продюсер, основатель кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер» и «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед». Создатель более 70 фильмов, которые вошли в сокровищницу мирового кинематографа.

Бывший подданный Российской империи Сэмюэл Голдвин по праву считается одним из ярчайших представителей предпринимательской братии Нового Света, доказавшим всему миру, что пресловутую «американскую мечту» можно воплотить в жизнь. Благодаря своим личным талантам и настойчивости обычный уборщик-эмигрант без образования и средств к существованию со временем превратился во влиятельного голливудского киномагната. Этого бизнесмена-одиночку, добившегося всего своими руками, журналисты окрестили «символом Америки еще в большей мере, чем яблочный пирог», а пример его карьеры вошел во все пособия для будущих миллионеров.

Один из самых известных отцов-основателей Голливуда, определявший его политику на протяжении нескольких десятилетий, родился в Варшаве 27 июля 1879 г. в семье ортодоксального еврея, мелкого лавочника Гелбфица. О своем детстве Голдвин вспоминать не любил,

характеризуя его как «бедное, бедное, бедное». На самом деле все было не так плохо, но маленький Шмульт уже тогда понимал, что разбогатеть и прославиться на окраине Российской империи ему вряд ли удастся.

Реализовать заветную мечту о богатстве мальчик решил ничему не учась, всецело положившись на удачу. В 1895 г. 16-летний искатель приключений вышел из дома и отправился куда глаза глядят. Выйдя за околицу, он решительно свернул на запад, не видя в восточном направлении перспективных для себя стран. Пройдя пешком половину Европы, Шмульт добрался до Франции, переправился через Ла-Манш и два года отирался в Англии. Здесь он видоизменил свою фамилию на английский манер – Голдфиш («золотая рыбка»), а заодно и имя – Сэмюэл. Однако эта метаморфоза с переименованием не принесла ему вожаемого богатства. Наоборот, местные жители не заметили у юноши никаких талантов и не торопились предоставлять ему работу.

Не найдя постоянного занятия, будущий бизнесмен дошел до того, что просил подаяние на улицах и даже воровал продукты на рынке. Наконец его осенило, что нужно двигаться дальше на запад – в Америку, в страну «равных возможностей», где в отличие от негостеприимной Британии он сможет найти свою судьбу. Вслед за миллионами таких же искателей лучшей доли Сэм пересек Атлантический океан на грузовом пароходе и очутился в Канаде. Однако здесь его тоже никто не ждал, и, не задерживаясь надолго, юноша двинулся дальше на юг.

В 1898 г. Голдфиш пешком пришел в Гловерсвилл, штат Нью-Йорк, и наконец-то устроился на работу в компанию, выпускавшую перчатки. Начал он с самой нижней ступеньки – с уборщика, но через некоторое время смог обратить на себя внимание начальства и был назначен помощником мастера-перчаточника. Параллельно с освоением мудреной специальности Сэмюэл закончил вечернюю школу, затем перебрался из цеха в отдел сбыта и стал демонстрировать чудеса работоспособности и предприимчивости, выполняя обязанности коммивояжера.

В начале XX столетия 20-летний предприниматель достиг заветного результата, который и не снился его варшавским друзьям, – у него была перспективная работа и приличный заработок. Теперь можно было подумать о женитьбе, о собственном доме и... о смене работы, так как торговля дамскими перчатками ему уже наскучила. Эта завидная непоседливость со временем станет визитной карточкой Сэмюэла Голдфиша – он будет уходить от работодателей и компаньонов, не считаясь с перспективой потери доходов, до тех пор, пока над ним не останется ни одного начальника. Видимо, по этой же причине он всегда противился трансформации своих компаний в акционерные общества и появлению в них профсоюзов.

В 1910 г. молодой бизнесмен обратил внимание на новый аттракцион, семимильными шагами шедший на смену цирку, театру и другим массовым увеселениям и имевший сложное название – кинематограф. В США кинопроектор (а также кинопроизводство и кинопроект) были своевременно запатентованы известным изобретателем Томасом Эдисоном, поэтому на Восточном побережье страны экспериментировать с новым бизнесом было бесполезно. Но существовала еще огромная территория «Дикого Запада», где за соблюдением патентного законодательства невозможно было уследить. Туда, в Калифорнию, и отправился Сэмюэл Голдфиш, надеясь отыскать свою золотую жилу, как некогда нашли ее первые переселенцы, положившие начало «золотой лихорадке».

Так бывший коммивояжер оказался в малоизвестном пригороде Лос-Анджелеса – Голливуде, где стали, как грибы после дождя, появляться частные кинофабрики. Одной из них была «Джесси Ласки фичер фотоплэй компани», которую вместе с Голдфишем возглавлял специалист по водевилям, театральный импресарио Джесси Ласки, а также будущая звезда американского кино, режиссер и продюсер Сесил де Милль. Их совместным дебютом в 1914 г. стал фильм де Милля «Женатый на индианке», вошедший во все справочники и энциклопедии кино. Некоторые кинокритики называют эту ленту первой полнометражной художественной кинокартиной калифорнийской «Фабрики грез».

Как бы там ни было, но первый опыт оказался очень успешным, и компания получила хорошие перспективы на будущее. Спустя три года плодотворной работы она объединилась со студией Адольфа Цукора «Феймоуз плэйере», став основой для создания одного из «столпов» Голливуда – кинокомпании «Парамаунт пикчерс».

Несмотря на то что стабильно развивающаяся компания была семейной (Ласки приходился Сэмюэлу тестем), «Одиноким волк Голливуда», как называли Голдфиша газетчики, не удержался от своего «коронного номера». Не объясняя причин, он покинул сначала жену, Бланш Ласки, а потом и компаньонов, найдя взамен двух других – братьев Эдгара и Арчи-бальда Селвинов. Новая киностудия получила название «Голдвин пикчерс корпорейшн», объединив в своем имени фамилии учредителей. Получившееся в результате слово «Голдвин» Шмуль Гелбфиц взял себе в качестве очередного псевдонима и не расставался с ним уже до самой смерти.

Однако и на новом месте Сэмюэл долго не задержался, подтвердив в очередной раз репутацию человека, который либо делает все по-своему, либо не делает ничего. Не прошло и года после слияния «Голдвин пикчерс корпорейшн» со студией Маркуса Лэва «Метро пикчерс» и фирмой эмигранта Льюиса Б. Майера (в родном Минске его звали Лазарем Мойрамом), как главный идеолог этого объединения не стал дожидаться результатов совместной деятельности и в очередной раз «хлопнул дверью». Когда в 1928 г. на экраны вышел их первый полнометражный фильм «Лев Лео», непредсказуемый компаньон, имя которого так и осталось в названии студии «Метро-Голдвин-Майер», уже 4 года успешно руководил своим собственным производством «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед лимитед».

Что поделывать, если человек, удостоившийся множества лестных эпитетов от кинокритиков и зрителей, автор сентенции «Если зрители не идут на ваш фильм, вы бессильны заставить их это сделать», в жизни имел буйный темперамент, следствием которого были многочисленные скандалы и судебные иски. Утихомирить разбушевавшуюся творческую личность удавалось только его второй жене, кинозвезде Фрэнсис Хауард, на которой Сэмюэл женился через 6 лет после развода с Бланш.

Широкую известность получил скандал с земельным участком, который приобретался для компании «Юнайтед артисте». Эта фирма занималась прокатом фильмов, снятых на студии Голдвина, и он не отказался от предложения войти в число пайщиков-покупателей. Трудно объяснить, что заставило его вскоре выйти из состава пайщиков и судиться из-за этого участка с «железной леди Голливуда» актрисой Мэри Пикфорд. В результате длительного судебного процесса бизнесмен вынудил Пикфорд и других владельцев фирмы выставить участок на аукцион, на котором сам же купил его. Эта невинная «шалость» нанесла немалый урон репутации Сэмюэла, поскольку общественность была целиком на стороне Пикфорд, «одиноким бедной женщины, которую всякий может обидеть» (обладавшей, кстати, железной хваткой, что позволило ей со временем стать первым голливудским миллионером).

Кроме того, Голдвин прославился невероятной скупостью и постоянными обещаниями премий и надбавок к жалованью по случаю успешной сдачи очередной картины. Сотрудники привыкли к тому, что хозяин никогда свои обещания не выполнял, но постоянно надеялись на то, что на следующей картине в нем заговорит совесть и они получают сполна. Но проходила очередная триумфальная премьера, а продюсер и не думал раскошелиться. При этом любил повторять один из своих любимых афоризмов: «Устное соглашение не стоит и той бумаги, на которой оно написано».

Вообще его афоризмы, вошедшие во всевозможные сборники крылатых слов и выражений, заслуживают отдельного разговора. Журналисты даже придумали для них специальный термин – «голдвинизмы» – и поставили их на одном уровне по популярности со знаменитыми законами Мерфи и Паркинсона. Самым известным голдвинизмом, пожалуй, является следующий: «Сообщаю вам свое окончательное решение: может быть». Помимо этого, зафиксиро-

ваны и другие: «Никогда ничего не предсказывайте, особенно будущее», «Лучше ежедневно общаться с умным идиотом, чем с глупым гением», «Любому, кто собрался на прием к психиатру, следует сначала проверить, все ли в порядке с головой психиатра», «Больница – это не место для больного», «Утром меня посетила грандиозная идея, но она мне не понравилась», «Не думаю, что нужно садиться за автобиографию, пока ты еще жив», «Если бы Рузвельт был жив, он бы перевернулся в гробу», «Эти режиссеры вечно режут руку, кладущую золотые яйца» и т. д.

Долгое время окружающие записывали за Сэмюэлом все его «перлы», рассматривая их как свидетельство искрометного юмора творческой личности. Но однажды он проговорился, что все его глубокомысленные афоризмы появились на свет в результате плохого знания английского языка, что ему, как уроженцу Варшавы, было простительно. Голдвин заявил, что обычно он хотел высказать обыкновенную мысль, а получалось нечто совершенно иное, то, что всем казалось верхом остроумия. Впрочем, киномагнат явно лукавил и, скорее всего, просто напрашивался на очередной комплимент.

Новый этап в жизни бывшего уборщика и продавца перчаток, наконец-то добившегося финансовой и творческой самостоятельности, к которой он стремился долгие годы, начался в 1924 г., с момента основания компании «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед». С первого же дня руководства собственной фирмой независимый продюсер удивил Голливуд непривычной для конкурентов тактикой. В отличие от всех своих коллег, он был уверен, что распыление ресурсов при работе над несколькими фильмами одновременно – это порочная практика. Вместо этого он запускал в производство один тщательно подобранный проект, говоря: «Я готов нанять дьявола, если он напишет мне хороший сценарий», и привлекал к съемкам лучших писателей (Рекса Бича, Гертруду Атертон, Мориса Метерлинка), режиссеров и актеров, не считаясь с затратами. «Все, что нам нужно, – любил повторять Сэмюэл, – это картина, завязкой которой служит сцена землетрясения, а дальше все развивается по восходящей до самой кульминации».

На практике кинопроизводство на его студии выглядело так: один фильм находился на стадии подготовки, вторую картину снимали, третью готовили к прокату, обращая особое внимание на массивную рекламу. Сам хозяин частенько говорил: «Из всех видов рекламных объявлений я обращаю внимание только на те, в которых одни факты и ничего больше». Этот подход в корне отличался от принятого в Голливуде конвейерного метода, давая хотя и меньше кассовых рекордсменов, но и не допуская провалов. Принцип, придуманный Голдвином, безотказно работал на протяжении пятидесяти лет, подтверждением чему служит весомый перечень созданных на его студии картин, относящихся исключительно к категории «А» (сегодня такие ленты называют хитом сезона).

Вторым слагаемым предпринимательского успеха независимого продюсера Голдвина была уверенность в перспективности звукового кино. В 1920-х гг. вывод, что за «звуком» будущее, был не столь однозначен, как сегодня. Тогдашние кинематографисты искренне считали, что первый же озвученный фильм убьет их профессию и похоронит бизнес. Например, гениальный комик и режиссер немого кино Чарли Чаплин в звуковое кино так и не поверил. По этому поводу он шутил: «Ничто не заменит удовольствия видеть, как женщина открывает рот, и при этом не слышать ее слов». Однако студия «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед» была иного мнения и смело внедрила новшество. Уже первые ее звуковые фильмы «Бульдог Драммонд», «Уличная сценка» и «Эрроусмит», вышедшие на экран в начале 1930-х гг., принесли десятки миллионов долларов кассовых сборов, во много раз превысив затраты на производство.

Голдвин экспериментировал не только со звуком. Во времена «Великого немого» большое внимание уделялось экранному наряду актеров, которые несли в фильме самостоятельную смысловую нагрузку. Костюмеры рыскали по домам моделей, выискивая новинки и наряжая звезд в экстравагантные платья. Сэмюэл пошел еще дальше: он заключил с Коко Шанель

немыслимый по тем временам контракт на 1 млн долларов, согласно которому Парижский дом моды обязался одевать актрис его студии и на сцене, и в жизни. Однако этот проект с треском провалился после того, как кинодива Глория Свенсон сочла, что выглядит в платье от Шанель недостаточно ярко. Следом за ней от навязанных им услуг отказались и другие артистки.

Помимо обычных боевиков и мелодрам, студия «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед» первой рискнула снять киноверсию мюзикла. Именно под руководством ее хозяина был выпущен первый шедевр этого жанра – фильм «Whooree!». Для работы над этой картиной был приглашен никому не известный нью-йоркский композитор и аранжировщик Альфред Ньюмен. После выхода ленты в прокат, с легкой руки дальновидного продюсера, Ньюмен на три с лишним десятилетия превратился в одного из самых востребованных композиторов американского кино.

К слову сказать, Ньюмен был не последней звездой на голливудском небосклоне, которую «зажег» Сэмюэл Голдвин. Сам он скромничал по этому поводу: «Звезды создает Бог. Я лишь выпускаю их в свет». Но даже простой перечень имен людей, которым он помог стать на ноги, говорит сам за себя: актеры Гари Купер, Дэвид Нивен, Лоуренс Оливье, актрисы Мерл Оберон и Сьюзен Хейурт, режиссер Уильям Уайлер, композитор Джордж Гершвин, драматург Лиллиан Хелман, писатель Синклер Льюис и др. На студии Голдвина были поставлены серьезные драмы («Лисички», «Грозовой перевал»), комедии («Руки вверх!»), мюзиклы («Парни и куколки» с Фрэнком Синатрой и Марлоном Брандо), а также биографический фильм о легенде бейсбола Лу Гериге («Гордость команды “Янки”»).

В 1946 г. американские зрители увидели ленту «Лучшие годы нашей жизни» – трехчасовую драму о вернувшихся с фронта соотечественниках. Картина, снятая режиссером У. Уайлером, была признана классикой кинематографа и собрала восемь «Оскаров», больше на тот момент не было ни у одной студии. Такой успех трудно было предугадать заранее, но, когда во время съемок дирекция картины закатила хозяину истерику по поводу серьезного превышения бюджета, Сэмюэл Голдвин заявил: «Мне наплевать, что она принесет гроши. Но я сделаю ее такой, что ее посмотрит каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок в Штатах!»

Вместе с тем случалось, что коммерческое чутье подводило знаменитого продюсера. Своим главным «проколом» он считал отказ от экранизации сказки Ф. Баума «Волшебник страны Оз», известной нашим читателям по пересказу А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», а зрителям – по одноименному мультфильму. Голдвин счел ее бесперспективной и в 1938 г. продал права на постановку своим бывшим партнерам из компании «Метро-Голдвин-Майер» за смешную цену – 75 тыс. долларов. Результат (4,5 млн долларов кассовых сборов) настолько поразил Сэмюэла, что он просто отказывался верить в то, что какая-то обыкновенная сказка смогла оказаться на одном уровне по популярности с легендарным довоенным полотном «Унесенные ветром».

Голдвин был убежден в том, что «кино не умрет, пока в кинотеатрах будут гасить свет». Этот вывод следовал из неизменности человеческой природы. По его мнению, во всех странах влюбленные всегда будут ходить в кинотеатры, чтобы целоваться в темноте. Однако в своих фильмах он считал недопустимым использование сцен, нарушающих моральные устои: «Джентльмену не должно быть стыдно, если он пришел в кинотеатр с женой. Тому, что происходит в спальне, не место на киноэкране». К тому же этот принцип распространялся не только на сексуальную, но и на религиозную сторону жизни.

Этот здоровый консерватизм Голдвина со временем стал давать плохие плоды. Если в 1950-е гг. его картины («Жена епископа», «Мое глупое сердце», «Порги и Бесс») исправно приносили студии и прибыль, и «Оскаров», то в следующем десятилетии грянула «сексуальная революция», которая потребовала кардинального переворота в киноискусстве. Владелец студии понял, что его время прошло, и не стал «сражаться с ветряными мельницами». Он отошел от дел, передав семейный бизнес сыну – Сэмюэлу Голдвину-младшему.

Вдали от суеты «Одинокий волк Голливуда» прожил еще полтора десятилетия, оставаясь влиятельной фигурой в киношной тусовке. К его мнению прислушивались бывшие компаньоны, друзья и конкуренты, а журналисты не позволяли себе упоминать имя «почетного киномагната Америки» в скандальных репортажах. Когда 31 января 1974 г. Сэмюэл Голдвин скончался в Лос-Анджелесе, это известие вызвало глубокую скорбь не только у тех американцев, которые знали его лично, но и у всех, кто хотя бы раз видел его замечательные фильмы.

Яркий представитель первой волны российской эмиграции, ковавшей мощь Голливуда, Голдвин остался в истории «Фабрики грез» редчайшим примером киномагната-одиночки, частенько повторявшего: «Я всегда был независим, даже когда имел партнеров».

ГУДИНИ ГАРРИ

Настоящее имя – Эрих Вайс

(род. в 1874 г. – ум. в 1926 г.)

Великий иллюзионист. Некоторые из его фокусов до сих пор никто не может объяснить, а следовательно – повторить.

Едва ли в истории Соединенных Штатов найдется человек, с которым было бы связано столько легенд. Да и сегодня имя великого фокусника Гарри Гудини окружено ореолом таинственности. Молва утверждала, что секреты поражающих воображение трюков юному Гудини передал умирающий старик факир, когда девятилетним мальчишкой Гарри убежал из дома и странствовал по Штатам с бродячими цирками. Среди современников Гарри Гудини было немало и таких, кто искренне верил, что он прибегает к помощи сверхъестественных сил.

Да и как могло быть иначе, если на глазах изумленных зрителей этот человек в считанные секунды вскрывал самые сложные сейфы, легко освобождался от любых оков, выбирался из смиренной рубашки, наглухо зашитого мешка и даже запертого сундука, сброшенного в воду, выходил на свет божий из тюремных камер и глубокой могилы. Тридцать с лишним лет Гудини поражал воображение тысяч людей во многих странах мира, делая на сцене, казалось бы, абсолютно невозможное.

Уже более ста лет тысячи профессионалов и любителей во всем мире, не веря в чудеса и вмешательство сверхъестественных сил, тщетно стараются разгадать секреты знаменитого иллюзиониста. Догадкам и логическим построениям нет числа, но бесспорные объяснения большинства фокусов так и не найдены.

Сам Гарри Гудини обожал мистификации. Он всегда утверждал, что родился в Америке. Своей родиной он называл городок Эпплтон в штате Висконсин. На самом деле великий иллюзионист появился на свет в Будапеште 6 апреля (по другим данным 24 марта) 1874 г. в бедной еврейской семье. Настоящее имя мальчика – Эрих Вайс.

Вскоре семья эмигрировала в США, и его отец стал раввином в Эпплтоне. У Эриха было четыре брата и сестра.

Еще в раннем детстве ребенок проявлял необыкновенную любознательность, постоянно приставая к старшим с вопросом: «А что там внутри?». Вслед за имевшимися в доме игрушками объектом его самостоятельных исследований стали вещи посложнее, например часы, которые он быстро научился разбирать и собирать, причем, что самое удивительное, они продолжали идти. Позже мальчик научился простейшим фокусам и показывал их в семейном кругу.

Когда Эриху Вайсу исполнилось девять лет, в его жизни произошло знаменательное событие. В Эпплтон приехал передвижной цирк, и он предложил свои услуги в качестве артиста. Проба прошла удачно, причем хозяину цирка больше всего понравился оригинальный номер, придуманный самим мальчиком – подвешенный за ноги, он ухитрился собрать рассыпанные на арене булавки с помощью бровей и ресниц. Через несколько дней цирк покинул город, но Эрих уже твердо знал, что отныне его судьба навеки связана с яркими огнями, шумными аплодисментами публики и радостным волнением перед выходом на арену.

В одиннадцать лет ради будущих выступлений в цирке мальчик бросил школу. Прежде всего он решил серьезно заняться замками. Чтобы досконально изучить принципы их устройства, Эрих поступает учеником в слесарную мастерскую. Через несколько месяцев он не только сравнялся в мастерстве со своим учителем, но и обогнал его, придумав, как делать из кусочка проволоки отмычку, открывавшую любые замки.

Занимаясь этим, подросток не забывал и о других фокусах – трюках с картами, монетами, лентами и т. д. Но больше всего времени он уделял физической подготовке, развивая такие качества, как гибкость суставов, сила, выносливость. В шестнадцать лет Эрих купил у букиниста толстенный растрепанный том под названием «Мемуары Роберта Гудина, посла, писателя и мага, написанные им самим», который стал для Вайса на долгое время своего рода Библией. Тогда же юноша взял себе сценический псевдоним Гарри Гудини, под которым и вошел в историю.

Впрочем, до славы было еще далеко. В октябре 1892 г. умер отец, оставив на попечении Гарри мать, братьев и сестру. Первые шаги Гарри Гудини в цирковом мире были весьма скромными. Вместе с младшим братом Теодором он выступал с бродячими труппами на провинциальных ярмарках, выставках, благотворительных вечерах, а кульминацией их номера «Братья Гудини – освобождение от оков» был трюк с деревянным ящиком, имевшим выдвижную доску. Весной 1894 г. во время одного из представлений 20-летний Гарри познакомился с 16-летней девицей Бесс Ранер, которая вскоре стала его женой и постоянной ассистенткой на долгие годы.

Единственное, что омрачало счастье юной пары, так это постоянное безденежье. Хотя Гарри случалось выступать до двадцати раз в день, а по ночам он часами выдумывал и репетировал все новые и новые фокусы, супруги едва сводили концы с концами. Как это ни парадоксально, именно неудача подала Гудини идею, осуществление которой стало первым шагом на его пути к славе.

Друзья устроили ему знакомство с шефом чикагских детективов Энди Роуаном. После этого Гарри вместе с женой дважды приходил к нему с визитами вежливости в городскую

тюрьму. Пока Бесс развлекала полицейского светскими разговорами, ее муж сумел незаметно познакомиться с тюремными замками. Третий визит Гудини нанес в сопровождении репортеров и фотографов, которым пообещал продемонстрировать «невозможное» – будучи закованным в наручники, освободиться от них и выйти из запертой тюремной камеры. Удивленный появлением газетчиков, Энди Роуан тем не менее охотно принял вызов. Гудини надели наручники и заперли в самый надежный карцер. Прошло несколько минут, и он как ни в чем не бывало появился в кабинете шефа детективов. Однако там его ждало разочарование. Пока иллюзионист отсутствовал, репортеры узнали о его предыдущих посещениях тюрьмы и решили, что он заранее ухитрился сделать слепок с ключей или замков.

Тогда Гудини предложил повторить «волшебное освобождение», а чтобы ни у кого не оставалось сомнений, его должны были предварительно раздеть донага, тщательно осмотреть да еще наложить на рот гипсовую повязку. Такой трюк действительно мог стать сенсацией, и поэтому решено было повторить все сначала. На сей раз фокусника ждал настоящий триумф. На следующий день газеты были полны описаниями невероятного «волшебства», продемонстрированного «магом» Гарри Гудини.

Этот номер с освобождением из тюремной камеры стал его «визитной карточкой». В течение многих лет знаменитый иллюзионист проделывал его во всех главных тюрьмах Соединенных Штатов и Европы (в том числе, кстати, в московской Бутырке).

Надо сказать, что эксперты в области циркового искусства в общих чертах сумели разобраться, на чем строились трюки Гудини со всевозможными освобождениями. Во-первых, иллюзионист великолепно знал конструкции различных замков и запоров, к тому же изобрел миниатюрные отмычки, которые умел искусно скрывать на теле. Во-вторых, путем постоянных специальных тренировок он научился проделывать со своим телом удивительные метаморфозы – складываться пополам, значительно увеличивать или уменьшать объем мышц и даже смещать кости в суставах. За всей кажущейся легкостью исполнения труднейшего трюка, для непосвященного действительно граничившей с волшебством, стояли бесконечные, утомительные тренировки.

В 1899 г. Гудини с женой отправляются в Европу. Европейская публика никогда не видела ничего похожего на выступления этой пары. Изюминкой их шоу стали многочисленные номера с освобождениями от оков. Самым недоверчивым зрителям разрешали надеть на мага наручники, принесенные ими из дому. Покорив Европу, Гудини с триумфом возвращается в Соединенные Штаты. Гонорары иллюзиониста во много раз превышают те суммы, которые когда-либо получали даже самые знаменитые его предшественники. Каждое выступление производило фурор. Публика боготворила своего кумира, тем более что Гарри никогда не халтурил и на каждом выступлении выкладывался до конца.

Другой человек остановился бы на достигнутом, но не Гарри Гудини. Он начал разрабатывать уникальные трюки, связанные со смертельным риском. Он выходил из запертого патентованного сейфа, освобождался от оков, будучи подвешенным вниз головой к стреле башенного крана, выбирался из заколоченного гроба, закопанного на глубину около двух метров. Его жена признавалась, что даже она не всегда была уверена, что Гарри останется в живых после очередного трюка. Сам знаменитый иллюзионист расценивал секрет своих удивительных трюков так: «Во всех случаях главное для меня победить страх». Но не всегда все проходило гладко. Бывало, что лишь благодаря своей исключительной выдержке или счастливой случайности Гудини вырывался из объятий смерти.

Однажды, перед началом гастролей в Детройте, Гудини должен был для привлечения зрителей броситься с моста в реку в наручниках и под водой сбросить их. В ночь перед этим грянул сильный мороз, и река покрылась льдом. Даже директор цирка настаивал на отмене рискованного трюка. Но иллюзионист и не думал отступать. Он попросил, чтобы в месте прыжка

сделали прорубь, и в назначенный час появился на мосту. Несмотря на мороз, разделся до трусов и под приветственные крики тысяч зрителей бросился в дымящуюся прорубь.

Прошло две минуты, три, четыре, пять. Гудини не появлялся. Репортеры кинулись к телефону сообщить о гибели прославленного иллюзиониста – ведь известно, что больше трех с половиной минут человек не может пробыть под водой. А тут еще такой холод!

Через восемь минут, когда уже не оставалось никаких надежд на возвращение Гудини, его голова показалась в проруби. Подтянувшись за веревку, спущенную заранее в реку, он в полном изнеможении с помощью врача и ассистента выбрался на лед. Надо ли говорить, что после этого вера в сверхъестественные способности мага еще более укрепились.

Как же все-таки ему удалось продержаться под водой без всякого снаряжения восемь минут? Секрет этого удивительного случая раскрыл сам Гудини. «Я опустился на дно и, как обычно, быстро освободился от наручников, – рассказывал он потом. – Видимо, неправильно рассчитал скорость течения, потому что, когда всплыл, над головой оказался сплошной лед – меня сильно снесло. Я опять опустился на дно и попытался разглядеть светлое пятно проруби сверху. Никакого результата. Я немного проплыл и опять посмотрел над собой: проклятая дыра исчезла, словно ее вдруг сковал лед. Минуты через три я почувствовал, что начинаю задыхаться. И тут меня осенило. Я постарался как можно медленнее подняться к верхней кромке льда. Как я и надеялся, оказалось, что между водой и льдом был небольшой слой воздуха. Лежа на спине и осторожно приподняв нос над водой, я все же мог дышать. Я еще немного проплавал в поисках проруби, но не обнаружил ее. Там вообще ничего не было видно, да и холод стал давать о себе знать. Но я, по крайней мере, мог дышать, а значит, оставалась надежда. Мне показалось, что прошел целый час, прежде чем я увидел впереди и сбоку какую-то расплывчатую, извивающуюся змею. Ура! Веревка!.. Как я рванул к ней!...»

Биографы Гудини писали о нем как о светлой личности с мощным оптимистическим зарядом и могучей энергетикой. За время своей артистической деятельности иллюзионист заработал весьма значительное состояние. Будучи богатым человеком, он постоянно занимался благотворительностью. Помогал больным и бездомным детям, может быть, потому, что детей у него не было. Всю жизнь материально поддерживал своих родственников, в особенности мать.

Гудини неоднократно бывал в гостях у американского президента Теодора Рузвельта, его принимали особы королевской крови. Он первый совершил полет в небе Австралии. У него была лучшая в Америке театральная библиотека и одна из самых больших в мире библиотека книг по магии (более 5200 томов).

Если кто и не любил его, так это коллеги-фокусники и шарлатаны всех мастей, хотя даже они преклонялись перед его талантом. Известно, что Гарри Гудини был не только фокусником, но и не менее виртуозным разоблачителем. За свою карьеру, как один, так и в сотрудничестве с другими экспертами (например, сэром Артуром Конан Дойлем) он «вывел на чистую воду» не один десяток чудотворцев и ясновидящих. Ведь кто еще так умеет разбираться в трюках и фокусах, как не великий Гарри Гудини.

Однажды во время гастролей в Монреале к нему в комнату отдыха вошел студент, сказавший, что слышал, будто Гудини может выдержать несколько сильных ударов в область живота, ничего при этом не почувствовав, и тут же нанес растерявшемуся магу два или три удара. В возрасте пятидесяти двух лет Гудини уже не мог похвастаться такими железными мышцами, как в молодые годы. Травма ноги не позволила ему в достаточной мере напрячь мускулатуру и выдержать неожиданный удар.

Вечером этого дня в поезде, который мчал его в Детройт, Гарри Гудини почувствовал себя так плохо, что обеспокоенные ассистенты послали телеграмму с просьбой, чтобы на вокзале их встретил врач. Прямо с поезда его отвезли в больницу и положили на операционный стол. Диагноз был неутешителен – острый перитонит – в те годы это означало верную смерть. По мнению врачей, больному оставалось жить не больше 12 часов. Однако когда

Гудини очнулся от наркоза, то решительно заявил, что не собирается сдаваться. Действительно, вопреки прогнозам медиков, больной был жив и через день, и через два, и через три... Врачи разводили руками, а почитатели «короля магов», дважды в день с нетерпением читавшие бюллетени о состоянии его здоровья, торжествовали: их кумир еще раз доказал, что для него нет ничего невозможного. И вдруг на седьмые сутки Гудини попросил вызвать своего брата Теодора. Когда тот вошел в палату, Гарри слабо улыбнулся ему и едва слышно сказал: «Я устал бороться, Тео. На этот раз я, кажется, проиграл».

Гарри Гудини умер 31 октября 1926 г., в ночь, когда многие американцы отмечали очередную Хэллоуин. Многие поклонники великого иллюзиониста считали, что он узнал слишком много о тайнах жизни и смерти. За это нечистая сила и умертвила его, ведь в этот день она сильна, как никогда...

Тайны своих фокусов он унес с собой. 6 апреля 1974 г., в столетний юбилей со дня рождения Гудини, американские журналисты ожидали сенсации: должно было быть вскрыто завещание мага с раскрытием тайн его трюков. Но сенсация не состоялась, более того, завещание вообще не было найдено. Это был последний трюк великого фокусника.

ДЕЛЛ МАЙКЛ

Полное имя – Майкл Соул Делл

(род. в 1965 г.)

Предприниматель в сфере информационных технологий. Основатель, главный управляющий и председатель совета директоров компании «Делл Компьютер Корп.» – мирового лидера в области разработки и производства компьютерных систем, программного обеспечения и периферийных устройств, а также обслуживания своей продукции в соответствии с требованиями клиентов. По данным журнала «Форчун», возглавляет список самых богатых американцев в возрасте до 40 лет и обладает состоянием около 21,5 млрд долларов.

В истории существует множество примеров того, как люди безо всякого образования достигали невиданных успехов, получали Нобелевские премии и зарабатывали состояния. Но в каждом случае от них требовалось немало настойчивости и целеустремленности, так что вряд ли можно рекомендовать подобный метод действий как универсальный. Один из ярких представителей этого «бездипломного» племени – Майкл Делл, который, бросив учебу в 19 лет, сегодня является самым богатым человеком в мире из тех, кому еще нет сорока. Он богаче многих «миллиардеров со стажем», а его торговая марка известна наравне со всемогущими

«Ай-Би-Эм» и «Эппл». Хотя ничего особого Делл не изобретал и не производил, а просто умел очень хорошо торговать и руководить.

Майкл родился 23 февраля 1965 г. в Хьюстоне (штат Техас) в семье врача-ортодонта Александра Делла и его жены Лоррейн, работавшей на бирже. Оба неплохо зарабатывали, что позволило им подняться к самой верхней границе среднего класса. Доктор Делл имел все основания полагать, что такая модель жизненного пути беспроигрышна, и посему он настойчиво советовал сыну пойти по медицинской части.

Странно, что Лоррейн разделяла мнение мужа, хотя и замечала, как мальчик в быту проявлял независимость мышления, упорство и предпринимательскую хватку. Мать была руководителем отдела регулирования денежных операций, и Майкл с ранних лет слышал за обеденным столом дискуссии родителей по поводу состояния экономики, уровня инфляции, учетных ставок и о том, какие благоприятные возможности для покупки акций создает то или иное событие или ситуация. Таким образом, еще в детстве он понял, что для успеха в бизнесе важно использовать «благоприятную возможность».

В 12-летнем возрасте Майкл впервые осознал и оценил преимущества ведения дела без посредников. Увлечшись коллекционированием почтовых марок и желая иметь средства для их приобретения, он устроился посыльным в ближайший китайский ресторанчик. Серьезно относясь к своему увлечению, юный коллекционер читал книги и журналы по филателии. Он заметил, что цены на марки становятся все выше и выше. Вспомнив о том, что говорилось дома о поисках подходящих возможностей, Майкл решил серьезно вникнуть в ситуацию. Экономика региона была в те годы на подъеме, и среди филателистов также наблюдалась высокая активность. Делл пришел к выводу, что цены на марки будут расти и дальше, а он должен придумать, как воспользоваться представившимся случаем.

Обычно Майкл приобретал марки на аукционе, устроители которого брали за свои услуги неплохие комиссионные. Майкл подумал, что, вместо того чтобы платить аукционистам, можно было бы организовать свой аукцион, а так как, по его прогнозу, марки будут продолжать расти в цене, то недостатка в покупателях не будет. В результате он глубже узнает предмет и в то же время сможет получать комиссионные за организацию процесса. И юный предприниматель приступил к реализации первого в своей жизни делового проекта.

Сначала Делл договорился со знакомыми филателистами о том, что они передадут ему на комиссию часть марок из своих коллекций. Затем, отпечатав одним пальцем на пишущей машинке 12-страничный каталог, он дал в местном специализированном журнале объявление о продаже под заголовком «Марки Делла». К своему немалому удивлению, Майкл заработал на этом деле 2 тыс. долларов.

К этому же времени относится забавный семейный эпизод, когда Александр Делл с сыновьями отправился на рыбалку на Мексиканский залив. Двое старших ловили рыбу, а маленький Майкл сидел на берегу, терпеливо сплетая из лески замысловатую снасть, способную нести сразу десятки крючков. Мудрые взрослые посмеивались – мол, все равно ничего не получится. Упрямец же полагал, что ему виднее. Закончил он возиться со своим изобретением только к обеду. Тем не менее, когда пришло время возвращаться домой, оказалось, что Майкл наловил рыбы больше всех остальных вместе взятых. С тех пор в любых жизненных обстоятельствах Делл следовал правилу: «Если тебе кажется, что какая-то идея хороша, непременно попробуй ее на практике».

В старших классах школы Майкл тоже не сидел сложа руки. Он решил подзаработать, продавая подписку на городскую газету «Хьюстон Пост». К тому моменту юноша, видимо, уже вполне четко сформулировал свое жизненное кредо: «Не так важно, что именно ты продаешь, сколько то, как ты это делаешь». Поэтому он не стал обивать пороги домов жителей города. Первым делом Майкл сегментировал рынок возможных подписчиков и выявил благоприятную для себя нишу – «люди, недавно прибывшие в Хьюстон, и молодожены». Затем юный

Делл нашел способ добывать свежие сведения о переселенцах и новобранцах из официальных источников и использовал эту, на первый взгляд, закрытую информацию для открытия весьма доходного предприятия.

За свои деньги он нанял приятелей, которые доставали для него имена и адреса кандидатов в читатели «Хьюстон Пост». Затем Майкл посылал каждому персональное, а не типовое письмо, предлагая для начала бесплатную подписку на две недели. На этот раз Делл заработал уже 18 тыс. долларов и купил шикарный БМВ, бывший в то время в Америке большой редкостью. Продавец автомобилей потерял дар речи, когда 17-летний паренек вытащил из кармана всю сумму наличными.

Поскольку Майкл учился в классе с углубленным изучением математики и часто участвовал в математических олимпиадах, то не удивительно, что он увлекся вычислительной техникой. Делл регулярно читал специализированные издания по компьютерной тематике и копил деньги на покупку самого в то время популярного персонального компьютера (ПК) – «Эппл II». Однако когда на день рождения родители подарили ему такую машину, он тут же ее полностью разобрал. Гневу отца Делла не было предела. В те дни «Эппл» стоил очень дорого, а он решил, что сын сломал компьютер и уже не сможет его собрать. Майклу же не терпелось выяснить, как эта машина работает.

В 1981 г. «Ай-Би-Эм» вышла на рынок со своим первым персональным компьютером, который был мощнее модели «Эппл» и к тому же имел прикладное программное обеспечение. И хотя у Делла не было пока достаточного опыта и познаний в бизнесе, тем не менее он почувствовал, что деловой мир отдаст предпочтение именно этому компьютеру.

Стремясь больше узнать о возможностях своего ПК и улучшить его рабочие характеристики, Майкл стал экспериментировать с составными частями и элементами компьютера. Он менял микросхемы памяти, дисководы, мониторы и т. п. Получившуюся в результате экспериментов «персоналку» Майкл выгодно продал, а на вырученные деньги приобрел еще больше компонентов и комплектующих и повторил все снова. Вскоре его уже знали все местные продавцы, и он мог приобретать у них нужные компоненты по оптовой цене.

Юный бизнесмен сообразил, что, продавая больше своих нестандартных компьютеров, он сможет составить серьезную конкуренцию магазинам вычислительной техники – и не только по цене и качеству, но и по уровню сервисного сопровождения. В результате получится очень неплохая прибыль. Майкл был окрылен открывающейся перед ним перспективой. Но тут вмешались родители и настояли, чтобы он подал документы в медицинский колледж, по примеру старшего брата.

В 1983 г. Делл поступил на биологический факультет Техасского университета в городе Остине. В университете в то время находилось около 50 тыс. студентов, каждый из которых был в состоянии заплатить за год обучения от 9 до 14 тыс. долларов. От возможностей открывшейся перед ним целевой аудитории кружилась голова. Студенты жаждали приобщиться к миру высоких технологий, но дилеры драли за ПК, ставший предметом культа, сумасшедшие деньги.

«Я понял, – говорил Майкл, – что рынок компьютеров был крайне неэффективен. Наценки были невероятно высоки по сравнению со стоимостью исходных материалов, а сервис был просто скверным. Я видел, что люди покупают ПК за 3 тыс. долларов, в то время как стоимость его составляющих не превышала 600 долларов. «Ай-Би-Эм» приобретала большую часть этих комплектующих у других производителей, монтировала их и продавала дилерам по 2 тыс. за штуку. После этого дилеры, которые очень немного понимали в продаже и техническом обслуживании компьютеров, продавали их за 3 тыс. долларов, что было и вовсе возмутительно».

Делл справедливо рассудил, что за подобный «сервис» не стоит платить такие деньги дилеру. Идея продавать машины от производителя, минуя дилера, прямо конечному пользова-

телю, причем той конфигурации, которую он сам закажет, – лежала на поверхности. И Майкл не стал медлить. Он знал, что «Ай-Би-Эм» требует от дилеров выполнять месячную норму по продажам ПК, часто превышающую то количество, которое они реально могли продать. Знал и то, что месяцами держать на складе готовую продукцию – слишком дорогое удовольствие. Майкл стал закупать у дилеров складские излишки и в своей комнате в студенческом общежитии, превращенной в импровизированную мастерскую, собирал готовые машины. Поначалу Делл продавал их своим новым соседям, затем поместил в газетах рекламу, предлагая свои «оптимизированные под пользователя» компьютеры по цене на 15 % ниже розничной. Именно в этой системе сборки персоналок, ориентированной на конкретного пользователя, и была революционность идеи. Скоро Делл с успехом продавал компьютеры бизнесменам, частнопрактикующим врачам и юридическим фирмам.

На учебу времени не оставалось, и родители забеспокоились. Отец советовал сначала получить степень, а затем уже заниматься бизнесом. Майкл согласился, однако уже через месяц снова стал торговать компьютерами. Позже он скажет, что не мог упустить этот шанс. Ежемесячный объем продаж составлял теперь более 50 тыс. долларов.

Весной первокурсник ошарашил родителей заявлением, что он по-прежнему занимается компьютерным бизнесом и, мало того, считает, что занятия в университете этому только препятствуют. «Мои родители, – говорил Делл, – поддерживали меня во всем до того момента, когда я решил бросить университет. Это было нечто вроде большого “НЕТ”. Они сказали мне, что это – плохая идея. “Ты должен определиться с приоритетами. Кем ты хочешь быть?” В конечном счете я понял, что не существует способа заставить их согласиться, и бросил университет, не сказав им ни слова».

Родители думали, что заключили с сыном компромисс – во время летних каникул Майкл попробует «запустить» компанию, но если потерпит неудачу, то возобновит занятия на факультете. Вернувшись в Остин, Делл рискнул всеми сбережениями и 3 мая 1984 г. основал «Делл Компьютер Корп.». Ему было всего 19 лет.

Новоиспеченный хозяин фирмы арендовал однокомнатный офис и нанял первого работника, 28-летнего менеджера, который занимался финансами и администрированием. Делл по-прежнему специализировался на прямом маркетинге ПК «Ай-Би-Эм», оснащая их теми комплектующими, которые были модны среди пользователей на данный момент. Философия «Делл» уже сложилась: «Продай пользователю не то, что завалялось на складе, а то, что ему нужно. И дешевле, чем другие». Тем самым Майкл если и не вычеркивал из производственного процесса понятие «склад», то переводил его с ключевой позиции на третьестепенную. По мере появления заказов он искал нужные компоненты для оборудования каждой конкретной машины. В результате за первый месяц работы продажи достигли 180 тыс. долларов, за второй – в полтора раза больше.

Хотя торговля модернизированными ПК «Ай-Би-Эм» приносила хороший доход, уже через 7 месяцев после организации компании стало очевидно, что производство персонального компьютера под своей зарегистрированной торговой маркой обеспечит гораздо более широкие возможности для роста. Как раз в то время Делл прочитал в журнале заметку о новой технологии, позволявшей комбинировать все 200 чипов, необходимых для сборки ПК на базе процессора «Интел 286», всего на пяти интегральных схемах. Это значительно упрощало проектирование и давало возможность начать изготовление собственных фирменных персоналок.

Майкл обратился в местное отделение корпорации «Интел» с просьбой порекомендовать кого-нибудь, кто сможет спроектировать прототип ПК на базе 286 процессора, самого на тот период мощного. Ему назвали несколько имен инженеров, и один из них согласился за полторы недели и 2 тыс. долларов выполнить эту работу. Так в 1985 г. появился на свет первый персональный компьютер под маркой «Делл».

Никто из китов электронной индустрии не обратил внимания на оригинальность методов предпринимателя-самоучки. Маленькая отверточная компания делает компьютеры на заказ – что ж такого, при таких объемах и не надо никакого склада. Между тем спустя год «Делл» уже продавала тысячу персоналок в месяц, нанимала все новых сотрудников, но комплектующие по-прежнему заказывала по мере необходимости.

Норма прибыли компании-дебютанта неуклонно росла. Никто и не заметил, как на американском рынке появилась новая модель эффективного построения производства. Ее принципы были на тот момент поистине революционными.

Во-первых, в отличие от других тогдашних производителей Делл давал своим покупателям гарантию возврата денег.

Во-вторых, он понимал, что компьютер может рано или поздно выйти из строя, а пользователь в этом случае жаждет немедленного сервиса. Поэтому на свои продукты Делл давал гарантию мгновенного сервиса на следующий день после поломки и внедрил дотоле невиданную услугу – круглосуточную бесплатную телефонную консультацию профессионала. Майкл утверждал, что за 6 минут разговора по телефону его сотрудники могут решить 90 % технических проблем, которые возникают при эксплуатации компьютера: «Пользователь чаще всего просто нажимает не на ту клавишу».

В-третьих, постоянное общение с заказчиками не давало фирме оторваться от чаяний простого пользователя. «Мои конкуренты разрабатывали продукты, а потом говорили пользователям, что им нужно, вместо того чтобы сначала понять, что нужно рынку, а затем уже производить».

В 26 лет Делл управлял действительно большой и притом непрерывно растущей компанией. Но маркетинг и менеджмент в ней были поставлены на уровне бакалейной лавки. Компания с миллиардными оборотами по сути состояла из двух подразделений: сборщиков компьютеров и «девушек на телефоне». Демократичный директор время от времени возникал среди подчиненных и подначивал их воплями: «Убейте “Ай-Би-Эм”!.. Убейте “Компак”!.. Убейте “Гейтвэй”!..»

В 1992 г., когда продажи достигли 2 млрд долларов, Майкл решил остепениться. И тут же начал делать ошибки: зачем-то изменил своему принципу прямых продаж и договорился с розничными торговцами. Те с удовольствием брали продукцию «Делл», которая стала залеживаться на прилавках, на реализацию. Солидные покупатели предпочитали в магазинах более разрекламированный «Компак», а публика победнее – более дешевый «Паккард».

Второй неудачей был проект выпуска портативных компьютеров – «лэптопов». Линия по их производству была остановлена, когда выяснилось, что новинку с процессором 386, на который она была рассчитана, рынок уже не примет. Как назло, в это же время финансовый директор компании заигрался на валютной бирже. «Делл» потеряла там 38 млн долларов, после чего финансист конечно же сразу был уволен. А тут еще конкуренты из «Компак» объявили внеплановое снижение цен.

Семь кварталов подряд «Делл» сидела в убытках. Это время до сих пор остается единственным периодом в истории фирмы, когда она не росла. А потом президент компании сделал две вещи. Во-первых, он отказался-таки от сотрудничества с розничными сетями, вовремя признав свою ошибку. Во-вторых, поняв, что его детище достигло такой степени развития, когда управлять им по-старому и в одиночку невозможно, Майкл переманил сильных менеджеров со стороны. Введя должность сопрезидента, он заполучил на эту позицию Мортон Топфера из «Моторолы». Затем в компанию пришли создатель некоторых моделей «Эппл» Джон Медика, его столь же авторитетный коллега из «Хьюлетт-Паккард» Гарри Подвальны и бывший главный финансист «Сан Микросистеме» Том Мередит.

Кадровые инъекции успокоили даже наиболее скептически настроенных по отношению к руководящим талантам Майкла акционеров. Дескать, теперь за ним есть кому присмотреть. И

дела компании действительно пошли на поправку. На очередной встрече с акционерами Делл с нарочитой небрежностью заявил: «Собираемся ли мы выжить? Да что вы, мы собираемся процветать».

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что ему это удалось. Компания «Делл Компьютер Корп.» является вторым в мире крупнейшим изготовителем и продавцом компьютерных систем с годовым оборотом более 18 млрд долларов.

Майкл Делл основывал свою компанию, руководствуясь простой, казалось бы, идеей – поставлять собранные на заказ персональные компьютеры напрямую конечным пользователям. Тем не менее еще никому не удалось так же успешно применить этот подход. Фирма «Делл» уже давно является предметом зависти для конкурентов, неизменно демонстрируя темпы роста, в 5 раз превышающие отраслевой показатель. Она также ходит в фаворитах Уолл-Стрит: курс акций компании вырос за последние 10 лет в 360 раз, то есть тот, кто десять лет назад вложил в ее акции тысячу долларов, мог бы сейчас их продать за 360 тыс. долларов. Сам Майкл в 38 лет уже обладал состоянием в 20 млрд долларов.

В обществе к Деллу относятся по-разному. Одни называют его «застенчивым и скромным», поскольку Майкл не любит публичных выступлений, участия в видеоконференциях и вопросов на личные темы. Другие считают его «блестящим и агрессивным молодым выскочкой» из-за высказываний вроде того, что «на месте руководителя «Эппл» он распустил бы компанию, а деньги вернул ее акционерам». Однако бесспорно одно – Делл представляет собой одну из самых ярких и неординарных фигур компьютерной отрасли.

Несмотря на видимые успехи, которых достигла его компания, председатель совета директоров не намерен пока «почивать на лаврах»: его занимают сейчас достаточно амбициозные планы завоевания 40 % мирового рынка ПК. Приоритетными направлениями своего бизнеса Майкл теперь видит серверы начального уровня и системы хранения данных. Однако есть одно направление, в котором он не будет гнаться за «Ай-Би-Эм» и «Компак», – это сектор услуг. По словам Делла, для того чтобы скопировать сервисный бизнес «Ай-Би-Эм», понадобится «немыслимое количество времени», в то время как у его компании есть более перспективные задачи.

Сейчас «Делл Компьютер Корп.» – компьютерная фирма № 1 в США и № 2 в мире. На интернет-сайте компании в день продается компьютеров на 50 млн долларов. «Делл» занимает свыше 5,3 % мирового рынка ПК и имеет представительства более чем в 30 странах мира. Ее продукция и услуги распространяются через сеть дистрибьюторов и дилеров практически по всему земному шару. «Делл Компьютер» предоставляет клиентам полный спектр компьютерных систем, включая настольные ПК, ноутбуки, рабочие станции, сетевые серверы, периферийное оборудование и компьютерное программное обеспечение. Кроме того, компания предлагает ряд услуг для поддержки своих пользователей.

Конечно, сейчас большинство заказчиков – это организации, но «простые американцы» все так же близки Деллу. Он их любит, продает им компьютеры и обращается к ним с пламенными речами, в которых разъясняет, как надо жить и что надо делать. Но этот менторский тон прощают человеку, который достиг своего положения, следуя лучшим канонам мифа об «американской мечте».

Впрочем, все, что сделал Делл, заключалось в том, что он нашел Нишу. Обычную, на первый взгляд, рыночную нишу для своего обычного, как тогда казалось, компьютерного предприятия (или скорее – авантюры). Кто же тогда мог знать, что эта предпринимательская находка приведет к революции? Кто мог предположить, что успех сборочного «предприятия» в студенческом общежитии на самом деле означает смену века массового производства эпохой массовой персонификации?

ДЖЕЙМС ГЕНРИ

(род в 1843 г. – ум. в 1916 г.)

Писатель. С 1876 г. жил в Англии. Исследователь нравственных дилемм – эгоизма и альтруизма, долга и удовольствия, мстительности и всепрощения на фоне сопоставления американской и европейской культурных традиций. Романы и повести «Европейцы» (1878), «Женский портрет» (1881), «Бостонцы» (1886), «Крылья голубки» (1902), «Послы» (1903), «Золотая чаша» (1904). Сборники рассказов, воспоминания, исследования по теории романа.

Генри Джеймс – признанный классик американской литературы. Его книги издают во всем мире и переводят на иностранные языки, его творческое наследие усиленно изучают студенты-филологи и маститые профессора. Ему воздают должное как романисту и теоретику романа, критику и мемуаристу, как автору повестей, рассказов и путевых очерков.

Но так было не всегда. При жизни писателя его книги читали очень немногие, в особенности у него на родине – в Соединенных Штатах. Конечно, нельзя сказать, что имя Генри Джеймса было неизвестно читающей публике. В 1907–1909 гг. в Нью-Йорке вышло собрание его сочинений в 24 томах. Но все же для большинства своих современников он был «писателем для писателей», скорее теоретиком художественного мастерства, чем собственно художником. Американцы считали его английским автором, англичане – американцем. Эта ситуация, разумеется, не могла не огорчать писателя. Однако он был твердо уверен в правильности избранного им пути, в непреходящей ценности своих художественных поисков и находок.

Интерес к Генри Джеймсу, к созданной им теории романа, к его художественным достижениям возник уже после смерти писателя, в 20-е годы XX века. Его психологическая проза, непонятая большинством современников, фактически предвосхитила психологический роман XX века.

Генри Джеймс родился 15 апреля 1843 г. в Нью-Йорке. Отец будущего писателя, Генри Джеймс-старший, унаследовал от своих предков солидное состояние и мог себе позволить заниматься теологией и философией. Дом Джеймсов по справедливости считался одним из самых просвещенных домов Нью-Йорка. У них гостил великий английский писатель Уильям Теккерей, когда приезжал в Америку для чтения лекций. Здесь часто бывал поэт и философ Ральф Эмерсон. Итогом философских занятий Генри Джеймса-старшего стал труд, трактующий философию шведского ученого и мистика Эмануэля Сведенборга. В Америке эта книга не имела успеха, зато много лет спустя она привлекла внимание Льва Толстого.

Главным делом жизни Генри Джеймс-старший считал воспитание своих детей, а их в семье было пятеро – четыре мальчика и девочка. Дети воспитывались в атмосфере религиозных и философских споров, нравственных исканий, презрения к царившему в стране культу бизнеса и наживы. Они много читали, ходили в театр, бурно обсуждали прочитанное и увиденное. Старший брат будущего писателя, Уильям Джеймс (или Джемс, как его фамилию часто писали в России), впоследствии стал выдающимся философом и психологом, одним из основоположников прагматизма. Стремясь дать детям разностороннее образование, отец много путешествовал с семьей по Европе. Юный Генри учился в школах Парижа, Женевы, Бонна, занимался с домашними учителями, в совершенстве овладел несколькими иностранными языками. Значительное влияние на его образование оказало посещение парков и музеев Европы, наблюдение за европейскими нравами, столь отличными от нравов Америки середины XIX века.

Особенно резко этот контраст был замечен в Нью-Йорке. В 1860 г., вернувшись из очередной поездки, семья решила перебраться в Новую Англию – сначала в небольшой курортный городок Ньюпорт, а затем в Бостон. Бостон тогда был культурной столицей Америки, самым «европейским» из американских городов. Много лет спустя Генри Джеймс в своем романе «Бостонцы» (1886) с ностальгией будет вспоминать «век простой жизни и высокой мысли, чистых идеалов и честного труда, нравственного горения и благородных исканий».

В 1861 г. при тушении пожара Джеймс получил серьезную травму позвоночника. Это «ужасное, хотя и незаметное увечье» помешало ему принять участие в Гражданской войне, хотя два его младших брата сражались на стороне северян. По мнению биографов писателя, эта травма стала причиной мучительных переживаний и наложила отпечаток на всю его последующую жизнь. В 1862 г. он поступил в Гарвардскую школу права, однако вскоре бросил учебу и занялся литературной деятельностью. В 1865 г. был напечатан его первый рассказ.

В 1869 г. Генри Джеймс отправился в первое самостоятельное путешествие по Европе. Год, проведенный за рубежом, много дал Джеймсу как писателю. Особенно молодого человека потрясла Италия, где он побывал впервые. После посещения флорентийских музеев и римских памятников ему было очень тяжело возвращаться в свою страну, «где глаз натывается лишь на пустоту». Результат поездки – сборник рассказов и серия очерков, в которых уже наметились некоторые темы всего последующего творчества писателя: трагическая коллизия идеала и действительности, всевластие денег, раздумья о сущности искусства и судьбе художника, столкновение Старого и Нового Света. В ранних произведениях Джеймса, как правило, изображавших американский быт и нравы, чувствуется влияние Чарлза Диккенса, Оноре Бальзака, Натаниеля Готорна.

Начало его творческой деятельности относится к периоду своеобразного литературного междуцарствия в США – романтизм уже перестал быть господствующим направлением, а реализм еще не сложился. В творчестве Генри Джеймса с особой силой проявилась преемственная связь романтизма и реализма, характерная для литературы Европы и Америки.

С самого начала своей писательской карьеры Джеймс относился к труду литератора, как к общественной деятельности, требующей от человека напряжения всех сил, подлинного профессионализма и высокого мастерства. Он чувствовал себя лишним на родине и надеялся найти в Европе, с ее тысячелетними культурными традициями, более благоприятные условия для творчества. В 1875 г. Генри Джеймс покинул США и переселился в Европу. Он остановился в Париже, где познакомился с И. С. Тургеневым. Молодой писатель давно мечтал об этой встрече, она положила начало дружеским отношениям, не прекращавшимся до смерти Тургенева в 1883 г. Русский писатель восхищал Джеймса не только как крупнейший романист своего времени, но и как человек. «Он именно такой, о каком можно только мечтать, – сильный, доброжелательный, скромный, простой, глубокий, простодушный...» – писал Генри Джеймс в письме вскоре после их первой встречи. Тургенев научил Джеймса тому, что в беллетристике характер важнее фабулы, ибо интересный характер сам по себе сюжет. Тургенев ввел Джеймса в круг литераторов, куда входили Г. Флобер, Г. де Мопассан, Э. Золя, А. Доде и Э. Гонкур. Знакомство с выдающимися писателями оказало огромное влияние на все последующее творчество Генри Джеймса.

В конце 1876 г. Джеймс переехал из Парижа в Лондон. Там он нашел условия, необходимые для творческой работы. В Лондоне писатель получил возможность печататься как в американских, так и в английских изданиях. А поскольку Генри жил только на литературные заработки, это обеспечило ему безбедное существование и независимость.

Первое пятилетие, проведенное в Европе, оказалось весьма плодотворным. Громкий успех писателю принес рассказ «Дейзи Миллер» (1879), героиня которого, молодая американская девушка, терпит поражение, пытаясь отстоять свою независимость от посягательств скованного условностями европейского общества. Вышедшие за эти годы роман «Американец» (1877), книга критических статей «Французские поэты и романисты» (1878), повести и рассказы, регулярно появлявшиеся в периодических изданиях, и, наконец, самый известный роман писателя «Женский портрет» (1881) закрепили за Генри Джеймсом репутацию серьезного литератора.

Осенью 1881 г., впервые за семь лет, прошедших со времени его отъезда в Европу, он совершил поездку в Соединенные Штаты. Посетил Кембридж, где жили его родители, Бостон, Нью-Йорк и Вашингтон, где тогда выступал с лекциями Оскар Уайльд.

Американские нравы, которые и раньше не привлекали Джеймса, после столь длительного отсутствия произвели на него тягостное впечатление. Именно в этот приезд его решение остаться в Европе стало окончательным. Смерть матери в начале 1882 г. и отца осенью 1883 г. оборвала последние нити, связывавшие его с родиной.

В конце 1883 г. Генри Джеймс вернулся в Лондон. Там вышли в свет его романы «Бостонцы» (1886), «Княгиня Казамассима» (1886), «Трагическая муза» (1890). Роман «Княгиня Казамассима» интересен тем, что создан на политически злободневную тему. Это произведение, в котором Джеймс излагает собственные взгляды на социализм и анархизм, считается его лучшим «политическим» романом. В 90-е годы писатель обращается к драматургии. Хотя инсценировка его романа «Американец» (1891) прошла довольно успешно, драма «Гай Домвилл» (1895) была освистана и снята со сцены.

В 1897 г. Генри Джеймс приобрел небольшую виллу в прибрежном городке неподалеку от Лондона. Там он и провел последние годы своей жизни. В начале XX века Джеймс вступил в завершающий и наиболее плодотворный период своего творчества. Писатель перешел к «поздней манере», как он сам назвал свой стиль, характеризующийся значительным усложнением художественной формы. Это позволило ему глубже проникнуть в тайники человеческого сознания, точнее передать тончайшие, трудноуловимые оттенки чувств и движений души. Эту манеру письма многие посчитали несовременной, Джеймс казался им писателем, растрачивающим свой талант и опыт на ничтожные цели. Модный тогда Герберт Уэллс сравнил писателя

с «великолепным, но безумным гиппопотамом, который любой ценой... вознамерился достать горошину, закатившуюся в дальний угол его жилища».

В эти годы Генри Джеймс создал три больших романа – «Крылья голубки» (1902), «Послы» (1903) и «Золотая чаша» (1904). В них он вновь обращается к своей излюбленной теме – развернутому сопоставлению Европы и Америки.

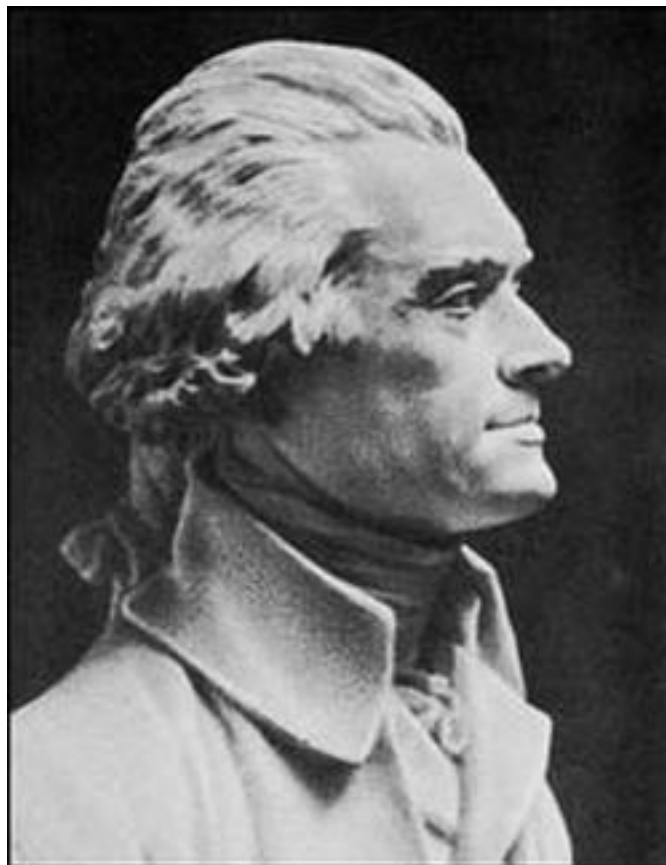
В последующее десятилетие литературная работа писателя приобрела несколько иной характер. Вернувшись из длительного путешествия по Соединенным Штатам (1904–1905), Джеймс приступил к подготовке своего второго прижизненного собрания сочинений. Он произвел тщательный отбор напечатанных ранее романов, повестей и рассказов, а также сопроводил большинство томов обширными предисловиями, в которых изложил свою теорию романа. Помимо этого он подготовил к печати сборник очерков «Американские сцены» (1907), представляющий собой достаточно пессимистический анализ американской жизни.

Смерть старшего брата Уильяма побудила Джеймса взяться за автобиографический цикл. Писатель успел завершить два тома из задуманной им пятитомной автобиографии – «Маленький мальчик и другие» (1913) и «Заметки сына и брата» (1914). В 1911 г. Генри Джеймс стал почетным доктором Гарвардского университета, а в 1912 г. такая же степень была присуждена ему Оксфордским университетом.

Первую мировую войну, подобно многим своим современникам, Генри Джеймс воспринял как крушение всех идеалов, как варварское разрушение цивилизации и культуры. В письме другу он пишет: «Ужасна, отвратительна эта начинающаяся трагедия, и не могу передать, до чего мне больно, что я дожил до нее... У меня такое чувство, что распадается все, все, что было нашим, распадается бесповоротно, погребая под собой былое». Несмотря на преклонный возраст, он много времени отдавал работе в госпиталях, где его знание французского языка помогало в общении с французскими и бельгийскими ранеными. Английское правительство отметило заслуги Джеймса орденом «За заслуги». В 1915 г. писатель демонстративно отказался от американского подданства и принял британское в знак протеста против нейтралитета США в Первой мировой войне. Умер Генри Джеймс в Лондоне 28 февраля 1916 г., его прах захоронен в семейной могиле в Кембридже, штат Массачусетс.

ДЖЕФФЕРСОН ТОМАС

(род. в 1743 г. – ум. в 1826 г.)

Выдающийся политик, ученый, просветитель. 3-й президент США (1801–1809), государственный секретарь (1790–1793), вице-президент (1797–1801). Главный автор проекта Декларации независимости США.

В историю политической деятельности Томас Джефферсон вошел как автор Декларации независимости, что ставит его в один ряд с величайшими идеологами Просвещения. Он также находился у истоков образования Соединенных Штатов Америки и являлся идеологом американской революции.

Томас Джефферсон появился на свет в одном из самых глухих уголков Виргинии, в графстве Албемарл. Его отец, Питер Джефферсон, происходил из семьи английских колонистов, давно обосновавшихся в Америке. Он возглавлял местное ополчение, избирался судьей графства, членом Законодательного собрания Виргинии. Был он человеком образованным, собрал небольшую, но хорошую библиотеку. В 1739 г. женился на дальней родственнице Джейн Айшем Рэндольф. 13 апреля 1743 г. в усадьбе Шедвел у них родился сын Томас.

Ранние годы мальчик провел на плантации Такахое, а в девятилетнем возрасте поступил в начальную школу, принадлежавшую пастору Уильяму Дугласу, где получил поверхностное знакомство с латынью, греческим и французским языками. Через пять лет Томаса перевели в школу Джеймса Моури. Здесь он приобрел систематические знания в английской литературе, познакомился с основами географии, истории, математики, в совершенстве изучил греческий

и французский, начал овладевать итальянским языком. Видя стремление своего подопечного к знаниям, учитель открыл ему доступ в свою богатую библиотеку.

Следующим учебным заведением будущего политика стал колледж Уильяма и Мэри, один из лучших в американских колониях Англии. Он находился в Вильямсбурге, административном центре Виргинии. Здесь помимо богословских дисциплин изучали физику, математику, философию, историю, географию, литературу, юриспруденцию. В эти годы Джефферсон увлекся произведениями Вольтера, Монтескье, Руссо и Бэкона. Но любимой книгой Томаса стал «Опыт о человеческом разуме» Локка. Позже этот труд стал основой для его деятельности в качестве идеолога американской революции.

Овладение курсом колледжа требовало немалых усилий. Занятия продолжались пятнадцать часов в сутки. И все же юноша находил время для прогулок и физических упражнений. В эти годы он приобрел полезную привычку: каждое утро окунал ноги в холодную воду, чтобы предупредить простуду. Всю жизнь Томас был уверен, что именно это позволило ему практически не болеть.

Богословская карьера не привлекала юношу. Особого интереса не вызывали также военная служба и торговля. Томас решил стать юристом. Получив образование, Джефферсон добился зачисления в коллегию адвокатов и поступил на работу в юридическую контору своего бывшего преподавателя Уайта, а через пять лет после приобретения необходимых навыков занялся собственной практикой. Скоро Джефферсон стал одним из ведущих адвокатов Виргинии. В числе его клиентов появились богатейшие семьи. Но, став преуспевающим защитником, он никогда не отказывал в юридической помощи бедным. Все это способствовало популярности Джефферсона. Поэтому в мае 1769 г. молодого адвоката выбрали членом Законодательного собрания Виргинии. По своим взглядам вновь избранный парламентарий был впереди многих своих более опытных коллег. Он считал, что англичане вообще не должны вмешиваться в дела колоний, первым стал выступать за облегчение участи негров-рабов, против религиозной нетерпимости. Будущий автор Декларации независимости выступал с острой критикой генерального суда Виргинии. Это была самая ранняя попытка привить на американской почве идеи европейских просветителей о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей.

В эти годы Томас встретился с юной вдовой Мартой Уэйлс Скелтон и влюбился в нее. Она ответила взаимностью. 1 января 1772 г. состоялась свадьба. Вдова была богата, и молодая семья ни в чем не нуждалась. Они счастливо прожили десять лет. Их жизнь омрачалась только болезненностью Марты и смертью детей. Из шестерых в живых остались только двое. Остальные утасли в раннем возрасте. К великому горю Джефферсона, Марта умерла в 1782 г., оставив ему в утешение двух обожавших его дочерей – Мэри и Марту.

Открывшийся 5 сентября 1774 г. Конгресс принял решение о бойкоте английских товаров. В колониях стали готовиться к репрессиям. Председателем Комитета безопасности в Албемarle избрали Джефферсона. Комитет объявил о призыве добровольцев и приступил к формированию ополчения. Те, кому не хватало оружия, должны были взять в руки томагавки. Кроме того, Томас вошел в состав «Комитета пятнадцати», избранного палатой для разработки плана создания вооруженных сил в Виргинии.

Чуть позже Джефферсона включили в состав делегации на Второй континентальный конгресс. На этом историческом форуме одним из основных стоял вопрос о выработке документа, получившего впоследствии название Декларации независимости. В состав комиссии по ее составлению вошли Бенджамин Франклин, Джон Адамс, умеренные представители Пенсильвании и Нью-Йорка Дикинсон и Ливингстон и Томас Джефферсон. Томасу поручили самостоятельно составить текст. Всего за 17 дней ему удалось выполнить эту сложнейшую, не имеющую аналогов работу. 4 июля 1776 г. исторический документ был принят с минимальными изменениями. По своей сути Декларация явилась политическим кредо ее автора. Впервые в

человеческой истории было провозглашено, что народ является единственным вершителем своей судьбы, что власть правительства основана лишь на «согласии управляемых» и если народ решит, что власть угрожает их «безопасности и счастьем», его «право на революцию не подлежит никакому сомнению».

Как только текст Декларации появился в прессе, на улицы Филадельфии высыпали люди. Перед зданием, где заседал Конгресс, собрались тысячи ликующих американцев. В городе звонили колокола. Народ праздновал рождение своего независимого государства. С тех пор в США 4 июля стало главным национальным праздником, в появлении которого решающую роль сыграл Томас Джефферсон.

1 июня 1779 г. автор Декларации независимости был избран губернатором Виргинии и пробыл на этом посту до 1782 г. Его отказу баллотироваться в третий раз способствовали смерть жены и пошатнувшиеся хозяйственные дела. Политику больше импонировали мирные труды над «Заметками о Виргинии», которые он писал по просьбе секретаря французского посольства в Филадельфии. Книга стала одним из лучших трудов о Виргинии и до сих пор читается с неослабевающим интересом.

Но долго наслаждаться литературными трудами Джефферсону не пришлось. В конце 1782 г. Конгресс решил направить его послом во Францию. 8 июня 1782 г. Джефферсон отбыл к берегам французского королевства. 30 августа в селении Пасси он встретился с Франклином и прибывшим из Гааги Адамсом. Им надлежало выработать дипломатические основы сотрудничества с европейскими странами, условия заключения договоров с Англией, Гамбургом, Саксонией, Пруссией, Данией, Россией, Австрией, Венецией, Римом, Неаполем, Тосканой, Сардинией, Генуей, Испанией, Португалией, Османской империей, Алжиром, Тунисом и Марокко. Кроме того, предстояло обновить договоры с Францией, Голландией и Швецией. Главной задачей стало налаживание торгового сотрудничества.

Закончив эту важную и сложную работу, Франклин наконец-то мог подать в отставку. 10 марта 1785 г. Джефферсон вместо него был назначен послом и занимал этот пост до 1789 г.

Дела у преемника пошли довольно вяло. Впрочем, в том не его вина. В задачи Франклина входило сохранить союз с Францией в противовес Англии и способствовать развитию американской торговли с ведущими европейскими странами. Европейские государства, занятые своими проблемами, мало интересовались новым торговым партнером. На первых порах договор удалось подписать только со слабой Пруссией. Джефферсон утешал себя тем, что в случае войны американский флот сможет найти приют в прусских гаванях. Но вскоре эта страна отвергла договор. Было отчего прийти в уныние. Однако в 1789 г. американский конгресс одобрил посольскую деятельность Джефферсона и продлил его полномочия еще на три года. Но срок этот отбыть ему не довелось. Президент Вашингтон решил назначить его государственным секретарем.

В обязанности Джефферсона входило руководство внешнеполитической службой, проведение цензов, гарантирование патентов, наблюдение за работой федеральных служб, контроль над употреблением государственной печати, публикация законов, рассмотрение трений между штатами, определение границ между штатами и другое.

С первых же дней у Джефферсона стали складываться непростые отношения с главой департамента финансов и лидером федералистов А. Гамильтоном. Тот стремился превратить США в строго централизованную индустриальную державу. Сторонника «фермерской республики» и демократа Джефферсона это не устраивало.

Госсекретарь видел опасность как в крайней централизации, грозящей республике монархической формой правления, так и в чрезмерной самостоятельности отдельных штатов.

Главный конфликт между ними разразился по поводу создания национального банка. В конце концов Гамильтон победил. Конгресс утвердил представленный им законопроект, а Вашингтон подписал Закон об установлении Банка Соединенных Штатов. В июле 1793 г.

Джефферсон подал в отставку. Он понимал, что этот факт означает негативное отношение большинства в правительстве к его курсу. Вашингтон просил его задержаться, поэтому только в январе следующего года госсекретарь оставил свой пост и покинул Филадельфию.

Томас направился в Монтиселло, где ждала его красавица дочь Мэри. Марта уже успела выйти замуж, подарить ему внука и жила по соседству. Отныне все внимание бывшего государственного деятеля заняли семейные и хозяйственные хлопоты. Он решил перестроить свой дом и намеревался создать лучшее хозяйство в Соединенных Штатах. В течение нескольких лет Джефферсон занимается проблемами улучшения своих полей и ферм. Но тут на его пути встало извечное проклятие Юга – рабство.

Ненавидевший рабство Джефферсон был очень мягким хозяином. Он боролся с телесными наказаниями, стимулировал труд рабов увеличением заработка. Но все это мешало ему в полной мере воспользоваться результатами рабского труда, который эффективен только при нещадной эксплуатации. Пытался хозяин Монтиселло заниматься и развитием ремесел. Он планировал производство поташа, потом создание гвоздильни и даже делал ключи, замки, цепи, строил мельницу.

Занятый всеми этими делами, Джефферсон, казалось, совсем отошел от политики. Но шло время, и жизнь сельского помещика постепенно стала надоедать. Томас чувствовал, что «домашнее заточение» негативно отражается на его разуме.

Еще в 1792 г. вместе с противником политики Гамильтона Медисоном он организовал первую оппозиционную партию в истории Америки. Чтобы предостеречь от возврата монархии, ее стали называть республиканской. Во второй половине 90-х гг. партия стала набирать силу. Республиканцы понимали, что только авторитет Вашингтона поддерживает федералистов и стоит тому уйти с поста президента, как республиканцы смогут рассчитывать на победу на выборах. Они стали искать лидера, который пользовался бы не меньшим, чем у Вашингтона, авторитетом, и нашли его в Джефферсоне. Автор Декларации независимости дал согласие баллотироваться на президентских выборах 1796 г.

Пожалуй, единственный в истории Соединенных Штатов кандидат в президенты не стал проявлять никакой активности. Он спокойно жил в Монтиселло, предоставив республиканцам заниматься предвыборной кампанией. И все же для победы над Джоном Адамсом ему не хватило всего четырех голосов. Второе место давало право на пост вице-президента.

В 1800 г. Джефферсон вновь выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах. На этот раз избирательную кампанию развернули с большим размахом. Была издана биография лидера республиканцев, а единомышленники вице-президента даже написали песню: «Джефферсон и свобода». 12 декабря 1800 г. в Монтиселло прискакал гонец с запиской о победе.

С первых же дней новый президент нарушил введенные Вашингтоном традиции, по которым престиж президента поддерживался дистанцией между руководителем страны и народом, а также внешней пышностью церемониалов и быта. На церемонию введения в должность Джефферсон пришел пешком, в скромной одежде и без парика. Из обихода ушли вычурные обращения и остался только «мистер». Президент отказался от четверки лошадей с эскортом в ливреях. Он предпочитал выезжать верхом, но, правда, с охраной. Послания к Конгрессу перестали зачитываться им лично и просто направлялись по почте (эта традиция сохранялась вплоть до 1913 г.). Частые застолья в его доме славились непринужденностью обстановки и интересными беседами. Даже свой день рождения президент хранил в тайне, чтобы избежать каких-либо церемоний, например бала по этому поводу, который давался при предыдущих правителях.

К числу достижений третьего президента следует отнести обеспечение выплаты национального долга, образовавшегося еще во время революции и предыдущего правления. Причем добиться этого удалось на фоне резкого уменьшения налогов путем строжайшей экономии

федеральных расходов. В 1803 г. Джефферсону удалось почти вдвое увеличить территорию Соединенных Штатов за счет покупки всего за 125 тыс. долларов Луизианы.

Успехи внешней и внутренней политики позволили автору Декларации независимости выдвинуть свою кандидатуру на выборах 1804 г. и победить. В инаугурационном обращении он обещал американцам дальнейшее уменьшение налогов. Но на третий срок свою кандидатуру президент выдвигать не стал, считая это неделикатным по отношению к памяти Вашингтона. Новым президентом стал республиканец Медисон, то есть партия президента не утратила своего влияния.

Главное дело жизни Джефферсона закончилось. Он спокойно зажил в Монтиселло и почти не интересовался политикой. Соратники по партии звали его вернуться, в 1812 г. предлагали вновь баллотироваться на президентских выборах. Он неизменно отказывался. Семья (у президента было одиннадцать внуков), хозяйство, обширная корреспонденция, чтение, научные изыскания – вот главные занятия последнего из «отцов-основателей» Соединенных Штатов в этот период.

В доме постоянно бывало множество посетителей. Хозяин Монтиселло имел наготове пятьдесят кроватей на случай, если гостей бывало очень много. С равным вниманием Джефферсон принимал у себя и Лафайета, и соседа-фермера, и партийного лидера. Посетителям показывалась галерея, где висела коллекция картин Рафаэля, Рубенса, Пуссена, других мастеров кисти. Постоянное общение не мешало научным занятиям. Джефферсон был известен своими работами по сравнительному анализу классификаций органического мира Линнея, Кювье и Блюменбаха, описанием и характеристикой американских и сибирских ископаемых, трудами по математике, стандартам мер и весов, языкознанию. Большую известность приобрели его критические заметки к философии Юма и Блекстона, разбор философии эпикурейцев. Не меньшим интересом пользовались коллекции американских редкостей, в том числе останки доисторических животных. В течение многих лет, вплоть до 1814 г., Джефферсон состоял президентом Американского философского общества (Академии наук). Единственный среди американцев, его современников, был избран во Французский институт (Академию наук). Среди иностранцев таких членов насчитывалось всего восемь человек.

И все же его деятельная натура требовала выхода на общественном поприще. Теперь появилось время для возобновления работы по созданию системы общественного просвещения. Главным итогом этой колоссальной работы стал созданный в 1819 г. Виргинский университет. Джефферсон добился принятия закона о его основании, занимался архитектурным планированием, созданием системы обучения, изыскивал средства для строительства. В результате Виргиния, да и вся Америка получила лучший по тем временам университет.

Весной 1826 г. Джефферсон стал испытывать сильное недомогание. Он говорил: «Я, как старые часы, у которых стерлась шестерня там и колесо здесь, еще немного – и они не смогут идти». Чувствуя приближение смерти, экс-президент написал завещание. А 4 июля 1826 г., в пятидесятый День независимости США, автора Декларации независимости не стало. В маленьком ящике рабочего стола была найдена записка с образцом надгробной надписи. Она показывает, что именно считал Джефферсон главным итогом своей долгой и насыщенной жизни. Вот ее текст: «Здесь похоронен Томас Джефферсон, автор Декларации американской независимости, виргинского статута о религиозной свободе и основатель Виргинского университета».

Но Джефферсон многое дал не только своей стране. Проходят годы, а его формула о правах человека на «жизнь, свободу, стремление к счастью» не теряет значения для всего человечества.

ДЖОБС СТИВ

Полное имя – Стивен Пол Джобс

(род. в 1956 г.)

Бизнесмен, пионер в области производства и реализации персональных компьютеров. Соучредитель и первый руководитель компании «Эппл Компьютер» и основатель компании «НеКСТ». Владелец многомиллионного состояния.

Джобс не имел университетского диплома и даже свидетельства о среднем образовании. Но у него хватило наглости игнорировать признанные авторитеты Силиконовой (Кремниевой) Долины – докторских стипендиатов и успешных менеджеров, которые советовали ему заняться нормальной работой и перестать фантазировать. Джобс не слушал и продолжал интуитивно верить в то, что за персональными компьютерами будущее.

Его предвидение, вера, воля и риск породили новое направление в бизнесе, которое в течение пяти лет достигло объемов продаж в 30 млрд долларов. Это приравнивало рынок персональных компьютеров к процветающему бизнесу вычислительных машин. С той лишь разницей, что индустрия вычислительных машин тридцать лет шла к тому, чего рынок персоналок достиг в одночасье. Волей Стива Джобса было создано новое направление, и навсегда изменились методы, которыми человечество пользовалось в работе, чтении и вычислениях.

Джобс родился в феврале 1956 г. в Маунтейн Вью, штат Калифорния, в самом центре территории, которая в будущем станет называться Силиконовой (Кремниевой) Долиной и явится средоточием предприятий микрокомпьютерной промышленности. Стив был сиротой, и его усыновили супруги Пол и Клара Джобс. Когда он учился в школе, семья переехала в местечко Лос-Гатос, расположенное неподалеку от Сан-Франциско.

С раннего возраста Стив интересовался тем, как функционируют различные технические узлы и агрегаты, а в старших классах школы безраздельно увлекся электроникой. Он посещал еженедельные лекции, с которыми перед старшеклассниками выступали местные инженеры из «Хьюлетт-Паккард». Однажды, когда ему потребовались радиодетали для школьного проекта по электронике, Стив решил напрямую позвонить Биллу Хьюлетту. Президент компании, на которого произвела впечатление целеустремленность Джобса, предоставил ему необходимые комплектующие и помог найти работу на лето.

В школе Джобс предпочитал общаться со старшими детьми. Одним из них был его тезка Стивен Возняк, с которым они дружили много лет. Их связывало увлечение электроникой и отсутствие интереса к молодежным вечеринкам, что делало друзей отщепенцами среди ровесников. Первым результатом радиолобительства стало незамысловатое устройство, заложившее основу будущего совместного бизнеса.

Познакомившись в одном из номеров «Эсквайра» за 1971 год со статьей «Секреты голубой коробочки», Джобс и Возняк решили заняться изготовлением устройств, которые позволяли перехитрить защиту телефонной компании «Белл» и давали возможность бесплатно пользоваться ее услугами. Четыре месяца они трудились и наконец собрали сигнал-генератор, используя схемы из журнала «Популярная электроника».

Радииодетали стоили 40 долларов, на сборку схемы у Возняка уходило не больше одного часа. Джобс предложил оплатить расходы, а прибыль поделить поровну. Друзья реализовали больше двухсот таких устройств по 150 долларов за штуку. Юношам повезло – они не попались. Год спустя телефонная компания усовершенствовала свою коммуникационную систему и «голубые коробочки» оказались бесполезными.

В 1972 г., окончив школу, Джобс поступил в «Рид Колледж» в Орегоне, однако учился там только один семестр. После исключения из колледжа он два года болтался без дела, по его собственным словам, «бродя по лабиринтам постюношеского мистицизма и поствудстокской культуры». Он жил в авангардистском студенческом кампусе, пристрастился к ЛСД, увлекся изучением дзен-буддизма, идеологией коммун, обзавелся гуру. Потом Стив приобщился к доктрине немца А. Эрета, провозгласившего в XIX в., что изгнание из организма мускуса, газов и «избыточных экскрементов» есть истинный путь к здоровью, счастью и умственной устойчивости. Наряду с этим молодой Джобс пробовал крэк, марихуану, различные посты, вегетарианство. Он искал свою индивидуальность и в рамках традиционной культуры, и через мистицизм, и с помощью нетрадиционного образа жизни. А в конечном итоге нашел себя в инновационном бизнесе.

Когда кончились деньги, Стив вернулся домой и начал искать работу. Откликнувшись на рекламу, он стал сороковым по счету сотрудником новой компании «Атари». Хотя атмосфера в компании была достаточно свободной, Джобс не смог в нее вписаться. Поскольку по складу характера он был скорее человеком идеи, а не инженером, другие сотрудники считали его надменным и наглым, особенно когда Стив проповедовал свое «видение».

Работая в «Атари», Джобс умудрился восстановить против себя почти всех сослуживцев. Уже тогда, проявляя черты авторитарности, он непрестанно совал нос в их работу, а кроме того, ходил грязным, нечесаным, заявляя, что никогда не умывается, потому что так требует вегетарианская «безмускусная» доктрина. Его начальник, Эл Олкорн, имел на этот счет свое мнение. Он перевел Стива на работу в ночную смену, где тот трудился в одиночестве.

Вскоре Джобсу поручили разработать принципиальную схему игровой консоли «Разбей стенку», которая фактически была модификацией «Понго», с той только разницей, что в ней добавлялась стена, сложенная из кирпичиков, исчезающих, если в них попадали. Стив намеревался самостоятельно выполнить эту работу, но потом понял, что одному ему не справиться. Поэтому он обратился за помощью к старому школьному приятелю Возняку, который теперь работал инженером по микросхемам в компании «Хьюлетт-Паккард». Тот согласился помочь.

Нужно сказать, что фирма «Атари» выплачивала премию тем конструкторам, которым удавалось предложить схему с меньшим числом радиодеталей, так как при этом снижалась себестоимость продукции. Джобс пообещал другу за помощь половину премиальных, которые, по его словам, составляли 700 долларов. «Стиву ни за что было бы не справиться с такой сложной задачей, – говорил потом Возняк. – Я работал над игрой, думая, что Джобс продаст ее «Атари», и я получу свои 350 долларов. Только несколько лет спустя я узнал, что на самом деле Джобс получил за нее не 700, а 7 тысяч долларов». Получив деньги, Джобс бросил работу и уехал в свою коммуну на орегонскую ферму.

Поскольку Возняк занимался схемотехникой со школьной скамьи, этот талантливый электронщик сумел спроектировать и построить первый, простой в употреблении микрокомпьютер. Права на его производство он предложил начальству «Хьюлетт-Паккард», но в дирекции ему заявили, что фирма не заинтересована в подобной конструкции, поскольку она представляет собой изделие непрофессионального назначения. Возняк воспринял отказ безоговорочно. Потенциальную возможность идеи оценил только Джобс. Он начал уговаривать Возняка продавать печатные платы устройства членам местного компьютерного клуба и другим электронщикам-любителям. Для этого в апреле 1976 г. Джобс предложил создать собственную фирму. Он и название подобрал. В память о фермерской коммуне в Орегоне, а также чтобы оказаться в телефонном справочнике впереди фирмы «Атари», Джобс решил назвать свою компанию «Эппл Компьютер». В начале 1977 г. она была зарегистрирована.

Для изготовления первой сотни печатных плат требовались деньги. Возняк продал свой наградной калькулятор за 500 долларов. Джобс, не желая выдавать, что у него на банковском счете есть 5 тыс. долларов за игру «Разбей стенку», продал свой подержанный грузовичок «фольксваген» и таким образом обеспечил себе половину прибыли предприятия.

Компьютерный клуб отреагировал на новинку гробовым молчанием. Заинтересовался только один из членов клуба Пол Террелл, который владел тремя магазинами по продаже электронных компонентов. Но Пол сказал, что ему нужны не полуфабрикаты, с которыми пользователь еще должен повозиться, а полностью готовые изделия. Он соглашался приобрести 50 микрокомпьютеров при условии поставки их в готовом виде.

Для двух Стивов такой заказ был манной небесной, но в то же время и тяжким бременем. Они наскребли около 25 тыс. долларов – взяли кредит – и занялись монтажом печатных плат. Гараж родителей Джобса друзья превратили в сборочный цех, а членов семьи уговорили помогать в работе. Так, младшая сестра Стива устанавливала конденсаторы и резисторы в отмеченные места, за что получала по доллару с платы. Со временем она научилась собирать по четыре платы в час и при этом умудрялась смотреть телевизор.

Когда друзья закончили сборку, Пол Террелл был не в восторге: машины представляли собой всего лишь стопки печатных плат без корпуса, без клавиатуры, без программного обеспечения, без дисководов или иного средства для загрузки программ. Не было и монитора. Тем не менее Террелл рассчитался с изобретателями, самостоятельно нанял специалиста по корпусам, и только после этого компьютеры приобрели достойный товарный вид. Но первые микрокомпьютеры «Эппл» еще долго пылились на полках его магазина. В результате молодым предпринимателям удалось продать за год только около 200 своих примитивных компьютеров.

Коммерциализация находилась за пределами понимания Возняка. Он был талантливым инженером, но не бизнесменом. Зато Джобс, не являясь, по сути, изобретателем компьютера

«Эппл-1», может смело считаться его «крестным» отцом, который привел замечательную техническую идею Возняка в исполнение. Не приложи он максимум энергии и самоотдачи к продвижению этого проекта, персональный компьютер, возможно, ожидала бы совсем другая судьба. Не случайно Р. Маккена, работавший впоследствии пресс-секретарем «Эппл», давал высокую оценку роли Джобса в развитии производства персональных компьютеров: «Я не отрицаю, что Воз сделал хорошую машину. Но эта машина так и осталась бы в магазине самоделок и по сей день, если бы не Стивен...»

Недоверие специалистов к «Эппл-1», видимо, было связано с тем, что его предшественник, появившийся в 1974 г. «Альтаир 8080», не был технически квалифицирован как персональный компьютер, поскольку не давал возможности использования внешних программ. Он был создан любителем и распространялся через каталоги. И хотя в «Эппл-1» было предусмотрено пользовательское программирование и он, без сомнения, являлся первым компьютером, который функционально соответствовал стандартам персоналок того времени, специалисты не смогли по достоинству оценить его новизну и преимущества, а главное – масштабы потребительского рынка на такую продукцию.

Джобс и Возняк подвергались многим нападкам, особенно со стороны «Ай-Би-Эм». Но главной заслугой этого творческого дуэта, и в первую очередь Джобса, являлось то, что они не прислушивались к мнению специалистов и шли дорогой неизвестности, увлеченные уверенностью Джобса в огромном потенциальном спросе. Его вера в себя, в правильность выбранного пути, а также способность убеждать в этом других были просто легендарными. Один из репортеров после общения с Джобсом как-то сказал, что он «может воздействовать на реальность усилием воли».

Джобс обнаружил свое подлинное призвание – быть организатором, динамо-машиной, источником энергии. Он часто навещал ведущего местного специалиста по связям с общественностью, Р. Маккена, пока тот не «сломался» и не принял «Эппл» в качестве клиента. Пытаясь собрать нужный капитал, Джобс обратился к Дону Валентайну, известному инвестору, вкладывающему деньги в новые фирмы. Валентайн отмахнулся от одетого в джинсы и сандалии длинноволосого и неумытого Джобса как от «изменника природы человеческой». Однако Майк Марккула, бывший менеджер по маркетингу компании «Интел», рискнул предложить свои услуги и 250 тыс. долларов собственных средств для равного партнерства. С помощью мистера Марккулы компания «Эппл» смогла добиться кредита у «Бэнк оф Америка» и получить финансирование от двух венчурных фирм.

Если «Эппл-1» воспринимался специалистами как безделушка, то выпущенный в 1977 г. «Эппл-2», уже снабженный клавиатурой, видеомонитором, дисководом и блоком питания, сразу же стал пользоваться на рынке бешеным успехом. Большинство специалистов считало, что основной конкурент «Эппл», могущественная «Ай-Би-Эм» отныне должна будет выпускать свои модели в «Эппл»-совместимом стандарте. Однако, к сожалению, эгоизм Джобса и его автократический стиль управления помешали созданию компьютеров такого типа. Лишь в середине 80-х гг. Джобс понял свои стратегические ошибки в области создания как аппаратных средств, так и программного обеспечения, но было уже слишком поздно. По мнению Дж. Ландрама, «если бы “Эппл” не оказалась столь недальновидна, то наверняка стала бы хозяином рынка персональных компьютеров».

Как известно, в момент основания «Эппл Компьютер» Джобс не имел никакого опыта руководства крупной компанией. Поэтому в 1977 г. были привлечены менеджеры со стороны: председателем правления стал М. Марккула, а президентом – М. Скотт. Они составляли бизнес-планы, проводили маркетинговые исследования и привлекали начальный капитал. В начале 80-х гг. Майк Скотт разделил компанию, но о привлечении к руководству Джобса даже и не подумал. Тот был возмущен. Возникшие в компании внутренние разногласия в конечном итоге привели к отставке М. Скотта. Совет директоров дал Джобсу титул председателя

правления, и тот во всей полноте развернул свой автократический, волевой стиль управления предприятием.

Тем не менее результаты деятельности «Эппл Компьютер» за четыре года ее существования были впечатляющими. К началу 1980 г. было продано более 130 тыс. экземпляров «Эппл-2». А в 1982 г. объем продаж составил 700 тыс. штук. Таким образом, «Эппл» стала законодателем мод на рынке персональных компьютеров.

В это время ее акция стоила 22 доллара, а по уровню доходности на акционерный капитал фирму Джобса можно было сравнить с процветавшим тридцать лет назад предприятием Форда. «Эппл» заняла высокое место в хит-параде «Форчун-500» быстрее любой другой компании в мире. Ее удобная во всех отношениях продукция стала доминировать на рынках графических и текстовых редакторов.

Однако 1980 г. принес компании Джобса и первую неудачу: в результате недостаточной надежности «Эппл-3» был отвергнут потребителями, и 14 тыс. единиц новой модели пришлось отозвать из-за серьезных технических проблем. Кроме того, «Ай-Би-Эм» дебютировала на рынке со своими более качественными персональными компьютерами, которые быстро стали стандартом для отрасли и серьезным конкурентом для «Эппл».

Тогда Джобс решил выпустить новый компьютер, который сразу окрестили «возвратом к фантазии гаражных лет». Будучи одновременно председателем совета директоров и руководителем проекта, Стив не встречал особых возражений со стороны коллег. Он бросил все свои силы на разработку компьютера «Макинтош» – машины, которая, как он считал, изменит стиль работы миллионов людей. Он не сдерживал своего максималистского воображения и заставлял своих сотрудников работать с полной отдачей. Одновременно группа специалистов компании трудилась над компьютером «Лайза». Она двигалась вперед гораздо быстрее, и Джобс, который побился об заклад на 5 тыс. долларов, что у него первого будет готовое изделие, вынужден был заплатить эту сумму своему коллеге Джону Кучу.

Компьютер «Лайза», анонсированный в печати в 1983 г., стал первой машиной для широкой публики, и на пресс-конференции, посвященной его созданию, Джобс высокопарно назвал его началом революции в аппаратном обеспечении. Однако этот первый графический компьютер компании «Эппл» также подстерегала неудача. Несмотря на интерфейсные новации, «Лайза» расхodziлась плохо. Немногие покупатели были готовы выложить 10 тыс. долларов за эту машину из царства грез. Джобс предложил продавать ее в два-три раза дешевле, но администрация компании решила по-другому. В результате за первый год было продано примерно 20 тыс. экземпляров.

В 1983 г. фирма по-прежнему удерживалась на плаву за счет продаж «Эппл-2». Она заработала 1 млрд долларов, главным образом благодаря этой оригинальной модели, совершенствование которой не прекращалось.

Стив Джобс был уверен, что его новое детище – «Макинтош» – изменит положение компании на рынке. Этот компьютер был представлен публике в 1984 г. Он имел две стандартные программы, память объемом 128 килобайт, был очень прост в использовании. При цене около 2500 долларов приобрести его было гораздо проще, чем «Лайзу». Но при офисном использовании «Макинтош» имел несколько недостатков: его собственная операционная система оказалась сложной, компьютер медленно «соображал», имел слабое программное обеспечение и, что самое главное, не был совместим с персоналками «Ай-Би-Эм». Из-за этого «Макинтош» пользовался хорошим спросом у отдельных покупателей, но не у клиентов из делового мира.

Хотя Стивен Джобс достиг успеха благодаря своему диктаторскому стилю управления, ему же он был обязан и появлением множества врагов. Этот «энергичный тиран», как называл его в биографическом очерке Ли Бучер, не вписывался в иерархические организационные структуры – он раздражал управленцев стандартного бюрократического толка. Более того, чрезмерная уверенность Джобса в правильности собственных представлений о том, каким дол-

жен быть персональный компьютер, создала проблемы внутри компании. Он не позволял позиционировать «Эппл-2» как персоналку для бизнесменов, считал проект «Макинтош» первоочередной задачей и всячески притеснял менеджеров, работавших над другими моделями. Все это привело к тому, что Джобс как исполнительный руководитель стал неадекватен интересам «Эппл Компьютер», и в конечном счете это стоило ему работы в компании.

Его поведение оказалось разрушительным для любой организации, за исключением начинающей. Приход в 1983 г. в компанию Джона Скалли стал началом конца карьеры вспыльчивого и самонадеянного Джобса, который был отстранен от руководства в 1985 г. Его личный доход к тому времени составлял 486 млн долларов.

Хотя карьера Стива в «Эппл Компьютер» была закончена, он продолжал мечтать о создании новых компьютеров. В интервью, данном вскоре после ухода из компании, он сказал: «Что у меня лучше всего получается, так это найти группу талантливых людей и начать творить вместе с ними. Нужно ставить себе двойные цели, но при этом у вас должны быть очень возвышенные представления. Вам необходимы четко сформулированные представления, которым люди могли бы следовать».

Не приняв близко к сердцу свою отставку, Джобс сразу же погрузился в разработку новой концепции, которая заключалась во внедрении новейших микропроцессорных технологий в систему образования. Он зарегистрировал компанию «НеКСТ» и приступил к выпуску компьютера более мощного, чем «Эппл», – так называемой «рабочей станции», ориентированной на специфичную категорию пользователей – учащихся учебных заведений. При этом следует отметить, что харизматическая личность и энтузиазм Джобса превратили многих его бывших сотрудников из «Эппл Компьютер» в его последователей. Однако самым большим достижением в ходе создания новой фирмы стал огромный поток средств от инвесторов, которых Стив привлек собственным примером, вложив в нее 15 млн долларов личных средств.

Джобс буквально поразил мир бизнеса серией удачных контрактов: 20-миллионной сделкой с Россом Перо; инвестициями японского концерна «Кэнон» на сумму 100 млн долларов; содружеством с «Ай-Би-Эм», которое принесло десятки миллионов дохода от продаж, и другими капиталовложениями. Он заслужил признание финансовых и академических кругов, заручившись поддержкой двух престижных университетов – Стэнфорда и Карнеги-Меллона; заключил крупномасштабную сделку с магазинами «Бизнесленд-Компьютер» по реализации будущей продукции «НеКСТ» на сумму 100 млн долларов. Вся эта колоссальная работа была осуществлена бизнесменом всего за три года. И уже в 1988 г. он провел в Сан-Франциско презентацию нового компьютера.

Однако, несмотря на большие затраты и энергичные усилия Джобса, его новая рабочая станция поначалу была воспринята критически. Уровни продаж не соответствовали его ожиданиям. Многие средства массовой информации пророчили «НеКСТ» окончательный провал к концу 1990 г. Но с середины 1991 г. пришло время второго поколения компьютеров, более мощных и быстродействующих, и Джобс прекрасно реализовал свою продукцию, соответствующую новой идеологии.

В это же время произошли позитивные изменения и в личной жизни бизнесмена. 20 марта 1991 г. в Йосмит Парк состоялась свадьба Стивена Джобса и студентки Стэнфорда Лоры Пауэлл. Вскоре у них родилась дочь Лайза.

Успехи новой компании Джобса сделали его героем передовиц в «Ньюсуик» и «Бизнесуик». В деловом мире он получил прозвище «Мистер Чип» (Мистер Микросхема). А журнал «Инк» присвоил Джобсу почетный титул «Предприниматель десятилетия». Это звание как нельзя лучше соответствовало результатам его деятельности в бизнесе. Начав свою карьеру в 20 лет, Джобс уже к 25 годам стал миллионером с состоянием в 250 млн долларов, а в 30 лет начал все сначала и добился нового успеха.

В 1993 г. Джобс продал аппаратные технологии фирме «Кэнон» и сконцентрировался на разработке программного обеспечения, став, таким образом, одним из конкурентов Билла Гейтса. Он по-прежнему находится в поисках лучшего пути, веря в себя, свои силы, возможности и интуицию. Любимым девизом Джобса остается: «Не слушать рыночных специалистов!» В жизни им руководят уверенность в себе, твердая воля и страсть, которая, по его словам, является «движущей силой предпринимателя».

Стив Джобс был первопроходцем. Он, несомненно, «был в нужном месте, в нужное время, предложив своевременный продукт и обладая подходящим темпераментом». Чтобы добиться успеха, он изначально был готов идти на все. Авторитарность и диктат, возможно, были не лучшими методами завоевания друзей и влияния, но, несомненно, без них не состоялся бы феномен «Эппл». Для достижения цели Джобс использовал всю свою «волю к власти». Именно этим он отличался от большинства успешных менеджеров своего времени, и именно благодаря этому ему и удалось войти в историю.

ДИСНЕЙ УОЛТ

(род. в 1901 г. – ум. в 1966 г.)

Выдающийся художник, режиссер, продюсер, создатель целой серии полнометражных мультфильмов, снискавших ему мировую славу. Доктор изящных искусств, обладатель 29 премий «Оскар» и высшей гражданской правительственной награды США – «Медали свободы». Основатель консорциума «Уолт Дисней компани» и создатель первого в мире огромного увеселительного детского парка «Диснейленд». Обладатель многомиллионного состояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.